

Владимир Морж

Auxilium se!

(Помоги себе!)

ББК 84
М 79

Владимир Морж

М 79 Auxilium se! (Помоги себе!). Фантастическая повесть. –

Таганрог: изд-во «Нюанс», 2021. – 188 с.

ISBN 978-5-98517-539-4

Странные это миры: цивилизация рыб в ледяном океане, цветущий сад конкурирующих поэтов, криминализованная гуманоидная Земля, где инопланетяне разводят особые бойцовые породы людей, планета ядовитых борщевиков... Но как интересно попасть на эти планеты! Эту возможность обеспечит клиентам турфирма «Туннельная реальность».

Перед вами – вторая часть дилогии, первая книга которой вышла под названием «Liberate me». В «Туннельной реальности» сменилась администрация, но фирма продолжила свою деятельность на планете Нибиру в прежнем летающем офисе. Её новые владельцы – землянин Дмитрий Новосёлов, гладиатор Нотнил Иралих, непонец Паблий-Коротышка и хичканец Жморг – изменили главную цель прежнего руководства фирмы: с экспансией нибируйцев на другие планеты покончено навсегда. Только туризм и ничего больше. Туризм на планеты Вселенной, на которых существует разумная жизнь. Туризм, основанный на вселении сознания клиента в мозг аборигенов. Путешествия предполагают невероятные приключения, если турист выполнит поставленную ему задачу.

И вдруг «Туннельная реальность» столкнулась с серьёзным противодействием: клиенты стали попадать в непредусмотренные ситуации, на планетах – объектах познавательного туризма – похоже, начали действовать конкуренты. Неужели это прежние изгнанные владельцы фирмы?

Для широкого круга читателей.

16+

© Владимир Морж, 2021

Глава 1. Клиенты

1

Под террасой, на которую вышел Дмитрий, до самого горизонта курилось огромное раскалённое пространство пустыни. Город на несколько часов остановил свой полёт над планетой и завис над каменной грядой для профилактики гравидвигателей и забора воды из скважины.

Инженеры и техники уже осмотрели агрегаты, загрузка материалов завершалась, вскоре Город начнёт свой бесконечный путь. На время остановки тренинг клиентов фирма прекращала: им предоставляли «выходные часы». Они могли прогуливаться по Городу, но только в гуманоидных телах, обладающих повышенной чувствительностью к излучению. «Туннельная реальность» демонстрировала им архитектурные и технологические красоты, организовывала досуг и отдых и даже краткие полёты над пустыней. Но в этот раз от таких экскурсий все клиенты отказались: бесконечные дюны им уже надоели. А вот летающий город с меняющейся архитектурой был интересен и казался волшебной сказкой.

Город летал над планетой, которую «убили» нибируйцы. Но Куатуманд¹ решил оставить её в том же виде: сплошная пустыня и редкие горы. Для функционирования Города вполне хватало энергии и персонала, а возрождать уничтоженный мир было уже бессмысленно: не для кого. Атмосфера была в основном углекислой и очень разрежённой, тектоника была незначительной (остывающего ядра вполне хватало для сохранения магнитного поля), воды в подземных озёрах было достаточно, чуть теплящаяся автохтонная жизнь сохранялась на уровне микроорганизмов.

Сам Город надёжно защищён сверху прозрачным колпаком, а снизу — солидным основанием. Сады с вкраплениями домов поднимались террасами к главному зданию Центра: рабочему офису «Туннельной реальности». Там находились гостиница для клиентов, медицинский центр, «родильный дом», тренажёрные и спортивные залы.

Дикий полумёртвый мир Нибиру для Дмитрия был по-своему прекрасен. Пустыня всё-таки удивляла излучающими эффектами и миражами. Струи нагретого пустыней воздуха создавали иллюзию колеблющихся от ветра гор. Ветер замысловато пел в скалах и, при желании персонала

---

¹ Куатуманд — союз четырёх андроидов (от лат. quattuor + androides).

или клиентов, в особых трубах в днище Города. Ночное небо полыхало близкими звёздами, а дневное — редкими разноцветными облаками, сквозь которые звёзды еле-еле различались. Зато светило в облачках причудливо меняло свой цвет. Нечастые пыльные бури казались специально созданными для развлечений: Город поднимался над летящей взвесью, клиенты любовались игрой пыльных столбов, вихрей и воронок, а потом опускался за бегущей по пустыне «волной» пыли...

В памяти Дмитрия вдруг всплыло живое воспоминание о Земле — там жил его «оригинал» в своём человеческом теле, Дмитрий-А, в жизнь которого нельзя было вмешиваться. Изменение судьбы прототипов — табу, установленное Куатумандом при преобразовании фирмы. Дмитрий знал, что остальные совладельцы — гладианка Нотнил Ирралих, непонец Паблий и хичканец Жморд — тоже иногда скучают по своей «прежней» жизни, тоже мечтают побывать на родных планетах, тоже хотят подсмотреть за самим собой, вспомнить былое. Извечный вопрос, на который запрещено искать ответ: это чьи воспоминания? Оригинал или копий?

Время вышло: Дмитрий услышал ментальный сигнал. Профилактика завершена. Город начал подниматься. Он постепенно достиг выбранного автоматами воздушного коридора, и началось бесконечное движение вокруг планеты.

Пора идти на совещание. Сегодня нужно дать заключение о готовности туристов к путешествиям, обсудить возможные проблемы «экзкурсий». В Центре были полностью готовы трое клиентов. Все они в своё время приняли решение и выбрали свой маршрут. Среди них поведение одного было необычным. Туристы далеко не сразу соглашались с предложенными путешествиями, долго выбирают, взвешивают все за и против сценариев. А третий выбрал объект сразу, без всяких оговорок, и даже решил участвовать в эксперименте.

В кабинете генерального директора за круглым столом уже расселись администраторы. В середине зала под колпаком возвышался куст цветущей послинтии — настало календарное время планеты XII14, родины Жморда.

Дмитрий занял своё место.

— Итак, коснёмся сюжетных ходов путешествий. Начнём, — сказал Дмитрий.

– Мой клиент Пункки, – первым докладывал Паблий, параллельно демонстрируя необходимые видеоматериалы, – представитель единственного разумного вида планеты. Хотя в подклассе организмов этих животных насчитывается десятки тысяч иных видов, но именно народ нашего клиента, создал оригинальную цивилизацию. Общество, которое воспитало нашего путешественника, экономически опирается на скотоводство и растениеводство. Этому подчинена техника и технологии. Политическое общество делится по роду занятий. Так наш клиент из древнего рода наездников... Он по моей рекомендации всё-таки решился посетить планету рыбонов, хоть не без сомнений.

– Психологически ему действительно так сложно адаптироваться?

– Тело для сознания подготовлено, тренажёры сыграли положительную роль. С лингвистикой посложнее. Язык клиента совершенно иной. Можете угадать звукоряд языка клиента по его имени, хотя нашими звуками его не передать в точности. – Паблий включил на десять секунд видеозапись беседы Пункки с оператором адаптационного центра. – Если на его планете разговаривают жестами и щёлкающими звуками, которые издаются конечностями, то жители планеты, намеченной для его тура, общаются мысленно, подкрепляя смысл сказанного движением тела, а для нюансов – окрасом и выделением пузырьков. В программе адаптации этот момент предусмотрен, надеюсь, что клиент быстро преодолеет языковой барьер.

– Почему клиенту рекомендована планета рыбонов? Трудно себе представить более неподходящее место для клиента, для которого вода – источник неизбежной смерти.

– В сознании клиента легко воссоздаётся один случай из его жизни. Когда-то он упал в ручей, ему повезло, и он выплыл. При этом помогла ему выжить рыба, которая хотя и собиралась его съесть, но промахнулась. Волной выбросило клиента на берег. Воспоминание очень чёткое, я считаю его самоиницируемым, спонтанным.

– Понятно. Ты решил сыграть на его страхах. И какова была вероятность отказа клиента от экскурсии?

– Порядка одной десятой. Но клиент знает, какие санкции последуют, если он отказался бы от выполнения миссии. Мотивация двойственная: задавить страх и избежать санкций. Ну и веский мотив – познавательный.

– В чём заключается миссия?

– Уже несколько десятилетий цивилизация рыбонов стагнирует. Этому способствуют странные процессы в их среде обитания. Но *non est fumus absque igne*¹. Будущий реципиент нашего клиента занимается как раз этой проблемой, обследуя нижнюю кромку ледового панциря океана планеты. Это очень удобно для нас. Перефразируя *Mala herba cito crescit*², замечу, что дело именно в траве.

– Витиевато. Но состояние планеты рыбонов нас волнует. Не вмешательство ли это внешних сил?

– Поэтому кроме экскурсии клиент выполнит очень важную для нас миссию разведчика. Прежде всего, ему предстоит заострить внимание своего реципиента на странности в диком мире вне поселений. Сюжетно клиент осваивается в обществе рыбонов и переживает несколько приключений. Изюминка – встреча с опасным хищником.

– Думаю, что план разумен.

– Утверждаем.

3

– О, моя клиентка – удивительная женщина! – заявила Иралих.

– Удивительные клиенты для удивительного руководителя турагентства.

– Дмитрий, комплимент принят. Но моя клиентка – а зовут её благозвучным женским именем Пиррр – выдающаяся поэтесса и автор многочисленных дамских романов.

– Клиент из мира искусств?

– Поэтому я подобрала для неё, учитывая прелестное имя, такую же прелестную планету... – Нотнил продемонстрировала зрительный ряд: цветущий сад. – Общество там своеобразное, но нашего туриста-донора не будет шокировать. Более того, я предполагаю взаимное обогащение замыслами, поэтическими приёмами и сюжетами, – Иралих улыбнулась. А остальные вдруг почувствовали в её словах подвох.

– А как насчёт лингвистики?

– В языке реципиента бедный звукоряд щёлкающих звуков и жестов разбавлен очень разнообразными звуками треска крыльев с удиви-

¹ Нет дыма без огня (лат. из словаря персонажа романа Паблия). В дальнейшем переводы с латинского не оговариваются.

² Плохая трава быстро растёт. В русском есть аналогичная пословица «Дурное дело нехитрое».

тельными полутонами и колористическими обертонами. Этот язык туристку Пиррр так заинтриговал, что она, отбросив естественные сомнения, подписала договор. Обследование показало, что она вполне справится со своим реципиентом.

– Какова основная цель задания?

– Поэтессе Пиррр нужно не просто освоиться на незнакомой ей планете с незнакомыми ей организмами, но и стать детективом. Там наблюдается череда непонятных событий: что-то ломается, что-то исчезает. Это талантливо маскируется полузабытыми обычаями. И всё – на фоне начальной деградации экосистем планеты... В общем, ей есть над чем поломать свой пытливый ум.

– Для социума – происки религиозных сект?

– Возможно.

– Для планеты – происки инопланетных завоевателей?

– Вряд ли. Там постепенно наступает планетарное экологическое бедствие. При этом изменения в природе не слишком внезапны. Местные учёные не могут найти объяснения этим изменениям. Плюс загадочные социальные события, которые мешают местным властям обратить необходимое внимание на причины грядущей катастрофы. По большому счёту серия преступлений замечена в очень ограниченной среде, связанной именно с климатологией. Представители искусства, в круг которых будет внедрён наш турист, на планете очень влиятельны.

– Будем надеяться, что разведка поможет нам подсказать аборигенам решение.

– Какое задание реципиент получит непосредственно для наших интересов?

– Бизнес: для нашей турфирмы турист ещё является и агентом, он должен выяснить, насколько планета пригодна для привлечения потенциальных клиентов.

– Обычная бражка.

– Согласна. Стандарт. Можно было и не спрашивать, – ухмыльнулась Нотнил.

– Утверждаем!

– Мой клиент Аакр тырбень¹ расколол: планету Земля, – начал Жморд.

– Она пользуется популярностью.

– Особенно, если учесть, что твой прототип, Дмитрий, живёт на этой планете, – съязвила Нотнил.

– Странно, что туристы избегают экскурсии на планету Глория – антипод Земли, откуда родом твой прототип, – невинно ответил Дмитрий.

– *Lets non mensura pus... planetarum*², – отрезал Паблий, и Жморд продолжил:

– Мой клиент дурак и как под кайфом. Он, как очухался, захотел доступ в хранилище. Он пересмотрел грёбаную кучу рассказов о лесах, полях, горах и живности Земли. А когда я ему подсунул сведения о народах, он сначала послал меня. А потом через силу нахватался сведений об обществе и цивилизации. Договор подмахнул сразу. Я говорю: читай! А он мне: «Кряк!» И я утёрся.

– Ты попытался понять, в чём дело?

– В его мозги я не влезал. Операторы мычат, что всё с ним ОК, натаскался он быстро, даже лучше других.

– Кто будет его реципиентом?

– Бандит.

– Любопытно. На одной планете – преступления, на второй... Кто разрабатывал тематику экскурсий? – поинтересовался Дмитрий.

– Не обращай внимания, – с досадой произнесла Иралих. – Это явное совпадение. Интересно другое. Если туристу всё равно, быть преступником или полицейским, то почему именно Земля? И как связано с договором увлечение Аакра: он ведь изучал состояние биосферы Земли?

– Я особо не в теме...

– *Aut non tentaris, aut perfice*³, – отрезал Паблий.

– Ой, не надо мне тут к стенке горбатого тулить! Больно умный! Это плёвое дело – такие подробности. Туристу вбили в голову, что его сначала всунут в голову одного, а потом – он сам перескочит в голову другого. И это без промежуточного возврата в Центр!

¹ Объект кражи (жарг.).

² Не будем мериться планетами

³ Или не берись, или доводи до конца.

– Жморд, насколько это направление протестировано? – удивилась Иралих. – Я слышала, что такая услуга для туристов разрабатывается, но не ожидала столь внезапной реализации.

– Ты не дура, – ответил Жморд. – Я подумал, надо тест провести в поле. И тогда всё будет понятно. Клиента селим к бандиту, а потом – к полицейскому. Это операторы отследят. Если что – сразу выдернем этого гоголя из мозгов и рванём с планеты.

– А реципиент-дубль подготовлен для донора?

– Неа. В том-то и фишка. Мы его готовим по программе: человек вообще. А не Ваня или Вася. А когда донор подселится, включается программа подстройки. И всё на мази!

– Мне это не нравится, – заявил Паблий. – Я предлагаю ещё раз всё проверить. *Error erit ad malum!*¹

– Фу! – сказа Жморд. – Я же сказал: если что не то или там не так, мы его чик-чик – и домой!

– Да пусть экспериментирует и дальше! – рассмеялась Нотнил. – Проверим, как эта технология сработает. Если что-то не будет получаться, просто прекратим проект.

– И какова формула переселения? – поинтересовался Паблий.

– Ой, да как ты любишь, на латыни, я сказал ему «авксилиум се»²!

Паблий поморщился.

– Я же не виноват, – заметив это, продолжил Жморд, – что все тут носятся с этой латынью, как ужравшиеся бражки.

– Я, пожалуй, соглашусь на проведение эксперимента, – задумчиво сказал Дмитрий. – Жморд, только следи за ним внимательно. Мало ли что!

– Утверждаем!

5

– Они подозревают, что планеты подверглись вторжению. На Земле они испытывают новую технологию. Нужно сделать так, чтоб эта проба провалилась. Такая технология опасна для вас, – передал на базу агент мачакунцев.

---

¹ Ошибка приведёт к катастрофе.

² *Auxilium se* – помоги себе.

Глава 2. Рыбонье

1

Сценарий работал чётко. А в конце путешествия ему даже стало скучновато разглядывать достопримечательности этого странного мира. Контакты с аборигенами были бедны: только на работе. Даже период нереста прошёл буднично и противно, хотя фирма обещала «непередаваемые сексуальные ощущения». А приключений не было вообще. И вот теперь, наконец, что-то должно произойти. Приближалась одна из последних сцен: встреча с опасным хищником и выход на поверхность планеты...

Адаптировался Пункки не без сложностей, но быстро. Пункки вспомнил тот ужас, когда ощутил себя впервые глубоко в воде. Он рвался вверх, стараясь семенить ножками... А потом сообразил, что ног у него нет, есть плавники. Что у него есть жабры, поэтому утонуть он не сможет. И что рыбон – не просто букашка, которую может проглотить любая даже ленивая рыба.

Тренинги сработали: пришло осознание безопасности. Но пока Пункки паниковал, реципиент впал в ступор. Тело рыбона отказывалось подчиняться невнятным командам. И турист запаниковал опять; даже хотел произнести формулу возврата, но вовремя вспомнил о неприятных последствиях нарушения договора. На ум пришли очередные навыки тренинга, турист пришёл в себя и на какое-то время позволил своему носителю стать собой.

Плохо было то, что этот случай раскрыл присутствие Пункки: абориген сообразил, что в его сознание вторгся кто-то посторонний. Рыбон попытался сопротивляться, но сделать уже ничего не мог. Реакция означала одно: реципиент пришёл в себя и ему остаётся только подчиниться. Он даже не попытался «разговаривать» со своим «вторым я».

Поэтому Пункки назвал его Молчуном...

Начальник фермы микроорганизмов, на которой работал рыбон, по плану направил Молчуна к ледовому щиту для оценки разрастания водорослей. Такие «инспекции» для рыбонов казалось опасным, и поэтому «прогулки» у ледников без санкции старейшин никогда не совершались.

Сценарий вояжа Пункки на планету это предусматривал. Всё должно пройти естественно, по долгу службы. Другое дело, что реципиент планировал закончить «инспекцию» в десяти метрах от ледяной кромки.

Но донор погнался на него выше. И пока Пункки созерцал красоты подлёдного мира нагромождения льдов, Молчун был в полубоморочном состоянии: он страшно боялся вмерзнуть во льды.

Точно по сценарию за рыбон погнался медон. Четыре огромные лапы, мощная мускулатура, тонкая длинная шея с небольшой головой, относительно короткий хвост – самое быстрое существо на планете. Пункки во время тренинга искал и не мог найти каких-то аналогов в животном мире своей планеты. Червеобразные личинки? Так они не имеют конечностей. Жуки-плаунцы? Так у них округлая форма тела... В общем, природа на планете рыбон разошлась не на шутку. Здесь царствовали разумные рыбы, которых иногда с удовольствием пожирали ящеры...

И вдруг Пункки с ужасом осознал, что поведение монстра необычно! Он напал из-за глыбы айсберга, где устроил засаду в зарослях чёрных спутанных водорослей. Это само по себе необычно и опасно! Эти хищники не пользовались засадами или ловушками, откуда можно внезапно выплыть и захватить добычу, а полагались исключительно на скорость.

Страх заставил донора как бы поменяться местами с реципиентом: Пункки, как в самом начале путешествия, впал в панику. Он даже инстинктивно начал складывать существующие в его воображении лапки, чтоб упасть на землю и притвориться мёртвым. Зато Молчун «перехватил управление»: он краем глаза заметил длинную шею с небольшой зубастой головой, его инстинкт сработал безотказно. Он увернулся и, выбирая лучшее из двух зол, помчался к ледовому щиту над головой.

Пока рыбон удирал от монстра, Пункки немножко пришёл в себя. Получилось, что его и реципиента спасло невероятное везение. Неужели такой поворот событий был предусмотрен сценарием? Хотя туристические проспекты обещали остросюжетные приключения, но они должны быть абсолютно безопасными! А тут зубы монстра клацнули в нескольких миллиметрах от хвостового плавника! Странно, но подобных тренировок в центре адаптации не было! Это ошибка в программе?

И тут Пункки почувствовал, что Молчун «хихикнул»: тренировки клеща в теле рыбы не предотвратили бы возможность стать прекрасной закуской медону.

Рыбон, работая своими четырьмя лапами, на крейсерской скорости влетел в замеченную им ранее трещину в ледяном панцире. Голова преследующего медона какое-то время угрожающе близко щёлкала зубами,

пока трещина не сузилась. Монстр явно пытался прорваться дальше, бешено работая своими двухметровыми плавниками, но чем его настырность завершилась, Пункки уже не увидел. Скорее всего, он отстал, его силуэт сквозь лёд уже не был виден. Наверное, монстр понял, что во льдах у него нет шансов результативно завершить охоту. Если хищник не успокоится, то будет какое-то время барражировать у входа в пещеру, ожидая ускользнувшую добычу. Но это не проблема. Найдётся иной выход среди льдов... Оптимизм донора Молчун не разделял: рыскать по трещинам было очень опасно, но делать нечего. Лишь бы второй выход вообще существовал.

Рыбон поднимался по извилистой щели всё выше и выше, устремляясь к свету по узким проходам, пробитыми тёплыми струями воды. И тут заметил, что вдоль всего пути кое-где ко льду прицепились чёрные нити водорослей. А когда пещера закончилась небольшим гротом, то стены оказались сплошь заросшими той самой странной растительностью. Зато на ледяном потолке играли блики голубого света.

И тут Пункки почувствовал недоумение реципиента. Прислушался. Рыбон не опознал вид странных водорослей: длинные спутанные нити почти чёрного цвета. Они образовали удивительный узор, опоясывавший грот, и пропадали в мелких трещинах. Наверное, холод им не был страшен?

«Что такое, Молчун?»

«Я не знаю, что это за растительность. Откуда она взялась? Она во льдах растёт, я такого не встречал!»

«Не обращай внимания!»

«Я заметил такие же пучки нитей ещё внизу. И медон вынырнул именно из таких же водорослей!»

«Ты думаешь, что он был здесь, если здесь эта трава? Вряд ли. Он сюда не проникнет. Слишком узкий канальчик! Но пора подумать, как отсюда выбираться», — и Пункки решил рассмотреть потолок грота внимательно. Блики света указывали на близкую поверхность. А вдруг удастся?..

«Только не это! — взмолилось сознание Молчуна. Теперь паниковал он. — Это запрещено!»

Турист удивился: в обычное время из реципиента мысли не выдавишь, а тут такая «экспрессия»! Пункки снисходительно порадовался этой осторожности рыбака, которая с момента разрыва оболочки икринки вну-

шалась жителям планеты запретами и законами с неотвратимостью наказания. Подниматься на поверхность планеты запрещено? Но тут же турист прочёл в памяти рецепиента, что организму рыбона прогулка по поверхности не повредит. К чему тогда запреты?

Преодолеть сопротивление рецепиента было нелегко. Однако ужасный случай помог. Ледовая скала дрогнула, в проход, через который Молчун сюда попал, начал вылезать дроблёный лёд, как будто его что-то выдавливало. Рыбон оказался в ловушке.

Оценив толщину льда и его плотность, Пункки заставил тело Молчуна ввинчиваться в рыхлую субстанцию, разгребая смесь мелких льдинок псевдопальцами, потом без особого труда пробил ледяной потолок пещеры и выпрыгнул в ослепительный внешний мир. Шмякнулся, проехал и провалился во впадинку. Он на поверхности планеты! Последняя желанная цель путешествия осуществилась!

Турист осмотрелся. Стало понятно, почему потолок пещерки был тонким. Недавно образовавшаяся трещина просто покрылась ледком. Слева и справа относительно ровного дна широкого ущелья (вода тут недавно изливалась и сразу замерзала), сверкали высоченные обрывистые стены, на вершинах которых вздымался переливающийся разными цветами хаос торосов – старый лёд, разломанный катаклизмом и живописно смёрзшийся. Эти переливы света восхищали. А вот рыбон страшно боялся, что эти высоченные стены начнут сдвигаться и раздавят его, как он сдавливал зубами рыб.

Тут, в ледяной ямке можно какое-то время переждать опасность. Неудобством было то, что вода, излившаяся вместе с рыбоном на поверхность, дотекла до него и стала замерзать. Нужно скорее выбраться из этой лужи.

Какое-то время рыбон этим и занимался, а потом Пункки осознал, что у него появлялась прекрасная возможность побывать на поверхности подольше. Именно этого турист особенно жаждал в этом путешествии! Рецепиенту надо внушить, что удача полюбоваться огромным газовым солнцем и звёздами выпадала рыбонам нечасто. Как не воспользоваться удивительной способностью аборигенов видеть и в воде, и в газовой среде? И ударить хвостом на все запреты вместе взятые! Только нужно отыскать возможность вернуть рыбона в воду до того, как Пункки его покинет: рецепиент должен вернуться в его среду.

Турист осмотрелся, увидел недалеко ещё одно углубление, подполз и спрятался там от ветерка и ослепительного света второго маленького солнца. Выделяющийся из льда кислород пьяняще приятно шекотал жабры. Где-то далеко, за горизонтом вздымался на стокилометровую высоту гейзер: там вскипячённая вулканом вода прорвалась на поверхность. Часть её сразу испарялась, а часть ледяным дождём падала обратно на планету. Ветер дул от гейзера в сторону рыбона, было даже приятно ощущать, как кожу бомбардируют редкие долетавшие градинки. Турист с восхищением осматривал этот загадочный мир.

Чтоб насладиться видами более полно, пришлось поворачивать тело Молчуна вправо, влево. И Пункки увидел огромный шар газового солнца, яркого, полосатого и пятнистого. Вокруг него и кружилась водяная планета рыбонов. Горячее второе солнце было далеко. Оно похоже на рыбу-кругляка, а лучи напоминали бахрому плавников рыбы. Жаль, что приходилось опасаться ионизирующего излучения. Но одновременно оно приводило к интенсивному радиолизу. А это разлагало лёд на кислород и водород. Ещё некоторое время можно понежиться в солнечных ваннах — и придётся, к сожалению, искать спасение подо льдом, поддавшись естественной, не прекращающейся панике рыбона. А впадина, где он прятался, явно не вела вниз.

А Молчун внезапно обратил внимание на странную чёрную дорожку, которая тянулась к ледяной стене ущелья. А там часть обрыва была не голубой, а чёрной... от водорослей! Что это такое? И тут эта странная растительность!

Пункки это не обеспокоило: мало ли на свете травы? Он продолжал любоваться космическими далями, даже позабыл, что пора отсюда как-то выбираться.

Как оказалось, даже этих минут блаженства не было. Рыбон ощутил треск разрываемого льда. Это происходило совсем рядом. Молчун сразу понял, в чём дело. Понял ещё до того, как Пункки осознал опасность: из-под льда рывком прорвалась длинная шея медона, поднявшая голову хищника на приличную высоту. Монстр начал медленно поворачиваться, покачивая изгибающейся шеей и привыкая к свету. Он решил поймать свою жертву и здесь! Это было невообразимо! Это противоречило сценарию путешествия! Это противоречило повадкам зверя!

Пункки почувствовал паническую мысль Молчуна: если хищник его заметит — мгновенный «бросок» и... Но решение рыбон нашёл быстро.

Главное – очень резко и бесшумно скользнуть по льду, раздвинуть псевдопальцами чешую и впиться псевдожалом в одну из нервных точек у основания шеи монстра, самую оптимальную для укуса.

Молчун управился мгновенно: ослеплённый ядом медон не успел опомниться.

Потом Пункки понял, что ящер был меньшей опасностью, чем неизбежность смерти от удушья на поверхности. Хищник был спасением, удачей, и это инстинктивно сообразил Молчун.

2

Только когда монстр был обездвижен, Пункки сообразил: если бы не сработал тысячелетний инстинкт рыбонов, то никакие тренировки в турфирме, никакие его природные навыки насекомого не спасли бы.

Ядом рыбыны пользовались и для охоты, и для защиты, и для дрессировки. Пункки сознательно подчинился естественным рефлексам реципиента и начал «со стороны» наблюдать это таинство: сенсоры, мгновенно определившие индивидуальные особенности нервной системы хищника, подчинили его чувствительность, двигательную активность и работу других регуляторов монстра. Псевдо жало вырабатывало мгновенно парализующий яд, а сенсоры аккуратно «втиснулось» в нервную систему зверя, перехватили управление и заставили действовать медона так, как нужно рыбоону.

Молчун постепенно уменьшал оцепенение подчинённого хищника. Тело монстра, замершее поначалу из-за отсутствия чётких команд мозга, получило ограниченную свободу. Пункки почувствовал сигналы от ласт, хвоста, ворочающихся в ледяной каше и удерживающие огромную перекрывшую скважину ледяную глыбу. Потом уловил локатором колебания среды и возвратное эхо, почувствовал уколы жёстких льдин вокруг. Всё, теперь можно давать хищнику команду двигаться вниз по пробитому каналу, преодолевая давление воды.

Пещера сразу за подлёдным залом для медона была узка, но хищнику удалось развернуться и проникнуть в расселину. И как монстр вообще осмелился в неё заплывать? А если будут подвижки льда?

Пункки инстинктивно втиснулся в кожаную складку на шее ящера и прочно присосался псевдопальцами к коже хищника, чтобы не сорвало во время движения. Монстр осторожно пробирался по туннелям, пока не

стало свободнее. Движениями хвоста он передвигал льдины за собой, затыкая ими расселину, чтоб уменьшить давление воды. Иначе бы его просто выбросило вверх.

Одно не удавалось Пункки: посмотреть глазами хищника. Вернее, что-то мелькало в сознании, но чёткости не было, как будто в нервном стволе, ведущем в голову, стояла какая-то преграда. И это было необычным. По какой-то причине и инстинкты рыбака молчали, а ведь случай невероятный! Пункки так и не смог добиться ответа от Молчуна: никаких ассоциативных воспоминаний! Такое встречалось впервые! Удивительно!

Медон, извиваясь, погружался всё глубже и глубже, пробираясь по пещерам, наконец вырвался из ледяной ловушки и начал плавно опускаться в воды океана. Молчун перестал вжиматься в шкуру монстра, огляделся. Его удивили чёрно-зелёные тонкие растения, которые оплели спинной плавник монстра. Вспомнил, что точно такие же водоросли встречались во льдах. Почему монстр от них не избавляется?

Вскоре хищник значительно удалился от поверхности и доплыл до жилой части планеты. Миновал справа – по особому проходу – пояс водорослей, кишевший жизнью; испуганные рыбёшки, попадающиеся по пути, шарахались в разные стороны, когда туша монстра раздвигала ветвистые растения. Вплыли в средний ярус океана... Ещё немного, и можно будет отпустить медона, но не у самого дна. Туда, в сумрак, заплывать опасно: кислорода в придонной воде недостаточно. Где-то далеко внизу среди «чёрных курильщиков» существовал свой, недоступный рыбакам слой багрового мрака, где развивалась своя жизнь...

Только теперь Пункки вдруг уловил отголоски паники у хищника. Это не могла быть инстинктивная реакция самого монстра, он вряд ли себя осознавал, и отсутствие адекватного ответа организма на команды головного мозга, им воспринималось бы лишь как травма или внешнее воздействие.

Турист чувствовал, что сигналы, поступающие по нервной системе ящера, порой усиливались в попытке пробить воздействие блокираторов, а порой искали «обходы» вне нервной ствола... И Пункки сообразил: это очень похоже на осознанное действие! Неужели ящер вдруг поумнел? Неужели он пытался себя вылечить, овладеть своим телом?

Этому выводу воспрепятствовало знание рыбака: медон – просто хищник! Он ящер! Он не может думать! Он не может так действовать! И

закралось подозрение: значит, мозг медона кому-то подчинён кроме сознания Молчуна!

Пункки проанализировал нервную систему хищника, но никакой надстройки над его мозгом не заметил. Это означало одно: методы вмешательства в жизнь монстра хотя и существовали, но были совсем не такими, как разработанные «Туннельной реальностью». Чужая воля заставила хищника полезть в ледяную пещеру! Нормальный ящер, потеряв жертву из виду, какое-то время отыскивал бы пропавшую еду, а потом вообще потерял бы интерес к преследованию. Забраться в ледяные пещеры – всё равно, что совершить самоубийство! Даже разумные рыбы этого опасались, а рептилии – и подавно! Тут ещё одно. Целенаправленные действия хищника означали, что неведомый «хозяин» заставлял ящера охотиться не просто за рыбой, но именно за Молчуном! Неужели «хозяин» знал, что в сознании рыбака есть ещё и донор?!

Может таков сценарий? Так сказать, неожиданный поворот? Но для этого пришлось бы подсаживать в мозг хищника агента фирмы!

Такое неожиданное испытание вполне укладывалось в логику задания: он был жертвой, на него охотились, и Пункки готовили для этой роли. Но ящер стал разумным! Это было уже слишком, на тренингах этого не проходили! Не похоже, что такой поворот сюжета был запланирован: обслуживающий персонал фирмы об этом обязан предупреждать... И главное: у медона не было системной надстройки «Туннельной реальности» над его мозгом...

Но пока ситуация не выходила из-под контроля. Первое желание воззвать к менеджеру фирмы, прервать путешествие и требовать у турфирмы объяснений Пункки подавил. Он решил разобраться во всём самостоятельно! И такой поворот – отклонение от расписанного от и до сценария путешествия – только радовал!

Медон опустился ниже густо обитаемого слоя океана, внизу уже чернели клубы вырывающегося из вулканов вещества. Там жили другие обитатели: странные светящиеся рыбы, прозрачные черви и рачки. Там были заросли красных водорослей. Главное сейчас – вовремя остановиться на нужной глубине, где ещё было достаточно кислорода, заставить монстра двигаться, чтоб не убить его или не покалечить. Эти монстры были редки, а рыбы заботились о каждом из хищников. Кстати, а как идентифицируют этого монстра?

«М87!» – сообщил Молчун.

Вот как! И как это он вычислил?

«Нервная система индивидуальна! Эта особь описана в справочнике».

Молчун остановил движение ящера вниз и заставил, не погружаясь, двигаться в сторону города рыбонов. Так, верхом на монстре, он быстрее достигнет своего дома. Это потом можно будет самостоятельно подняться к жилому уровню Пояса.

Что дальше?

«Нужно обязательно встретиться со старейшинами и рассказать об обнаруженном мною феномене!» – требовал Молчун.

Тот, кто командовал хищником, начал сопротивляться ещё активнее, выделив колоссальное количество гормонов. Если медон вырвется, это могло кончиться плохо: в этом районе океана хищник без труда справится с рыбоном.

Управлять монстром становилось сложнее и сложнее. И когда ментальных сил уже не осталось, Молчун загнал ящера в заросли свободно плавающего островка водорослей и парализовал его, впрыснув большое количество яда. Потом запутал его в длинные красные ленты, чтоб хищник не погрузится в ядовитый слой океана.

Отсоединившись от тела ящера, Молчун проплыл мимо пасти с острыми зубами, которая по неведомым причинам продолжала открываться и закрываться. Яд плохо действовал? Пункки даже поймал злобный взгляд хищника, прежде чем скрылся в воде.

Нужно было убраться подальше, вдруг яд окончательно перестанет действовать. И срочно вызвать егерей для обследования медона.

3

Молчун поспешил подняться до Пояса. Только спрятавшись за спасительной колыхающей стеной, он почувствовал себя в безопасности. Эта область океана ограждена различными организмами, которые больно жалили стрекалами приближающихся рыб и хищных животных. Рыбоны разводили на плантациях много видов планктона, медуз, актиний именно для защиты.

Агломерация Пояс была колоссальных размеров. Она располагалась ниже льда и выше отрогов гор, в средних слоях океана, и обволакивала

почти всю планету. Свет обоих солнц давал мало света из-за льдов. Эволюция привела к возникновению светящихся организмов. Рыбоны даже вывели виды, которые отличались особой силой света.

Пункки заторопился к городскому посёлку – в этих зарослях жили и нерестились только рыбоны. Он окрасил чешую в светящийся жёлтый цвет, чтоб никто его не задержал по пути. Мелкие глупые рыбёшки и рачки, увидев жёлтого-спешащего, трусливо кидались в разные стороны. Да и взрослые рыбоны старались не мешать, прижимались к стенам водорослей.

Молчун мчался по скоростному спрямлённому туннелю, куда не выходили двери жилищ и общественных зданий. Но таких трасс было немного. Для входов в дома существовали второстепенные ответвления. Рыбон спешил и одновременно явно блаженствовал, когда живущие в стенах улицы актинии дотрагивались стрекательными клетками, и организм получал приятный укол.

Пункки давно насмотрелся на красоты города и просто скучал. Он вспомнил, что каждый вход в жилище был настоящим произведением искусства: рыбоны отлично владели псевдопальцами, чтоб ткать прекрасные узоры из тончайших разноцветных водорослей, актиний, раковин, костей, чешуек. Кроме того, они вывели такие растения, которые «пели», выделяя газ под большим давлением через особые устьяца. Так что каждый дом отличался от других особыми тонами, которые помогали находить нужное жилище. Например, песня «дома» Молчуна была слишком вычурна. В ней говорилось о звёздах, которые украшают небо планеты. Собственно, из-за такого необычного склада ума Молчун и был выбран «Туннельной реальностью» кандидатом в реципиенты. У сообщества рыбонов он считался оригиналом.

Молчун нёсся на автомате, но одновременно получал световые последние городские новости. Например, о том, что кто-то в очередной раз отравился декоративной рыбкой. По этой причине возобновлялись слушания: некоторые рыбоны требовали переселения ядовитых организмов в особые резервации. Другие же требовали соблюдения эстетических соображений, которые заставляли мириться с очевидной опасностью... Мысли Молчуна естественно «переплыли» на существующую систему защиты. Её соблюдение в Поясе было обязанностью не только для особой касты рыбонов; все жители сами должны были беспокоиться о своём здоровье и разбираться в фауне и флоре городов и ферм...

Общались рыбоны на высоких частотах и с колоссальной скоростью. Пункки даже не пытался «произнести» имя своего носителя. Если к Молчуну обращались, то турист узнавал об этом через мозговой отклик.

Приближалась главная «площадь». Как изложить администрации города странную новость об опасности, Молчун уже придумал. Это немного отвлекло Пункки, и он заставил уточнить факты и чуть поменял план предстоящей «речи». Интересно, какова будет реакция старейшин, обладающих властью в этой части Пояса?

Прекрасное продолжение приключения!

4

Дом старейшин находился на верхнем ярусе Пояса. Скоростные туннели соединялись под разными углами с шести сторон, а перед украшенным затейливым узором и прекрасной мелодией «парадным входом» образовалось большое шарообразное пространство, которое часто использовалось для представительных собраний.

Молчун послал личный идентификатор и сигнал важности/срочности, и «двери», после некоторой паузы, раздвинулись.

Молчун стремглав миновал множество коридоров и, не замечая устрещающих пузырей крупных вооружённых особо ядовитыми актиниями охранников, проскочил Приёмную и вторгся в Парадный зал. Там еле остановился у входа, чтоб не врезаться в двух старейшин – верхнего и нижнего миров.

Двуединство миров, быстро собрал информацию Пункки, совсем не случайно: безопасность зависела и от близости к ледовой корке, и дну планеты. Флора и фауна беднее в верхней части океана. А вот ниже вода хорошо прогревалась вулканами. Они обогащали воду микроэлементами, и поэтому тут жизнь процветала. Эти две части Пояса отличались видами водорослей, животных, даже питались организмы по-разному. Обслуживание этих двух пластов агломерации было своеобразным, требующих особых навыков.

Старейшины трапезничали. Они некоторое время продолжали плавать в середине зала вокруг «обеденного стола» – особо выведенного для трапезы краба. Они лакомились ярко-оранжевой крабовой икрой и явно наслаждались: по серебристому цвету их чешуи пробегали разноцветные искры. Синий «обеденный стол» держался на длинных усах растений, об-

вивающих клешни и лапки краба, а старейшины склёвывали с его панциря пищу. Хватать икру псевдопальцами было верхом неприличия. «Обеденный стол», улавливая малейшее желание трапезников, угодливо поворачивал тело, выгибал клешни, поднимал коротенький хвостик, чтоб рыбакам было удобнее дотягиваться до икринок. Более того, старейшины лакомились редким деликатесом: краб откладывал не оплодотворённую нежнейшую икру в мешочке прямо в рот сотрапезникам, да ещё так, чтоб оболочка лопнула уже в пищеводе, и чтоб икры не коснулась вода.

Старейшины не ожидали внезапного появления Молчуна и с явным неудовольствием оторвались от яств, поменяли цвет тела на деловой зелёный и приготовились слушать нарушителя их законного перерыва.

Пункки в Парадном зале не был ни разу, поэтому никак не обратил внимания на реакцию старейшин. Он залюбовался этим помещением. Здесь выращивались особые, редкие водоросли из заповедных мест. Растения живописными кустами образовывали стены. Они медленно колебались, принимая различные формы. Через особые щели и системы световодов в зал проникало немного планетарного света. Помимо этого зал подсвечивался микроорганизмами.

Молчун с усилием вернул донора к действительности, оторвав от разглядывания красот. Старейшины уже несколько секунд проявляли нетерпение вопрошающим сигналом.

«Инспекция в верхний мир. Возле ледника на меня напал медон. Я спрятался на поверхности», — доложил рыбон.

Ответ пришёл мгновенно осуждающим сочетанием: возмущение от нарушения закона, требование больше не нарушать порядок, обещание наказать ослушника. А ещё он своими пустяками нарушил священное действие трапезы. Старейшины для острастки позеленели, выражая своё раздражение, выпустили цепочку презрительных пузырьков. Но Пункки продолжил:

«Медон пролез по трещине на поверхность!»

Это было ужаснее правонарушения, допущенного рыбонем. Старейшины растерялись, поменяли цвет на красно-жёлтый и задумались. Потом несдержанно обменялись сигналами удивления. А Пункки заставил Молчуна продолжить морально убивать старейшин, понизив частоту:

«Я перехватил волю монстра. Он прополз по трещине обратно в верхний мир».

Это был подвиг. Старейшины успокоились до ровного голубого цвета. Рыбон победил дикого монстра и вырвался из ледяного плена. И всё-таки необычное поведение хищника оставалось главным в сообщении. А Пункки сообщил нечто ужасное:

«Медон пытался освободиться от блокирования воли. Я его обезд-вижил большой порцией яда. Он на границе нижнего мира. Нужно спешить, пока он не уплыл».

Старейшины удивились ещё больше (бессистемные переливы красного и жёлтого): никогда ни одному живому существу на планете не удалось освободиться от синапсического управления. Более того, всё владычество рыбон, вся их цивилизация зиждется именно на возможности разумных рыб встраиваться в нервную систему животных. А тут – удивительная попытка освободиться от контроля! Это показалось старейшинам столь невероятным, что они, заподозрив обман, сменили расцветку на бледно-синюю.

И Пункки их добил выводами:

«Воля хищника подчинена кому-то ещё!»

Старейшины опешили. А когда до них дошёл смысл сообщения, началось что-то невообразимое. Старейшины прогнали краба, который бочком, собирая оброненные икринки, пробрался к хозяйственной нише, где спрятался. Водоросли стен лихорадочно заволновались, даже образовывая дыры. Свет микроорганизмов перестал струиться гладко, а начал бессистемно мигать.

Старейшины так разволновались, что не скоро вспомнили о собственном достоинстве и беспристрастности. Но вскоре окрасились в приличествующий серебристый цвет, прекратили буйство микроорганизмов на стенах. А потом вызвали несколько охотников и загонщиков, чтоб послать их к парализованному медону, его захватить и изучить.

Молчуну приказали покинуть старейшин и ожидать решения. Но тот немного помедлил, что позволяла суматоха. Несколько мгновений он что-то высматривал в одном из «углов». Пункки не сообразил, почему реципиента что-то так заинтересовало. А потом рыба «повели» в особое помещение.

Оно было округлым, небольшим, украшено не вычурно. Тут прихотливо сплетающиеся водоросли имели в основном багровый цвет. Его оттеняли лиловые актинии. Вход в комнату почти сразу заплёл полог, сквозь который были видны мелькающие тени охранников. Пункки подумал, что на время суматохи нужно обдумать ситуацию и в случае чего удрать.

Молчун сначала был в каком-то ступоре, но затем у него проснулась странная активность. Он метался по помещению, тыкаясь в актинии, и получал болезненные уколы. И Пункки сообразил, что это помещение — тюремная камера. Но не это взволновало реципиента.

Оказывается, Молчун заметил что-то опасное в Парадном зале. Почему-то реципиента стало угнетать присутствие в его сознании «второго я». А ведь ранее он вполне «уживался» с Пункки. Донор уловил в мозгу рыбона странное и опасное сочетание фактов. Он думал о глобальной опасности. Волнение было так сильно, что понять причину не получалось. И Пункки решил полностью раскрыться.

Он объявил себя туристом, который знакомится с достопримечательностями водного мира. Упомянул приключение с острыми ощущениями...

«Ощущения были чересчур остры», — прервал Молчун.

Пункки согласился. Но ведь всё получилось отлично! Медон приятно пощекотал нервы. А ещё он полюбовался газовым гигантом, гейзерами планеты, увидел центральное светило системы, звёздное небо...

«И это всё?» — не поверил Молчун.

Конечно. Ведь Пункки обитает на планете, где климат очень жаркий, а вода в твёрдом состоянии — невидаль. Он очарован видами замёрзшей планеты!

«Это стоило риска попасть на зубы медону?»

Конечно! Приключение стало отличным завершением путешествия. Турист готов вернуться домой, переполненный положительными эмоциями.

«А я?» — поинтересовался Молчун.

Волноваться нечего. Ведь рыбон совершил немыслимый подвиг, нашёл и поймал разумного ящера! За такое награждают!

«Ты меня осчастливил и бросаешь. Есть правда невыполненные дела, но это разве задержит туриста, если он боится за свою шкуру?»

Пункки сразу не понял. Превосходный сценарий реализован. Чего ещё желать?

«А точно ли это был спектакль? Медон был выдающимся артистом?»

Что-то шло не так? Согласен. Наверное, фирма решила устроить Пункки сюрприз!

«Это не сюрприз, а убийство! Ящер нас чуть не сожрал! Ну и не забывай, что он хотел меня съесть сознательно!» — Молчун негодовал.

Нечего придумывать то, чего не было! Почему ты обвиняешь меня?

«Сам виноват», — заключил Молчун.

Пункки был раздосадован. Он старательно себя убеждал, что даже поумневшая рептилия — это решение «Туннельной реальности», чуть поменявшей сценарий.

«Вред клиенту — это вред фирме!»

Конечно, можно связаться с оператором экстренно в любую минуту и всё выяснить на месте. Пункки вспомнил, почему не применил формулу в момент опасности на поверхности ледника: если бы его лифтовали, то или монстр сожрал рыбона, или рыбон превратился бы в ледышку. У вас оживляют замёрзших рыб?

«Да, если это необходимо. И если вовремя найдут труп».

Похоже, что Молчуна бы не разморозили. Значит, покидать его сознание сейчас нельзя... Почему же медон оказался разумным?

«Тебя это только теперь заинтересовало!»

Пожалуй. Захотелось это приключение продлить. Надо взять инициативу в свои педипальпы... то есть псевдопальцы и разобраться в этом деле самостоятельно! Вот такое приключение! Чертовски приятно было бы самому безо всяких менторов и инструкторов отыскать страшного хищника и выпытать, кто его хозяин...

«Не боишься?» — попробовал остудить разгорячённый мозг донора Молчун.

Чего бояться? И тут опять настойчиво вмешался Молчун. Пункки даже подумал, что дал этому болтуну неправильное имя.

«В зале старейшин были те же водоросли, что я видел у ледника и на поверхности! Этих водорослей на планете быть не должно!»

Пункки ничего не сообразил. Ну и что? Трава и есть трава. Или не просто трава?

«Эта трава занесена с ледника! Неужели не понял?»

Ну и что?

«Так это не ты её притащил к нам?»

Ах, вот в чём дело! Молчун решил, что на планету началось вторжение пришельцев, и что Пункки один из них. Водоросли, умный ящер... Если бы Пункки был пришельцем, зачем на него напал хищник? Так. Нужно разбираться. Рыбон пусть займётся вторжением, а для донора это будет продолжением приключения. Но. Чтоб продолжить приключение, нужно удрать из этой тюрьмы!

Молчун заставил вспомнить те параграфы инструкции, в которых говорилось о законах планеты. Уйти без разрешения старейшин из этой комнаты рыбон не мог. Он должен теперь оставаться в стороне, ему запрещалась какие-либо действия.

Но для Пункки это не имело никакого значения. Его захватила новая цель. Его какие-то смешные ограничения интересовали не больше, чем дохлый муравей! И какие-то законы этой странной цивилизации тем более ему не помеха!

Решено! Если закон отстал от реальности, то в него надо внести яд, чтоб он не мешал. Точно так же поступают клещи на родине Пункки: вместе со слюной в организм жертвы попадает нужный вирус.

Молчун даже взвыл от негодования. Оно понятно: отдуваться-то ему, когда донор уберётся из сознания рыбона!

6

Надо найти выход из камеры!

«Не буду!»

Кто бы тебя спрашивал!

И Пункки заставил рыбона приблизиться к стенке, осторожно раздвинуть псевдопальцами водоросли, на которых крепились актинии, и рвануть на волю. Уколы «стражей» были мучительны, но вырваться удалось! Молчун быстро пришёл в себя и решил не сопротивляться донору, а помогать. Он окрасил чешую в чёрно-зелёный цвет, наметил направление к нужному служебному выходу из посёлка и поплыл по узким извилистым «пещерам».

Что, других путей нет?

«На главных улицах меня легко поймают».

Он счастливо избежал встречи с взрослыми рыбами, но иногда пугал до прозрачности мальков, объедающих растения. Большую скорость

из-за частых поворотов развить не удавалось. А ведь надо успеть на место пленения медона раньше загонщиков. Зато Молчуну на ходу удалось подцепить несколько вкусных рыбёшек и даже сорвать и сжевать лист какого-то очень энергоёмкого растения.

Пункки убедил себя и реципиента, что всё обязательно получиться. Пока работает бюрократическая машина, пока загонщики и егеря ориентируются, пока дождутся инспекторов и охотников... В общем, турист вошёл в азарт; ему начинало новое приключение нравиться всё больше и больше; ему очень хотелось опять впитаться в шею хищника. А вот Молчун дрожал от страха, представляя себе то медона, который его разгрызает, то загонщиков, которые с позором возвращают его на суд, то палачей, которые потрошат его иглами ядовитых плавников, то жителей, требующих жестокой казни...

Умышленно или нет, но Молчун проплыл мимо места своей работы. Донор «вспомнил», как тестировались особые микроорганизмы, которые использовались при выведении мальков рыбонов. Пункки «отпустил» сознание Молчуна, чтоб тот самостоятельно выбирался за границу посёлка, а сам реконструировал в памяти реципиента смысл его работы.

7

Цивилизация рыбонов физически уничтожала поражённые болезнями икринки. Отбор совершали особые бактерии. Это делали на заводе Молчуна. Бактерии, например, по генетическому коду выявляли опасные отклонения, окрашивая икринки в особые яркие цвета. Затем «исправительная комиссия» решала: уничтожить «испорченное» потомство или нет.

Интересно, а пробовали ли рыбоны исправлять генетические дефекты? «Опыт был неудачен», – вставил своё веское «слово» Молчун.

Да куда там им! Тут нужна точная аппаратура! А эта цивилизация вовсе не технологическая, как, например, цивилизация Нибиру. На родной планете Пункки этим жители не занимались вообще, а предоставляли природе самостоятельно исправлять свои ошибки. В его мире существовали хищники, которые уничтожали слабых и больных клещей. А здоровые и сильные выживали. Главное, чтоб хищников не стало слишком много; за этим тщательно следили.

«Техника не обязательна!»

Техника не обязательна? И как же рыбоны пытались исправить мутации? Пункки представил себе эту колоссальную задачу: отследить дефекты в генах на молекулярном уровне у сотен тысяч икринок! Тут без микроэлектроники не обойтись!

«Ты глуп. Микроорганизмы сами могут исправить код. Необходимо только нужные цепочки нуклеотидов. Сложнее влезть в суперспираль гистоновых белков, не говоря уже о спирали ДНК. И при этом не развернуть молекулу».

Микроорганизмы исправляют код? Может, и так, но рыбоны остановились лишь на бактериях-детекторах. Значит, большего не добились...

Молчун смолчал. Он с каким-то отрешением пробирался по извилистым «улицам», выбирая такие, где вряд ли мог встретить много жителей. Он просто боялся.

Цель программы отбора жизнеспособных икринок была задекларирована так: вместо того, чтоб содержать непоправимо больных рыбонов, изготавливать им лекарства, делать операции, на что тратились бы огромные средства, проще не допускать рождения мальков-калек вообще. Схема на первый взгляд была идеальной: есть отклонение от нормы — «утилизация» эмбрионов по распоряжению «исправительной комиссии». Впрочем, её деятельность казалась чисто формальной.

«Ты прав. Систему надо исправлять».

Неужели эта комиссия чего-то добилась? Пункки «раскрутил» в памяти Молчуна сведения о трагических событиях. Деятельностью «комиссии» считалась идеальной, пока не разразился скандал: рождаемость начала резко падать. Оказалось, что «выбраковка» производилась чрезвычайно интенсивно, что грозило подорвать генофонд.

«В комиссии — враги!»

Ах, вот как! Так изберите новых членов!

«Комиссия действует по инструкции. Плоха инструкция».

Вот так. Значит, причина... в правилах функционирования комиссии? Забавно! Выбраковывалось слишком много икринок из-за того, что слишком сужены правила, по которым строились шаблоны, вшиваемые в бактерии-детекторы. Оказалось, что в число отбракованного попадал генетически здоровый «материал». Более того, по особым указаниям комиссии была допущена мутация самих микроорганизмов-маркёров, что приводило к неверным тестам.

«Я выявил причину!»

Да ты просто молодец! И тебе ничего за это не было?

«Хотят отстранить».

Понятно, почему инициативной группе, которая проверяла работу комиссии, всячески мешали. Расследование проходило с большими трудностями до тех пор, пока не выяснилось, что генетические шаблоны несут в себе информацию о наследственности некоторых администраторов. В результате скандала состав комиссии всё-таки был переизбран, особые лаборатории начали анализировать генетические коды как рыбонов, так и бактерий-маркёров.

И что? Новая комиссия всё исправила? Пункки вдруг подумал, не из-за «открытия» ли Молчуна его отдали на съедение медону?

«Ты догадлив. Мне угрожает смерть!» – Молчун вдруг резко рванул вперёд, запутался в водорослях.

Спокойнее! Не волнуйся, выживешь, что-нибудь придумаем! Вот так. Ещё одна версия происшествия. Оказывается, у Молчуна были серьёзные и «высокоплавающие» враги. Но могли ли они командовать сознанием хищника?

Самое время подумать о политике. Схема «выбраковки», даже после отстранения некоторых членов в администрации, порочна. Что сделает бактерия-маркёр в случае, если появлялась мутация, последствия которой невозможно рассчитать? Ведь она могла оказаться полезной! Эволюция ведь остановится!

Судя по всему, Молчун сообразил, что в этом деле замешаны старейшины. А сам монстр с посаженным сознанием – это сигнал! Администрация планеты могла действовать под влиянием извне! Если остановлено развитие организмов, если популяция рыбонов сокращается, это означает, что кому-то понадобилось уничтожить саму цивилизацию! Становится важным выяснить, кто управлял хищником, который хотел съесть Молчуна. И тут реципиент послал сигнал благодарности: Пункки, сам того не понимая, помогал всем рыбонам!

8

Из посёлка удалось удрать через неохраняемый проход незамеченным. Пункки сообразил, что этими «лазами» рыбон пользовался и раньше, когда хотел выйти из города без санкции. И часто он этим пользовался?

«Ты без меня — пустая вода!»

Я без него — шкура без крови? Пустое место? Турист оценил юмор и согласился с суждением.

Сориентировался быстро: сказались навыки Молчуна. Он нутром чувал (вернее, инстинктивной системой ориентации), где именно находится, и отлично запоминал, где находился ранее. Направление выбрали практически сразу. Пункки нашёл путь, где можно было пользоваться чередой течений, ускоряющих движение. Добрались даже быстрее, чем если бы плыли по прямой...

Но медона в конечной точке не оказалось!

Это катастрофа! Рыбон заметался, пытаясь отыскать след хищника. И тут почувствовал приближение егерей и загонщиков, которые начали свою охоту. Они были ещё далеко и плыли не быстро, осторожничали. Тактика у них была проверенной веками: подобраться и окружить огромным шаром. Добыча вряд ли улизнёт.

Зато Молчун заставлял торопиться. Нужно первым найти монстра и уплыть на нём подальше, минуя западню загонщиков.

Молчун напомнил, что бездвиженный медон постепенно тонет, ему обязательно нужно двигаться. Турист удивился: ведь они его загнали в плавающий куст растений...

Оставалось нырять ко дну, к «чёрным курильщикам», оставив загонщиков наверху. Исчезновение хищника обескуражит загонщиков и заставит их придумывать новый план охоты или вообще её свернуть. Значит, можно выиграть время: пока они будут метаться, Пункки всё успеет сделать...

Рыбон барражировал у извергающих чёрную воду горок, надеясь отыскать «пропажу». Трубки и тут заросли чёрными водорослями; именно они были и во льдах. Неизвестная растительность процветала и здесь, что было поразительным. Молчун старался не приближаться к длинным чёрным нитям.

Описывая круги, рыбон уже отплыл далеко от места, где оставил парализованного хищника. Он фиксировал: странные водоросли явно угнетали иную растительность. И в этих нитчатых спутанных зарослях почти не было придонных организмов...

Медон внезапно появился из-за клубов дыма и бросился на рыбона. Но это у хищника получилось почему-то неловко. Более того, монстр вдруг

замедлился, изогнулся и даже подставил Пункки шею: ничего не оставалось, как «присосаться» и заставить задыхающегося монстра убираться подальше от этого места. А тот не сопротивлялся. Он уверенно огибал опасные участки, не поднимаясь выше, пока в чистой воде далеко от курьихищиков, у какой-то скалы, поросшей теми же чёрными водорослями, не остановился. Как ни пытался турист гнать хищника дальше, удирая от охоты, ничего не получалось: монстр остановился у самой стены водорослей. Спрятался? И опять медон попытался освободиться от зависимости, «прорываясь» через ядовитую блокаду нервной системы. Потом успокоился и почему-то начал... зевать, показывая отвратительные острые зубы.

«Что с ним?»

«Нет информации, такого не наблюдалось никогда».

«В смысле?»

И тут Пункки сообразил, что медон пытается общаться! И общаться акустически! Поэтому и пасть раскрывает!

Донор осторожно ослабил блокаду и через какое-то время уловил «мысль» хищника, но ничего не понял. И решил отозваться на языке рыб-бонов:

«Ты, медон М87, что хочешь?»

Ответ был опять невнятным.

И тут монстр раздвинул нити и вплыл в самую гущу водорослей. Замер, будто ожидал чего-то.

«Он хочет открыть обратный канал для общения!» — догадался Молчун.

9

«До сих пор не знаю, поступило ли я правильно...»

Пункки был озадачен этим внезапным сообщением, пришедшим неизвестно от кого, и не отреагировал. Тем более что этот зов шёл не из нервной системы хищника, а откуда-то извне.

«Тебя надо сожрать. Но не получается. Почему?»

Молчун забился куда-то так далеко в сознание, что его присутствия не ощущалось. А турист, приходя в себя, начинал злиться:

«Что за бред?»

«Я понял! Нет, ты жив не зря. Хорошо, что это существо не проглотило тебя, как избыточное существо. И никакая формула бы тебя не спасла!»

«Конкретней. Кто ты и чего тебе надо?»

«Мы решили этот мир реконструировать. Цивилизация рыбонов погибнет целиком, но часть особей спасётся, если предпримет правильные шаги. Мы занимаемся переустройством. А ты с подопечным можешь помешать планам».

«Что за чепуха! Что грозит этому миру?»

«Они не заметили развития придонной цивилизации. Мы инициируем войну на планете».

Хищник мощным движением поплыл сквозь водоросли и высунул голову из водорослей, и Пункки внезапно «прозрел»: управляющий медоном разум открыл зрительные нервы.

Далеко за скалой, которую обволакивала чёрная паутина, тянулась широкая долина, окружённая курильщиками. В середине группировались шары, висящие в толще воды. Их держали тонкие нити — якоря, прикреплённые ко дну, которые не давали им всплыть. Между шарами в густых чёрных водорослях сустились странные полупрозрачные змееобразные существа.

Глаза монстра сфокусировались на ближайшем шаре. В нём что-то постоянно передвигалось, перемешивалось, а потом формировалось в чёткую спираль, чтоб через мгновение опять распасться.

И тут из-за ближайшего шара выползло какое-то чудище на длинных ножках и с клешнями. Оно почувствовало ящера! Но рассмотреть лучше не получилось: медон опять засунул голову в чёрные заросли.

«Что это?» — Пункки было интересно, но вдруг он почувствовал страх и даже панику Молчуна.

«О! Рыбоны прекрасно знают, что они не одни на планете. Но по каким-то причинам решили, что они в безопасности! Мы заставим их повоевать!»

Донор покопался в памяти реципиента и всё понял. Оказывается, когда-то с донными жителями уже были конфликты. Но это ведь не уничтожило цивилизацию на планете!

«Если ранее они нашли с чёрным миром общий язык, — возразил Пункки неизвестному, — то и сейчас найдут верное решение. Или рыбоны не справятся?»

«Не справятся ни те, ни другие. Мы позаботимся об этом. Планету нужно перестроить. Думаю, что ты не сможешь нам помешать».

«А я-то тут причём? Простой турист...»

«Ты – глаза вредителей Нибиру! Твоё вместилище – опасный революционер!»

Странно, что ментор «Туннельной реальности» ничего не говорил о «двойном дне» этой планеты. Это могло кончиться плохо для туриста. И теперь Пункки приходилось самостоятельно искать нужное решение.

А спасение было близко: Молчун почувствовал приближение загонщиков. И тут турист сообразил, как ему действовать. Он мощным импульсом заставил хищника вырваться из водорослей, выплыть за скалу и там остановиться на виду шаров и нескольких придонных чудищ, которые по дну подбирались к меду. Но они не успели.

Подплыли рыбоны, накинули на монстра сеть, которая обездвижила и хищника, и прилипшего к его шее Молчуна. Но это было уже неважно: загонщики увидели то, что творилось на дне среди чёрных водорослей. Значит, старейшины узнают о грозящей опасности. Значит, можно постараться избежать нового конфликта.

Окружившие ящера загонщики потащили жертву к Поясу. Но несколько стражников остались, чтоб разглядеть жителей чёрного дна. Придонные чудища тоже остановились, выставили свои клешни и начали угрожающе ими щёлкать.

Сеть с внезапно успокоившимся хищником и рыбоном на его шее удалялась всё дальше и дальше от дна. Но Пункки чувствовал, что Молчун не успокоился, он не знал, что предпримут старейшины. Турист стал понимать опасения своего реципиента: что-то в этом мире связано с чёрными водорослями. Они и здесь, и во льдах, и даже в Поясе... Как бы пришелец, который что-то говорил о переустройстве, не оказался прав. Лишь бы успеть противодействовать этой чёрной напасти!

Пункки закрепил в памяти Молчуна его разговор с неведомым собеседником, убедился, что реципиент всё правильно понял, оставил свои наставления. Медона тащили всё выше и выше. Дело было сделано!

И Пункки воззвал к диспетчеру фирмы: «Liberate me!»¹

---

¹ Помоги мне – формула возврата туриста в офис «Туннельной реальности» на планету Нибиру.

Глава 3. Скандал номер один

1

– Господин Пункки, очнитесь!

Находиться в ненавистном теле теплокровных, в огромном организме с четырьмя гладкими конечностями – пытка! Он полулежал на спине в неудобном средстве для сидения в огромном помещении. И вспомнил свои ощущения: такое ему уже приходилось испытывать на тренингах. Зачем его так мучить?

– Вижу, что путешествие удачно окончилось, – перевёл лингвер, встроенный в тело андроида, в котором находилось сейчас сознание Пункки.

Переход с планеты был быстрым, хранилище сознания вызывало омерзение, поэтому клиент промолчал. Ощущать себя теплокровным было не лучше, чем ощущать себя рыбой. Он осмотрелся. Сфокусировал взгляд. Увидел, наконец, администратора. Подумав, он решил, что нужно перейти в наступление:

– Путешествие был ужасным! Я подаю жалобу! И требую компенсации!

– Если вы помните, меня зовут Дмитрий, – вздохнув, произнёс администратор. – Я – один из владельцев «Туннельной реальности» и готов выслушать ваши претензии, господин Пункки. Если они обоснованы, то компания удовлетворит ваши любые разумные пожелания. Но сначала я хотел бы услышать суть претензий.

Клиент это выслушал с отвращением. Сформулировал ответ и заставил андроида перевести его слова, произнеся омерзительным ртом с зубами тошнотворные звуки:

– В своём путешествии я ознакомился с цивилизацией рыб на одном из спутников планеты-гиганта. Все пункты контракта, кроме одного, компания выполнила. Это проживание в среде рыбонов, общественная деятельность, омерзительный секс икрометания, трудовая деятельность. Реципиент для меня был выбран неплохой, правда он оказался чудаковатым и молчаливым. Каждую мысль из него приходилось просто выдавливать...

– Я полагаю, что вам просто не удалось сразу расположить его к себе. И даже знаю по опыту: у вас с ним разная среда обитания, поэтому естественный образ жизни рыбона для вас просто неприемлем. Это немедленно обнаружил реципиент. Но суть претензий в другом?

– Конечно, нет. В конце концов, я принял реципиента таким, как он есть, и даже нашёл с ним некоторое взаимопонимание. В финале путешествия я должен был получить стресс. За мной должен был охотиться хищник. Вам удалось столкнуть меня с ужасным монстром, от которого я успешно удрал и спрятался на поверхности планеты. А это такое место, как это заверяли проспекты компании, куда не сможет сунуться никто из жителей, не говоря уже о хищниках. Я должен был полюбоваться космическими видами, после чего вернуться на Нибиру. Однако и на поверхности этот отвратительный чешуйчатый монстр продолжал меня преследовать!

– Странно... Беспрецедентно!.. – администратор на мгновение запнулся. – Но если это случилось, то найдите и положительные стороны. Вы испытали настоящее чувство страха! А потом – чувство победы над монстром! Вам же удалось подчинить его своей воле? При этом вы использовали как инстинкты рыбонов, так и собственные навыки! Это просто делает вам честь!

– Но в контракте ничего не говорилось о том, что опасность будет запрограммированной до такой степени. Ведь в теле ящера находился подсаженный туда донор!

Дмитрий ничего не ответил. Пункки постарался понять, что означает двигающаяся кожа на голове теплокровного, но тщетно. Возможно, этот администратор оправдывался.

– Вы хотели контролировать ситуацию на все сто процентов? Напрасно! Я хотел встретиться хелицерой к хелицере с настоящей, а не постановочной опасностью.

– Это и есть ваша претензия?

– Я мог бы на этом остановиться...

– Пока я не понимаю сути претензии... – ожидая объяснений, произнёс чиновник.

– Мне кажется, что ваша фирма к тому реципиенту не имеет никакого отношения! Меня не предупредили, что он тайный оппозиционер! Более того, на планете рыб инопланетянами готовится крушение цивилизации, а мне пришлось стать её спасителем вопреки моей воле!..

– Вот как! Но если это так, то какие могут быть претензии к нам?

Клещ задумался. Всё оказалось ещё более странным.

– Послушайте, господин Пункки... – администратор замолчал. Наверняка он понимал недовольство клиента, вынужденного так долго находиться в теле гуманоида, изображать из себя неизвестно кого и даже

общаться отвратительным способом. Более подходящее клиенту тело готовили непозволительно долго. — Предположим — только предположим! — что некая другая компания конкурирует с нами, и наши поля деятельности пересеклись. Это очень похоже. Чем это навредило вам?

— Но свою роль хозяин ящера, представитель другой, как вы сказали, компании, выполнял более профессионально...

— Вы думаете, что ещё один путешественник, подсаженный в сознание медона, был подготовлен лучше вас?

— Но это очевидно! Он блокировал мои команды, грозил проглотить моего реципиента!..

— Вы совершенно напрасно так разволновались. Во-первых, у вас была формула, с помощью которой вы могли в любой момент вернуться. Во-вторых, это вы контролировали медона, а не кто-то неизвестный контролировал вашего реципиента... Более того, судя по записям, о вселении ещё одного сознания в организм хищника не может быть и речи! Им командовали гормонально, не используя прямо нервную систему. Отбросьте все сомнения. Считайте, что это была неожиданная ситуация, о которой вы так мечтали! С другой стороны, мы готовы предложить вам со скидкой совершить ещё одно путешествие в любое удобное для вас место и время...

И тут произошло то, чего клиент ждал всю эту бесконечную беседу.

Какое наслаждение! Клещ перенёсся в отлично выполненный муляж собственного тела! Пусть даже искусственное, но это — почти реальные ощущения.

Пункки сидел на длинном зелёном листе, на самом краешке. Как всегда, когда охотился. И ждал. Чуть повернулся и увидел, что рядом сидит ещё один клещ. Понятно: администратор тоже преобразился, угождая клиенту. Это было приятно!

«Куда бы вы хотели перенестись ещё?» — коснулся щупиками чиновник.

Потенциальный путешественник не ответил, он просто наслаждался этим телом. Он сгибал и разгибал ножки, вытягивал и втягивал стилефор... Какое блаженство! Что бы сказать резкое этому назойливому администратору, чтоб не прилипал?

И тут мимо прошла гора мяса, наполненная кровью. Пункки, а вместе с ним и администратор, немедленно упали на аппетитную шкуру, прицепились, отыскивали среди шерстинок очаровательное укромное местеч-

ко, укрепились присосками и зубцами гипостом и одновременно вонзили трубку-стилофор. Кровь хлынула в желудок. Какое наслаждение! Как давно Пункки не испытывал этого чувства охотника! И только теперь он ощутил, как надоело ему быть в теле рыбона, клевать растительность и пожирать червей!

Некстати вспомнились претензии. Он оторвался от пиршества, пнул коленом администратора, заставив его оторваться от трапезы, и сообщил щупиками:

«Я подумаю и сообщу!» — а затем продолжил кутёж...

2

Члены Куатуманда расселись за круглым столом. В центре под колпаком возвышался вазон с ромашками и колокольчиками. Настало календарное время планеты Непон, родины Паблия.

— Клиента мне удалось убедить, что всё нормально, — сказал Дмитрий на совещании. — Хотя сами можете судить о накале беседы...

— Ты не разговаривал с динозаврами, иначе не строил бы тут из себя измученную клещами корову! — парировала Иралих.

— Non refert¹, дорогие мои, — Паблий вернул язвительных спорщиков к цели совещания.

— Ах, как эта козявка важничала! Я уже зыркнул запись... — фыркнул Жморд.

— Но твоя мысль о том, что у нас появился конкурент, любопытна, — заключила Иралих.

— Это чепуха. Конкурента я придумал на ходу. Но разведчики выяснили, что для цивилизации рыбонов действительно существует серьёзная опасность. Странные ситуации вынуждали администраторов принимать решения, противоречащие здравому смыслу. В чём там дело, пока неясно. Но наш клиент сделал многое, чтоб понять ситуацию. У наших противников такая технология воздействия, которая предполагает использование гормональной системы плюс заражение вирусами.

— Прогресс? А мы с нибируйскими технологиями продолжаем жить по старинке!

— Бражки вам в глотку! — возразил Жморд. — Нибируйцы протянули ноги. Мы их зарыли!

---

¹ Это не имеет значения.

– Ты думаешь помочь рыбакам? – поинтересовался Паблий.

– Долина с шарами среди чёрных курильщиков – это база жителей придонного мира планеты. Рыбоны не заметили опасность, потому что не имели никакого понятия о возможностях захватчиков. А ведь пришельцы уже собрали достаточно ресурсов, чтоб присвоить планету. Я отправил агентов для предотвращения войны. Молчун с нашей подачи занимается нейтрализацией вреда, нанесённого пришельцами. Любопытно подробнее узнать, как они управляют своими «подопечными». Есть одно соображение: пришельцы воздействуют на генетику рыбонов через их систему выбраковки икринок. Пока разбираются, к чему вела мутация. Кое-какие меры приняты. Блокирована и чёрная долина. У придонных жителей, как оказалось, схожие проблемы. В общем обе цивилизации стали работать над этой ситуацией совместно, – ответил Дмитрий. – Но меня беспокоит ещё и то, что нам брошен вызов: нашего клиента могли уничтожить!

– Я вдруг подумала, что вирусное заражение – это создание новой гормональной системы. В конце концов, и гормоны, и вирусы действуют очень похоже, – задумчиво произнесла Иралих.

– Puteus ' loqui de theoria postea¹, – нетерпеливо произнёс Паблий.

– Мы помогли рыбакам, а теперь стоит заняться своими проблемами, – резюмировала Нотнил.

– Я распределяю обязанности так. Жморд, ты ещё раз собираешь все сведения. Возможно, какие-то детали от нас ускользнули. Иралих, тебе – аналитика. На всякий случай надо рассчитать вероятность возврата нибируйцев, сопоставить их методы с тем, что произошло на планете рыбонов. Отбрасывать эту версию не будем.

3

– Всё прошло так, как планировалось. Буду и дальше морочить им головы, – передал на базу агент мачакунцев. – Обратите внимание: на планете рыб переворот провалился.

---

¹ О теории мы поговорим позже.

Глава 4. Богомолье

1

Пиррр — как обычно ожидаемо неожиданно — появилась в голове реципиента и сразу, даже не разбираясь в ситуации, спряталась, чтоб осмотреться и не выдать себя. Оказалось, что реципиент в этот момент был очень увлечён разговорами о творчестве. Донор мысленно поблагодарила за инструкции, выданные ему в турфирме.

И тут Пиррр поняла: она в мужском теле!

Счастью не было предела! На её планете самцы несправедливо главенствовали, позволяли себе рык и болезненные укусы, если что не по их нраву. Даже заводили себе гаремы. А судьба несчастных женщин — быть покладистой, рожать, ухаживать за потомством, оберегать его от хищников...

Сбылась её тайная, скрываемая от мужа мечта! Да за такой подарок благодарность турфирме должна быть семикратной! Теперь она отомстит особям мужского пола за вековые притеснения! Вне себя от вдохновения она вскричала:

— Как мне хорошо!

И тут же получила пинок от Рваного. Всё общество обратило головы на неё, даже докладчик не мог сообразить, к какому месту его речи относилась эта реплика из зала.

И тут кто-то с треском припорхнул на соседний лист. Пиррр повернула голову и узнала Большеглазую. И она посмела сюда явиться?

— Ты зачем сожрала нашего замечательного прозаика? — возмутился реципиент. Его простецкое имя — Зелёный — было гадким и не годилось для титульного листа. Он вынул голени из желобков и угрожающе ими шевелил прямо у салатových глазищ соседки.

— А как иначе? — она, наверное, не собиралась оправдываться, неотреагировала на наезд и будто не заметила агрессии. Только крутила головой.

Собрание секции прозаиков, чуть ранее заинтригованное возгласом Зелёного, теперь вообще прекратило общение и заинтересовано уставилось на вновь прибывшую.

Большеглазая несколько секунд притворялась растерянной, а потом сделала вид, что до неё дошло, в чём её обвиняют. Она ещё раз крутанула

на 360 градусов головой, убедилась, что все слушают именно её, и решила легкомысленным треском всё объяснить коллеге:

— Зато у меня появились силы для нового романа.

Пиррр не знала, как реагировать. Эйфория прошла, нужно опять «спрятаться» подальше от Зелёного и осмотреться. Она беспомощно оглядела окружающих. И тут только обратила внимание на строгое разноцветье: хитин был от бледно-салатового до густого чёрно-малахитового цвета. Ни одного жёлтенького или голубенького. Никаких красных оттенков...

Председатель молчал, поэты и прозаики притаились. И в это время докладчик, до этого момента нетерпеливо ожидающий на трибуне полураскрытой ромашки окончания перебранки, воспользовался возникшей паузой. Он принял обычную для подобных случаев позу *Mantis religiosa*¹ и продолжил гундосить о каком-то ранее известном, но неблагодарно забытом поэте. Вещающего благодатно освещали зелено-жёлтые лучи местного солнца; всё остальное находилось в мягком полумраке.

Имя докладчика, на которого, наконец, обратила внимание Пиррр, проявилось в памяти Зелёного (в полном соответствии с инструкцией). Его звали Сломанноусый. Известный критик. На сегодняшнее заседание он притащил свою статью о гении, которого предстояло вытащить из небытия. В зачитанном отрывке докладчик призывал всех восхититься и примкнуть. Докладчик очень удачно адаптировался к бледно-ультрафиолетовому цвету стебля: если бы не лёгкий треск, издаваемый им, его бы вообще никто не замечал.

Но свару, пусть и на тон ниже, продолжил Рванный. Он оказался с другой стороны от прозэссы Большеглазой:

— Так нельзя! Если ты будешь продолжать в том же духе, то сожрёшь всех, останутся только твои романы! Кто их будет читать?

— Да ладно! Одним палочником больше, одним меньше — что изменится? — она повернулась так, чтоб стала видна преднеспинка с сексуальнейшим расширением уже с середины, а не трети, как у других представительниц прекрасного пола. Она считала эту свою особенность божественным даром, который раскрыл талант и сделал её заметной прозэссой. Эта мутация чрезвычайно привлекала особ противоположного пола; привлекала их, как мёд вкусных мух. Самцы, увидев её, рисковали получить от страсти разрыв трубковидного сердца! Она привлекала даже,

---

¹ Религиозный жрец, пророк.

несмотря на ужасно жуткие романы Большеглазой и не менее ужасные рассказы о её гемолимфожадности¹.

Пиррр была озадачена такой смелостью самки. В её обществе хамку давно бы сожрали!

— Даже это можно было делать аккуратно, интеллигентно и интимно! — поддержал сентенции Рваного Зелёный, не заметивший пока вселения донора. Он расправил веером крылья, лапками чуть ли не касался бедра Большеглазой, а брюшко задрал так высоко кверху, демонстрируя свои церки, что Рваному пришлось крючком потянуть его вниз. А то Зелёный точно бы перевернулся через голову и попал бы прямо на шипы Большеглазой. — Ты его грызла так вожаделенно! Где культура, которой всегда славилось наше объединение?

Большеглазая, будто не замечая агрессии Зелёного, расправила и опять сложила крылья; это была попытка примирения:

— Мой материнский инстинкт требовал прекратить терпеливое прозябание. Это был тиран, женоненавистник и хам. А я, беззащитное создание, не смогла, отдавшись полностью искусству, собрать достаточно белка деткам. А теперь моя оотека², где, скажу, есть и твои, Зелёный, будущие отпрыски, сооружена и надёжно спрятана...

Зелёный опешил, но промолчал. Пиррр не знала, что и думать, поэтому спросила напрямую:

«Откуда у неё твоя сперма?»

«Не понимаю... Неужели она похитила мой сперматофор?» — и Зелёный вспомнил чудесные мгновения...

«И когда это случилось?»

Но Зелёный сумел заблокировать свою память об интимных делах, и Пиррр никаких сведений больше реконструировать не смогла.

Собрание внимательно следило не за трещащими мыслями докладчика, а за продолжающейся перебранкой. Наконец, Председатель опомнился и призвал к порядку: шум скандала отвлекал аудиторию от важного пункта повестки дня!

Зелёный успокоился, прижав бёдра к тазику: этому посодействовала Пиррр. Он боялся, что Большеглазая с удовольствием съест и его рецепиента, чем расстроит все планы литературно-туристического путешествия. Да ещё в теле мужика!

¹ Гемолимфа у богомолов и других беспозвоночных животных с незамкнутой системой кровообращения заменяет кровь.

² Камера для хранения и созревания яиц у богомолов

Председатель обратил взор на докладчика, и тот, вдохновлённый поддержкой, увеличил силу звука:

— Я даже могу утверждать, что поэт пересёк границы дозволенного...

Зелёный подумал, что теперь речь пошла о чём-то очень важном для оратора.

Нетрудно было представить Сломанноусого среди информационных пластов древних архивов на пясчиг жертвенного после линьки хитина. Понять, с каким энтузиазмом он находил крохи информации о заинтересовавшем его поэте. Как складывал мозаику сведений в какую-то принятую им систему. Но — на взгляд Зелёного — мастерства оратору явно не хватало. И дело не в риторике. Дело даже не в качестве — премерзком, как считал Зелёный, — а в подаче материала. Если даже гениальные мысли доклада не воплощать в интересный тщательно подготовленный «экспромт», а нудно читать, то интерес аудитории будет очень быстро утрян.

Пиррр заставила Зелёного снова оглядеться. Собрание, усевшееся на уютном кустистом растении, делало вид, что чрезвычайно заинтересовано, но теперь — после утихшей перебранки — занималось своими делами, между прочим ловя мух. Половина прозаиков уткнулась в мониторы, спрятанные под крыльями: благо, что каждый из общества мог заглядывать себе за спину, управляя электронными устройствами задними ножками. Часть собрания дремала, другая — переваривала. Только Председатель внимательно прислушивался, иногда разворачивая треугольную голову в сторону трибуны.

Зелёного нельзя было так легко обмануть. Он считал, что Председатель больше думал о благопристойности проводимого мероприятия, нежели о качестве подаваемой информации. Пиррр, как бы в подтверждение мысли реципиента, вдруг отметила, что оратор уже в третий раз повторяет рассказ о каком-то замечательном факте из жизни поэта, а Председатель в очередной раз благосклонно кивает.

— Обращаю внимание досточтимой аудитории на небольшое стихотворение с авантурным названием «Нашествие добра»...

Зелёный краем глаза заметил молниеносное движение голени Большешелазки и инстинктивно отпрянул, нырнув под лист. И его опасения не были напрасны:

– Прелестное название! – восхитилась прозэсса. Её глаза уставились в какую-то точку, и Зелёный, проследив за взглядом, с удовлетворением понял: она уже не высматривала себе очередного партнёра по искусству. Сердце в брюшке страстно сжималось¹. Она уже выбрала! Она вожаденно смотрела на Сломаноусого, хотя до этого, казалось, вообще его не замечала.

«Вот она, сила литературы!» – подумала Пиррр вопреки опасениям Зелёного.

«Ах, если бы она его сожрала прямо сейчас, собрание было бы не против. Зато какой роман был бы написан уже к утру!» – подумал в это же время реципиент.

К великому сожалению Зелёного, который мечтал о продолжении скандала, взгляд Большеглазой перехватил и Председатель:

– Думаю, что мы уже насладились докладом, давайте его обсуждать...

– Осуждать? – риторически переспросил кто-то.

Глазки Большеглазой, тем не менее, не потухли. Теперь она следила, куда именно пристраивается слезший с ромашки оратор. Она даже начала высматривать, как передвинуться к нему поближе. Было различимо, как она шуршала:

– О, Муза! Я – добро! Я – добро! Я – нашествие! Я – нашествие!..

– Вы хотите что-то сказать, уважаемая Большеглазая? – отрезвил её председатель. – В рамках темы беседы, конечно.

Прозэсса умолкла, резко остановила плавное движение, приподнялась на лапках, заломила вертлуг², раскрыв голени, показав всем превосходные шипы. И начала нести благодарственный бред.

«Отчего тут принято только хвалить? – подумал Зелёный. – И главное, хвалят-то за то, что до конца не расслышали, если вообще слышали! Вежливость и благопристойность – прежде всего...»

Реципиент явно начал было снова распляться, и Пиррр едва удалось его удержать.

А Большеглазая продолжала вносить в собрание оригинально-сексуальную словесную струю. Её поведение и бесило сильную половину (всё-таки наглая конкурентка!), и восхищала слабую половину (с надеждой на внимание с её стороны и на то, что им за это ничего не будет).

¹ Сердце у богомолов залегает в брюшке над кишечником.

² Один из члеников ног насекомых, имеет форму кольца. От др.-греч. τροχαιοί, «колесо»

«О, боже! – вдруг поняла Пиррр. – Они считают именно женщин сильной половиной! Как это правильно!»

Но внезапно словесный поток Большеглазой иссяк. Все подождали ещё немножко, а потом вежливо похлопали крыльями.

– Кто ещё хочет высказаться? – произнёс насторожившийся Председатель, но он опоздал.

Зелёный вырвался из-под контроля Пиррр и резким жестом от бедра подтолкнул Большеглазую, шелестя:

– Ты – добро! Мы – нашествие!..

И тут сексуальные шлюзы прозессы прорвало. Она резко взлетела и набросилась на Сломанноусого. Тот, конечно, среагировал поздно. Он ещё был под впечатлением свалившейся на его голову славы, упивался осознанием, что его доклад и он сам были в «эпицентре» обсуждения. Большеглазая первым же движением откусила ему бесталанную голову, куда-то укатившуюся, и утащила тело в кусты, чтоб там начать «оргию»...

Собрание было не то, что в шоке, но встrepенулось. Рваный вообще во всеуслышание протрещал, что мол, ему и без головы будет хорошо!

Даже Пиррр получила удовольствие и мысленно, забыв о существующих на её планете нравах, зааплодировала. Это настроение перехватил реципиент. Только теперь Зелёный осознал, что у него в голове посторонний! Он побежал прочь, ловко хватаясь крючками за стебли. Удирал до тех пор, пока не услышал глас Пиррр: «От себя не убежишь!»

О том, что там было дальше на заседании, завершившемся не столь буднично, как всегда, оставалось только додумывать и использовать в романах. Реализм теперь никого не интересовал: об этом можно будет прочесть на сайтах. Пиррр решила, что Большеглазую изгонят из объединения. «Ничего подобного! – вдруг возразил Зелёный. – У нас иные литературные привычки. Прозессу просто не за что наказывать!»

Впрочем, было понятно: Большеглазую не изгонят из объединения хотя бы потому, что она сочинит очередной выдающийся роман. Главное – вдохновение, а не его причина.

2

«Как хорошо у нас! Вы делите свалившиеся на всех деньги, а мы творим за свои! И ни один литератор другого литератора за литературу не съедает! Довольны все!»

«Такого быть не может! Как это – не съедает? Какие свои деньги? Что это за общество такое?»

«Мы – теплокровные пресмыкающиеся. На вашей планете если они и были, то вымерли. У вас на суше царствуют насекомые».

«Ну да, в незапамятные времена насекомые подавили все другие сухопутные формы жизни. Наши археологи отыскивали удивительные окаменелости. И, в конце концов, на вершине пищевой цепочки оказались разумные мы».

Зелёный вылез на какой-то высокий красный цветок, растопырил крылья и полетел.

Он поднялся над цветущим лугом, освещённым висящим над горизонтом светилом, сделал плоскую прощальную петлю над собранием прозаиков и направился по своим делам ещё на одну встречу.

Вскоре цветущий луг сменился плотными зарослями. Пирррр вспомнила, что на этой планете степи везде отступают. Их захватывают джунгли, разрастающиеся из-за частых дождей. Климатологи ничего сделать пока не могут: полярные шапки тают с ошеломляющей скоростью, моря наступают и затапливают огромные пространства. Берега зарастают водорослями...

Наконец Зелёный вырвался из зарослей и вылетел на оставшуюся нетронутой степь, покрытую высоким разнотравьем. Иногда попадались низкорослые рощи. Их Зелёный облетал по широкой дуге. Там селились кланы других богомоллов: жёлтохитиновых, краснохитиновых и даже белохитиновых.

Пирррр сообразила, что Зелёный относится к касте, естественно, зелёнохитиновых.

«Ты догадлив!» – съязвил тот.

«Ваша каста занимается словесностью...»

«Ты даже догадливее, чем я подумал!» – продолжал издеваться Зелёный над Пирррр.

«А другие занимаются музыкой, изобразительным искусством, танцами?»

«Литературой и другими видами искусства занимается элита нашего общества...»

«Это хорошо. Даже кормить элиту не надо, она занимается каннибализмом!» – съехидничала донор.

Зелёного тряхнуло. Если бы Пиррр сидела у него на заливке, то обязательно бы свалилась.

«А действительно, кто вас кормит?»

«Наше общество понимает, что без творчества всё захиреет: взрослые забудут древние заветы, детей перестанут воспитывать на описанных нами примерах, у народа пропадёт желание совершенствоваться, найдутся особи, которые будут проповедовать ложные взгляды и исказить историю, а это означает, что нашему социуму будет грозить неминуемый крах! Но мы этого не допустим никогда!»

Пиррр не поверила и полезла в мозги Зелёного. А там — сплошные обиды на ничего непонимающих в искусстве обывателей... Это было грустно:

«Только не надо тут себя превозносить! Ваша каста влачит жалкое существование по сравнению с теми же танцорами! Особенно фольклорными! Тем выделяют хорошие средства!»

Зелёный опять сорвался в штопор от злости, но быстро выпрямился и полетел горизонтально: «Без нас общество превратится в дикое стадо! Мы развиваем язык!»

«И язык бывает разным. Вон, пчёлы ваши разговаривают жужжащим прекрасным пением и танцевальными па! А вы — треском крыльев! Будто сухие сучки ломаются».

Зелёного от этих мыслей кидало из стороны в сторону. Пару раз он приближался к встречным деревьям неосторожно близко, из сплетения ветвей был слышен недовольный, похожий на звук падающего метеорита, треск.

«Ты поосторожнее, а то не долетишь до издателя!»

«Успею. Главное, не попасть в сеть большого паука!»

«Пауками ты называешь издателей? Так ты давно у них в сетях!»

«Нет. Большие пауки — наши заклятые враги. Они на нас охотятся. Им нужна качественная реклама. А мы охотимся на мелких пауков. У них мы черпаем идеи. А вот издатели — наши благодетели.»

Пиррр ещё покопалась в мозгах Зелёного и увидела там одно разочарование. Но решила больше не травмировать своего реципиента:

«И как это тебя угораздило вляпаться в редактора Бескрыкую? Она же из тебя выжимает последние соки!»

«Наоборот, Бескрыкая — мой благодетель!» — солгал Зелёный.

«Да, какое странное общество. Кажется, что им верховодят женщины, а справедливости как не было, так и нет!»

«А что, у вас командуют мужчины?» — с сомнением подумал Зелёный.

«Да. И это — катастрофа!»

«Да у вас рай на земле! — восхитился Зелёный. — И никакой дискриминации мужчин?»

Пиррр решила не отвечать.

3

Редакция «Крылья словес», где командовала Бескрыюкая, располагалась в одиноко стоящем сухом чёрном от старости дереве. Зелёный на скорости пролетал мимо отделов почти к самой верхушке. Пиррр только успевала читать надписи на табличках: «Ведущие редакторы», «Отдел PR», «Маркетинговый отдел», «Главный художник»...

«Производственный отдел» находится в корнях. Это хорошее издательство», — подумала туристка.

Зелёный приземлился на обломанную ветку и увидел дупло с надписью «Главный редактор». Рядом у сучка сидел за ноутбуком коричневый секретарь, явно земляной:

— Вас ждут! — протарахтел он.

В дупле было темновато, мерцали гнилушки. И только одно место было ярко освещено. В этом светлом круге и работала Бескрыюкая — потевшая натуральную окраску пожилая гетерохета. По мере её передвижения по помещению луч света следовал за ней; иногда казалось, что именно освещённое пятно заставляло главного редактора перемещаться к новой рукописи. Она изредка приоткрывала веер задних крылышек, и Зелёный видел, что даже радужные когда-то крылья у неё теперь серые и невзрачные.

Вдоль трухлявых стенок дупла по спирали были развешаны хитиновые рукописи. В них редактор время от времени что-то подправляла зелёной гемолимфой насекомого, зажатого между голенью и бедром. Что это было за существо, невозможно было даже угадать, поскольку Бескрыюкая объела его уже наполовину. Отредактированные пластинки редактор ловко сбрасывала вниз, точно попадая в сканер, который, мигнув светлячками, делал электронную копию и сбрасывал хитиновые листы на особые шипы

с наколотыми ранее рукописями. Вся нижняя часть дупла напомнила Пиррр яму-ловушку для поимки теплокровных.

Зелёный некоторое время подождал, но тут сработал таймер, отодвинулась заслонка, и дупло залил свет.

Бескрыкая вздрогнула от резкого звука и, заметив Зелёного, оторвалась от дела. Она наколола трупик на изящный драгоценный шип, торчащий у неё под переднеспинкой и, радостно треща, спланировала на ближайшую к Зелёному иголку:

— О! Мой самый талантливый! Если бы не вы, редакция уже давно бы разорилась!

Зелёный неосторожно потупил от скромности взор, но Пиррр заставила его отпрыгнуть в сторону: богомолиха уже занесла над ним свою правую лапку. Как ни в чём не бывало, она начала рассуждать об отношении авторов к редакторской правке. Один обращает внимание на замечания. Другой плюёт на них. И даже ищет более подходящего критика из списка любимых, которые только восхищаются...

При этом Бескрыкая металась по кабинету, а Пиррр никак не могла вставить хотя бы один треск. Наконец, она отыскала искомые листы хитина, просмотрела по диагонали и с аппетитом глянула на «талант».

— Как там дела с нашим новым романом? — произнесла сексуальным треском редактор, хищно пошевеливая гребенчатыми усиками. — Надеюсь, что вы принесли окончание?

— Окончание я вам выслал неделю назад! И пришёл за авансом.

— Так... А в первую часть внесены исправления, которые я наметила? — она потрясла рукописью.

— Конечно. Я их выслал пять дней назад! И пришёл за авансом.

— Конечно, конечно, я всегда выполняю условия контракта. Если наш партнёр их выполняет тоже. Значит, продолжение уже неделю лежит у нас в ящике почты? Безобразия!

Бескрыкая завертела головой и соединилась с секретарём:

— Землекрапчатый! Я совсем закрутилась, никак не вспомню, куда делось окончание романа нашего Зелёного гения.

Ответ был странным: не треск, а какой-то шум, сквозь который слышно слабое царапанье по хитину.

— Я не поняла... Повторите... — Бескрыкая недоуменно водила антеннами. — Что там случилось? — Она резкими движениями мгновенно пробежала к выходу и выскочила из дупла.

Зелёный недоумевал, не зная, что предпринять. Какое-то время он ждал. Но потом вдруг до него дошло: аванса ему не видать, а гоняться за редактором – ниже его достоинства! Но что делать? И тут в динамиках всё стихло, странный шум прекратился.

«Вот так всегда! Как бы ни пришлось расторгать с ней соглашение!» – подумал Зелёный.

«Нужно пойти посмотреть...» – предложила Пиррр.

«Да всё понятно. Удрала! Очень печально, потому что у меня намечаются большие траты».

Вдруг из динамика раздался душераздирающий скрип.

«Она что всегда тебя так пугает?»

«Нет... Но мне что-то не по себе!..» – Зелёный решил забиться в уголок и прикрыться хитиновыми рукописями.

Но Пиррр подтолкнула слабака к действию. Она погнала своего «птеродактиля» к выходу, заставила его осторожно высунуть треугольную голову наружу и покрутить ею на все триста шестьдесят градусов.

На веточке перед дуплом никого не было. Пусто было и на стволе выше и ниже ветки. Куда подевались секретарь и редактор? Зелёный осторожно выполз из дупла, подошёл к сучку, на котором несколькими минутами ранее восседал секретарь. А там моргала красным крапка включённого селектора. Рядом валялся истоптанный ноутбук.

– Эй! – неуверенно произнёс Зелёный. Что-то мелькнуло над ним, от чего богомол ловко увернулся, перебравшись на боковину ветки. Только теперь он рассмотрел: на селектор упала нога секретаря. Зелёный посмотрел вверх и ахнул: в воздухе затейливо кружились падающие сверху останки истерзанного тела.

«Ужас! – подумала Пиррр. – За эту пару часов – уже второе убийство! А где голова?»

«Голова не наблюдается!»

«Проверим, что случилось!» – и донор заставила Зелёного сорваться с места, пробраться по нижней поверхности ветки к стволу дерева и начать взбираться, цепко хватаясь за чёрную, обугленную кору. Туристка внушила Зелёному: нужно посмотреть, кто это тут рвёт секретарей на части.

«Это летят ошмётки моего аванса, – заныл Зелёный, намекая, что нужно искать и главреда. – Хоть бы его сожрала она, а не наоборот!»

«Наоборот уже не получится. Но мысль понятна. Зато она таким образом обновляет творческий коллектив редакции, – пошутила Пиррр. – Обычное для книгопечатания дело!»

«Ей этого не надо. Она уже давно не может спариваться».

«Ну и что, что не может! А сила привычки?»

«Она слишком искушённая, чтоб жрать своих сотрудников!» – уверенно подумал Зелёный. В это время он уже добрался до сломанной вершины дерева и приостановился, чтоб осторожно одним глазом попытаться рассмотреть, что же творится на поверхности слома. На середине площадки спиной к нему неподвижно сидела Бескрыкая, раскрыв свои дряблые крылышки.

«Что она там делает?» – подумала Пиррр.

«Уже ничего!» – сообразил Зелёный. Он вылез на площадку и подошёл к гетерохете, тронул её коготком. Тело цепко держалось лапками за волокна дерева. Её брюшко ещё дышало. Но головы у неё не было...

Зелёный оглядел окрестности и вдруг подбежал к краю площадки и устался на север. Там далеко-далеко мелькнул улетающий богомол. Кто это был, рассмотреть было невозможно. Впрочем...

«Мне показалось, что он розовый?»

«Уже не поймёшь. Жаль, что не поймаем его. Даже на монорельсе не догоним».

4

Пиррр тут же узнала, «копнув» мозги, что на планете существует довольно разветвлённая транспортная сеть. С её помощью можно очень быстро добраться до крупных городов и промышленных зон. К небольшим «населённым пунктам» (если так можно назвать рощи, куда мигрируют по мере необходимости жители планеты) от станций богомолы добирались летом или на приручённых многоножках-ямщиках.

«Я тебя не понимаю. Какого стегозабра ты летел целый час, если можно было добраться гораздо быстрее?»

«Я люблю длительные пешие и лётные прогулки! Во-первых, это полезно для здоровья. А во-вторых, когда я так делаю, в меня вселяют вдохновение боги искусств. А в-третьих, мне было назначено определённое время. А так как мне пришлось удрать с собрания...»

Он тут же сорвался с дерева и полетел вниз, к цветущему кусту: там была транспортная станция. Нырнул под длинные тонкие ветви и буквально упал в одну из гондол, которые рядками висели вместо почек. Тут было мягко и просторно. Как только Зелёный сложил крылья, аппарат немедленно задвинул дверцу и рванул.

«Куда направляемся?»

«У меня сегодня шефская встреча в поэтическом самодеятельном клубе!»

«А кто займётся убийством?»

«Этим уже занимаются коронеры. По моему сигналу, кстати!»

Экскурсия «Туннельной реальности» предполагала детективную историю. Неужели в план входили убийства? Эта мысль не то, что ужаснула Пиррр, но показалась слишком нереальной. Но детективная загадка была налицо, и поэтому донор успокоилась.

«У вас странное отношение к убийству разумных существ...»

«Отстань!..»

Пиррр поняла, что Зелёный мысленно декламировал свою менторскую речь на собрании, и решила не дразнить реципиента.

В это время открылись дверцы, и Зелёного выдавило из гондолы на ворсистый лист перрона. Он вылез на верхнюю ветку куста.

Вокруг цвела та же степь, покрытая частыми кипами деревьев и кустов. Пиррр огляделась и заметила что-то розовое, мелькнувшее вдали. Но сразу это позабыла: слишком необычным было это место. Вывернув голову на 180 градусов, она с удивлением увидела, что сзади возвышается курган. На его верхушке стояло что-то несуразное, из чего тянулся тонкий трос, уходящий высоко в небо. Там он и пропадал; взор не мог уловить окончание этого необычного сооружения. Лифт!

«Лифт?» – переспросила она, не вполне понимая назначения каната, о котором «вычитал» в голове Зелёного. Таких вещей на его планете не было.

«Лифт на орбиту. Мы не собираемся загаживать планету химическими или радиоактивными выхлопами. Полёты на другие планеты нашей системы совершаются с орбитальных станций».

Пиррр удивилась. Динозавры никуда не летали. Им было хорошо и так. И туристку вдруг охватила ностальгия и фантомный дикий голод.

Так захотелось вонзиться зубами в хребет травоядного, перекусить позвоночник, рвать плоть, пить кровь...

«Ужас! — подумал Зелёный. — Как так можно? Никакого уважения к природе! И зачем пить кровь, если это — прекрасные чернила для начертания поэтических текстов или наполнения кристаллов в экранах? Если бы я хотел есть, ты бы отбила мне своими гемолимфожадными замашками аппетит!»

Ага! Он уже сообразил, что я женщина! Значит, будет беспрекословно подчиняться!

Зелёный поднялся высоко на задних лапках и замер, шевеля антеннами, а потом повернул тимпанум в сторону еле слышного звука. Оказалось, что синоптики передали, что через двадцать восемь минут здесь ожидается сильный порыв ветра и сразу за ним — трёхминутный дождь.

«Синоптики и такая точность?» — съязвила Пиррр.

«Мне самому интересно, почему именно сегодня, а это время и в этот час. Они всегда уверяют, что дожди выпадают в самое оптимальное время и в оптимальных количествах, а ветер дует всегда в нужную обществу сторону. Но мы этому мало верим! Потому что побережье заливают водой непрекращающимися дождями! Я этой проблеме посвятил монографию. Выяснились любопытные факты...»

Пока Пиррр соображала, Зелёный, перескакивая с травинки на травинку, перелетел к высокому растению со стручками, каждый из которых представлял собой трибуну для декламации.

На главном, самом большом сизом стручке восседал белый богомол в странном головном уборе с козырьком.

«Это знаменитый критик. У него громкий и необычный псевдоним Есиниопс Вадюсачхин!» — подумал Зелёный и прислушался.

— Повторюсь, — глядя на Зелёного, прошелестел Есиниопс. — В первом же абзаце на читателя обрушивается чехарда неведомых ему понятий, названий неведомых существ, терминов. Зачем это понадобилось уважаемому автору? — и Вадюсачхин прострелил взором несчастного поэта, книгу коего критиковали. — А потом появляются ещё и личные существительные — витиеватое название фирмы, которое читателю ничего не говорит. Глубже в траву — больше жучков. Вместо того чтоб сказать просто, он отворачивает читателю голову словами, смысл которых, похоже,

автор просто не понимает. Например, слово «экспансия» означает «проявление чувств», но оно тут подано в политическом смысле, как это потом понимаешь.

«Он не перепутал экспансию с экспрессией?» — подумал Зелёный.

— Я думаю, — продолжал критик, — что весь текст тут для того, чтоб заморочить читателю открученную ранее голову, показать умности автора, чтоб все поверили в его гениальность. Скажу правду: автор действительно гениален! Он обещанные поэмы и венки сонетов засунул в два прозаических абзаца! Это теперь модно? Всем известно, что краткость — сестра таланта, но тут за краткостью таланта не разглядишь! Вот и всё...

— Как всё? — пролепетал автор.

— А там есть что-то ещё?

— Вы раскритиковали только аннотацию книги стихов? — чуть не упал в обморок автор.

Есиниопс Вадиусачхин взглянул на экран своего планшета, тронул его коготком... Все поняли, что он всё понял... Конечно, ему нужно сохранить лицо:

— Во-первых, тут не написано, что это аннотация. А во-вторых, для такого опытного критика, как я, который видит смысл текста и его ошибки насквозь сквозь хитин, и по аннотации понятно, чего читателю ждать в книге, — и он, закончив речь, вспорхнул.

Зелёный в это же время раскрыл крылья, и на него сразу обратили внимание.

— Наконец-то! — затрещало в благоговейном порыве общество. — Мы так рады, что вы нас посетили! Мы многого ожидаем от учёбы, которую вы нам решили провести!

И тут Пиррр сообразила, что за лекцию будет читать Зелёный, который тут же перелетел на лиловый стручок.

— Не лекцию, а маленькое сообщение. Нас интересуют цезуры в стихотворном двустопном треске. А потом разберём одно любопытное сочинение.

Зелёный взобрался на сизый стручок, на котором чуть раньше восседал Есиниопс, зацепился за его края крючками, растопырил крылья и начал вещать...

Это была сплошь теория, которой Пиррр не хотелось внимать, настолько она была оторвана от поэзии. Понятно, что любой стихотворный

чих можно как-то определить и сложить из чихов закономерности. Но как это поможет стихосложению?

Туристка решила не мешать. Она осторожно «ползала» в голове богомола. Её терзала одна мысль: кто убивает богомолов с такой настойчивостью? Она так увлеклась раздумьями, что даже не поняла, как её мысли заставили Зелёного говорить об этих убийствах вслух.

Общество было шокировано, и по собранию пополз шелест крыльев. Как! Умер искусствовед Сломаноусый? Погибла редактор Бескрыкая? Убит её секретарь? Ах, какая душка; всегда услужливый и очень симпатичный...

Но Зелёный сосредоточился и вернул литераторов в поэтический рай заявлением, что теоретическая часть завершена и он приступает к практике. Пиррр прислушалась к его стрекоту. На этот раз Зелёный стал читать стихи:

*— Вдруг впереди среди веток золотых Фир-Фир увидал чёрный глаз.
Он шевелился, он как живой, будто бы на ветру капля застывающей смолы.
Стой, о, Фир-Фир! Это гипноз! Не поддайся ему и вспорхни! — но ангела глас
Не удержал знаменитого воина... Неосторожно он спрятал крылы,
Стал приближаться, расставив передние лапки и выставив шип.
Самоуверенно хочется воину рассеять этот глаз, как это делал всегда.
Не угадал, что богов прогневил, и ему не удастся защищ...
Вцель он направил свой крюк, но экзоскелету не нанести им вреда.
Наоборот, впился в Фир-Фирово тело могучий безжалостный Хрот.
Невыносимую боль чувствует герой: это яд разлился и в брюшке, в широкой груди,
Чует, как гнусный и мерзостный Хрот к ране прижал отвратительный рот...
Что там за линией смерти? Что за судьбу ожидает Фир-Фир впереди?..
Наземь упала глава...*

Пиррр удивилась странному совпадению: и тут оторвали голову! Тут же Зелёный встрепенулся от этой мысли и остановился. Быстренько оглядел слушателей, убедился, что никто теперь отвлекался, все внимали. И продолжил:

— И так далее. Всем вам известна эта древняя легенда из Старшей Эдд-ды. Перевод на современный язык сделала участница нашего собрания Голубокрылка, — и он небрежно ткнул голенью в нужную сторону.

Все повернули головы и впились взглядами туда, где должна была сидеть невзрачная самочка, неловко примостившаяся на полураскрывшемся стручке. Её саму видно не было. Она застенчиво пряталась. Из-за стручка виднелся краешек брюшка, что-то розовое и качающаяся прелестная антенна. Пирррр заметила в этой антенне что-то странное. Толще обычной? Но Зелёный впал в раж и продолжал:

– С элементами архаизмов. Но хочу обратить ваше внимание не столько на достоинства, сколько на недостатки...

Все как один повернули головы в сторону докладчика.

Дальше начался разгром поэтессы:

– Итак, стихотворение держится на цезурных ветрах, которых тут предостаточно. И совсем неудивительно, что размеры стиха ритмически не тяготеют ни к одному из архаичных: количество слогов меняется от строки к строке...

– Это специально! – раздался слабый невнятный треск из зала. Кто-то решил защитить несчастную Голубокрылку.

– Вам, уважаемый, никто не давал слова, – сразу же прервал неорганизованный треск Зелёный и, патетически вскидывая передние лапки, продолжил: – Поэтесса уже всё сказала своими виршами. Слушайте и внимайте! Тут вообще бессвязный набор слов. В огороде колорадский жук – в саду бузина. Явная причём. «Крылы» – что за паучишка? «Как это делал всегда» – он что, вырвиглаз что ли? «Могучий Хрот» – что это такое? Он подлый? Да! Но не могучий! Читайте первоисточники! Что за вопросы посреди строки? Да и окончание просто умиляет: «линия смерти» – а почему не отрезок? «Судьбу ожидает» – можно было бы сказать, что это просто перл, так нет же ж, похоже, автору просто нечего было добавить к Книге судеб. Да ещё и явное нарушение изосиллабизма... – и тут он «дошёл» до оторванной головы и осёкся. – В общем, достаточно!

И вдруг из стручка, за которым пряталась Голубокрылка, выкатились два боба и полетели, подпрыгивая, вниз. Собравшиеся литераторы еле успели уклониться. Все притихли. Никто не мог нарушить молчание. И тишина была очень странной. Из-за боба ничего не раздавалось, даже рыданий, чем славилась Голубокрылка.

Общество посмотрело в ту сторону с явным осуждением, а потом обратило свои взоры на критика. Раздались сначала робкие, а потом усилившийся треск от трения лапок – овации. Кто-то крикнул «Браво!», но на него шикнули: Зелёный не любил лесты.

А он раскланялся, шум крылатого одобрения постепенно утихал...

И тут сильно дунуло: синоптики были точны!

Из стручка, за которым сидела Голубокрылка, градом посыпались бобы, его развернуло, и все с ужасом увидели, что от поэтессы осталось только часть переднеспинки с задними ножками, одна из которых ещё судорожно цеплялась за растение. А то, что они принимали за антенну, на самом деле было кончиком второй лапки. Последним дуновением от трупа оторвало клочок голубого крылышка, который пропорхнул среди веток растения, опускаясь вниз, пока не упал к ногам Зелёного...

И тут хлынул дождь. Он смыл останки поэтессы и унёс куда-то. Всё общество, спрятавшись под листьями, с интересом и в полном молчании проследило за последним путём Голубокрылки.

«Хорошо, что не суицид!» – подумал Зелёный.

«А что, были случаи в практике твоей критической деятельности?» – съязвила Пиррр.

«Ты заметила? Опять нет головы!»

«Кстати, когда ты подлетал, я видела розовую тень!»

«Наоборот. Это очень некстати!»

Дождь кончился ровно через три минуты. Зелёный, посчитав свою миссию выполненной, сразу же после падения последней капли покинул благодарное общество и неровно полетел к многоножковой станции. Он был взволнован.

5

«Почему ты не остался и не рассказал всего коронерам?»

«Я голоден, если ты это чувствуешь!»

И донор, наконец, обратила внимание на состояние реципиента: ему явно требовалось подкрепиться. Он летел из последних сил, потому что не успел к отбытию рейсовой многоножки. А перед Пиррр предстали картины пиршества на его планете...

«Что за ужасы ты мне показываешь? Что это за хитин внутри мягких тканей?»

«На моей планете, на вершине пищевой цепочки стоят не насекомые, а ящеры. У них мягкие или ороговевшие поверхностные покровы, а мышцы крепятся к особому внутреннему скелету».

«Такое себе даже представить сложно...»

И тут у него мелькнула догадка. Теперь ему стало ясно, какую функцию в организмах выполняли те самые древние непонятные окаменелости, которые находили в почве. Зелёный совершил настоящее открытие в палеонтологии! Пиррр мысленно поздравила его.

«Но нужно срочно подкрепиться. День у меня насыщенный. Надо поспешить на трапезу в Дом писателей. Заодно там нужно обсудить кое-какие дела».

Зелёный подлетел к обильно цветущим зарослям кактусов и чуть ли не рухнул в огромный пыльно-розового цвета благоухающий цветок. Осмотревшись, туристка заметила антенны сидящих там и сям богомолов; они просто утопали в махровых лепестках. Неужели они поедают пыльцу?

И тут Пиррр увидела главное: изредка на запах подлетали мелкие насекомые, которых богомолы перехватывали своими «защипами» и с удовольствием поедали.

«Ужас! Я давно возмущаюсь этому неблагозвучному словечку “защип”. Оно явно заимствовано из чужого языка! – протрещал Зелёный. – Ведь есть же нормальные укоренившиеся “голень” и “бедро”! Есть даже слово “захват”! К чему плодить лишние сущности?»

Он ещё немножко «поворчал», пока не поймал насекомое.

Как поняла Пиррр на эти цветы садились насекомые особого вида, это были настоящие деликатесы для богомолов. Зелёный тут же ловко поймал второго жучка и с вождением начал их по очереди грызть. Он испытывал настоящее блаженство вкуса, откусывая то от одного «блюда», то от другого.

«Жучки вносят посильный взнос в развитие союза писателей», – похвастался Зелёный.

«Осознание этого взноса и есть причина их стремления к махровым сладким цветам?»

«Обычно они до осознания не доживают!»

Немного подкрепившись, Зелёный огляделся. Оказывается, тут вовсе шло совещание Правления писательского союза. И тут же он был замечен. Ему за опоздание попенял председатель Листовидный; высохший как палочник. Выступая, он высовывался из-за махрового листа, смешно задирая длинные тонкие ножки, думая, что помогает жестикуляцией своей невнятной речи. На самом деле, на фоне его широкой мантии головогруды, эти жесты выглядели жалкими и неуместными.

Зелёный продолжал насыщаться насекомыми, изредка прислушиваясь к разговорам.

Было скучно, как всегда. Пиррр уловила мысль: хорошо, что пропустил с десяток пунктов повестки дня, от которых иногда теряется аппетит.

«Не выдумывай! Тебе ничто не может помешать с наслаждением пожевать!»

«Одно хорошо, что тут кормят деликатесами».

Пиррр поймала недовольную мысль, что по уставу Правление обязано собираться всего лишь раз в месяц. А хотелось бы ежедневно.

«Тебе бы эти жучки быстро надоели!»

«В следующий раз будут червячки. Потом бабочки, куколки, паучки... Да мало ли вкуснейших блюд готовят тут для нашего союза! Плохо, что иногда тут собираются все члены, а не только кворум, как сегодня».

«Еды меньше достается? Неужели только ради этого ты сюда так спешил?»

Тут дошли до пункта номер тринадцать повестки дня.

«О! Сейчас будет повеселее!»

Председатель поднял пухленькую самочку зелёно-белой расцветки – редактора литературной газеты. Даже три простых глазика были белыми. На её крыльях красовалось жёлто-чёрное пятно, напоминающее глаз. Её так и звали: Глазастая.

– Пожалуйста, уважаемый редактор, сообщите о тех ужасных материалах, которые с вашего благословения были размещены в последних номерах?

Глазастая, конечно, ожидала нападения, однако не такого агрессивного. Обычно её ругали менее жёстко. Она приподнялась, демонстрируя все шесть сегментов на брюшке, и застыла на всех шести ногах. В «защипе» она держала полуобглоданный трупик с растопыренными крылышками.

– Итак?

– Последний номер был посвящён нескольким событиям. Например, юбилеям писателя Инхноматиса Гигаса и критика Эмпузы. Материалы о праздниках и интересных событиях...

– А предпоследний?

– Много поэзии и рассказов для детей и юношества. Были и краеведческие материалы... – она доела жучка и поймала нового.

– Это всё?

– Я получала только положительные отклики читателей! – повысила тон треска Глазастая и угрожающе нацелила на председателя голени. – Газета, безусловно, пользуется популярностью! А в чём, собственно, претензии?

– Тогда позвольте мне продемонстрировать суть, как вы выразились, претензий. Почему материалы, посвящённые Гигасу и Эмпузе, не сопровождаются стерео-портретами этих выдающихся литераторов? Почему шестьдесят процентов заметок принадлежат перу вашей подружки Спалланзании? Почему праздники и интересные события происходят только на том кусте, где вы обитаете? Почему стихи и проза в основном принадлежат авторам того же куста?..

– Я не виновата в том, – гневно прервала Листовидного Глазастая, – что остальные материалы были написаны графоманами!..

– Значит, все члены нашего Союза, кто не принадлежит вашему кусту, сплошь графоманы?

Глазастая от возмущения аж защёлкала передними ногами, выпрямив до невозможности остальные четыре. Пойманный ею жучок от тряски растерял хитинизированные надкрылья:

– Не могу так сказать обо всех, но... Остальные не приносят в газету ничего!

– Может, они стесняются размещать свои тексты рядом с теми материалами, которые попадают в газету?

– Вы хотите сказать, эти материалы низкопробные? Да как вы смее-те! Та же Спалланзания уже выпустила три краеведческие книжки!

– Кривоведческие книжки! – раздался с другого края цветка треск. Глазастая резко развернулась в ту сторону, но так и не поняла, кто это там зашебуршал. Тем более что собрание со смехом поднялось и застучало ножками о ножки.

– Кроме того, наш верстальщик физически не успевает исправлять материалы! Вы вносите в них изменения чуть ли не каждый день! Почему?

– Вы предлагаете оставить ошибки, чтоб над газетой издевались?

– Да их меньше не становится! – донеслось с другого края цветка. Зелёный подумал, что это уже травля.

– Почему уже исправленные ошибки странным образом появляются в корректирующих текстах? – вонзил председатель ещё один шип в репутацию редактора газеты.

– Это инсинуации! – Глазастая швырнула в сторону председателя нетронутую мошку, которую тот ловко поймал и стал доедать, продолжая шелестеть:

– Разве вы оплачиваете работу верстальщика? Нет? Тогда отчего к нему попадают невыверенные тексты?

– Потому что вы лично всё время торопите с выпуском газеты!

– Это потому я «тороплю», что вы срываете все намеченные сроки! Вам надо поучиться у синоптиков! – трупик был им доеден, одна ножка упала в махру цветка.

Глазастая вышла из себя. Она резко взлетела и кинулась в сторону Листовидного. Её еле успели перехватить. Она вырывалась, инвективно выражаясь. Собравшиеся весело реагировали на это представление, которое явно подняло у всех аппетит. Наконец, Глазастую успокоили и посадили на место. Она яростно вертела головой, но вдруг уставилась на председателя, а потом воскликнула:

– Само проведение вам говорит, что меня оклеветали! Смотрите!

Только теперь все заметили, что у председателя вместо головы торчал вылезший из глотки полупережёванный жучок...

– Как не эстетично!

– Кажется, что у него с самого начала была не голова, а брюшко!

– Ну вот, теперь надо думать, кто станет председателем...

И тут над цветком мелькнули чёрные тени.

Пиррр передалось чувство ужаса от Зелёного, который упал между махровыми лепестками к основанию околоцветника. Выглянув в просвет между чашелистиками, оглядевшись, Зелёный резво побежал по растению вниз.

Но тщетно.

У самой земли он был окружён чёрными богомолами, которые обхватили его грозными лапками. Потом последовал ожидаемый Зелёным удар шипом. Пиррр даже не успела применить формулу возврата, настолько всё молниеносно произошло.

6

Очнулся Зелёный в тюрьме. Помещение было шарообразным со скользкими стенками. Уцепиться было не за что. Более того, богомол никак не мог сориентироваться, не понимая, где верх, где низ. Он попытался прицепиться к стенке, но только беспорядочно кувыркнулся.

«Невесомость! Это орбитальная тюрьма! Но почему? Почему не в КПЗ?» – паниковал Зелёный.

Озадаченная Пиррр сразу же прочла, что это означает. Оказывается, пенитенциарные заведения планеты находились на орбите, чтоб полностью изолировать заключённых от общества. Камеры были собраны в грозди. Внутри креплений, которыми камеры присоединялись к стержню административного корпуса, находились системы жизнеобеспечения: подавались воздух, питьё, питание, допустимые средства информирования и пр. В случае необходимости камеру отсоединяют от станции и опускают на поверхность. И только там её можно было вскрыть.

«Почему они меня схватили? Почему на орбиту?» – ныл Зелёный.

«Я тебя сразу предупреждала, что нужно дождаться коронеров. Но ты не слушал. В конце концов, они поймали тебя. И как теперь выкручиваться?»

«Я не виноват!»

«Нужно ждать!» – Пиррр поняла, что его путешествие продолжается, что пока никаких угроз его существованию нет. Более того, сюжет оказался закрученным, разгадка всех тайн для неё была желанной. А убежать из тела реципиента она всегда успеет.

И тут на стенке появилось вогнутое изображение двух богомол: чёрного и бело-зелёного. На крыльях последнего красовался чёрно-жёлтый рисунок паутины.

– Зелёный Не-Пятнистый Чёрно-Ветлужный! – прошелестел чёрный богомол. – Идёт следствие. Убито несколько граждан. Вас подозревают в циничном надругательстве над телами. Я – следователь.

– Зелёный Не-Пятнистый Чёрно-Ветлужный! – прошелестел узорчатый. – Я ваш адвокат и буду защищать вас. Прошу вас не отвечать на вопросы следствия прежде, чем не посоветуетесь со мной.

– Я понял, но непонятно, почему меня обвиняют в воровстве голов...

– Ага! – сказал следователь.

– Ещё раз прошу не болтать! – сказал адвокат. – Каковы обвинения конкретно?

– Я ведь только свидетель! – вставил своё словечко Зелёный.

– Конкретно? Вот вам! Примите и подпишитесь! Использование трупов не по назначению. Кроме того: подстрекательство к похищению го-

ловы Сломанноусого, который съеден прозессой Большеглазой, похищение головы редактора Бескрюкой и её секретаря Земляного, подстрекательство к похищению головы поэтессы Голубокрылки и похищение головы председателя союза писателей Листовидного. Как я уже отметил, всё преступления были совершены с особым цинизмом с надругательством над несчастными телами. Они даже не были съедены до конца!

И тут до Пиррр дошло: никого не интересует, кто убил, зато Зелёному инкриминируют похищение голов! Это нонсенс!

Зелёный даже не попытался возразить. Он был в ступоре от обвинения.

— Я не собирался оставлять тела просто так! Я никаких голов не видел! — заламывая передние конечности, кувыркаясь по камере, возопил надкрыльями Зелёный.

— Ага! — сказал следователь.

— Мой подзащитный имел в виду, что он не видел оторванных голов. Разумеется, по этой причине он не мог совершить те ужасные преступления, которые ему инкриминируются! — сказал адвокат и показал Зелёному знаком: не болтай!

— Тогда как вы объясните, что на вашем родовом кактусе в особой нише найдены головы убитых?

— Меня не было дома с утра!

— У вас был сообщник розового цвета. Следствие считает, что это кто-то орхидейного клана. Это ваша любовница?

В мозгу Зелёного мелькнуло воспоминание: очаровательный розовый цветок — Орхидейка...

«Ты знал! И ты сразу не вспомнил!»

— Не надо наносить мне душевную травму! Она меня перестала любить! Она выбросила мой сперматофор! Иначе я бы тут с вами не разговаривал!

«Ах, вот в чём дело! Большеглазая воспользовалась твоим сперматофором, как только Орхидейка его выбросила?»

— Не знаю... — канючил Зелёный...

— В любом случае я жду объяснений! — сказал коронер.

— Ничего не говорите, если я не разрешу! — напомнил адвокат.

— Начнём с первого эпизода. Свидетели указывают, что вы сказали прозессе Большеглазой такие слова: «Ты — добро! Мы — нашествие!..».

После того как прозвеса откусила пострадавшему голову, воспользовавшись тем, что все были заинтересованы этим моментом, вы подхватили голову критика Сломанноусого и скрылись с места преступления. Ваши слова можно понимать так, что вы давно замыслили это преступление...

– Нет! Эти слова... Мы обсуждали поэму «Нашествие добра»...

– В ходе полемики, – встрял адвокат, – прозвеса Большеглазая произнесла: «Прелестное название!», а потом: «О, Муза! Я – добро! Я – добро! Я – нашествие! Я – нашествие!...» Поэтому слова моего подзащитного – всего лишь повторение слов Большеглазой. Эти слова очень понравились подзащитному. Они поэтичны! Они вдохновляют!

– Ага! На преступление! Зелёный! – сказал коронер. – Вы заранее знали о повестке собрания?

– Нет!

– Повестка была известна многим, но мой подзащитный не вскрывал сообщение, в котором оглашалась повестка. Вот документ! – адвокат показал.

Коронер зафиксировал ответ адвоката и продолжил:

– Во время эпизода номер два вы посетили редакцию «Крылья словес». Вы проходили мимо нескольких отделов, вас видели. Назад вы не возвращались. После вашего визита пропали головы главного редактора Бескрыкой и секретаря Землекрапчатого.

– А запись видеонаблюдения? – спросил адвокат.

– На записи обеих пострадавших убил кто-то розовый. Но головы...

– Мой подзащитный их не крал. Он сразу же направился читать лекцию в поэтическом самодеятельном клубе. При этом именно он вызвал коронеров!

– Это был отвлекающий манёвр! – заявил чёрный.

– Это ваши домыслы. На лекцию Зелёный явился без головы. Он прибыл в транспортной гондоле. Видеозапись показала, что в транспорте головы нет!

– У меня была только моя голова! – возмутился подозреваемый.

– Это маловажная для следствия деталь! – одёрнул его адвокат.

– Переходим к эпизоду три, – закончил коронер и зафиксировал слова адвоката. – На встрече обвиняемый оскорбительно охарактеризовал творчество поэтессы Голубокрылки. При этом Зелёный остановился, цитируя, на словах «Наземь упала глава...». Это явный намёк на намерение совершить преступление.

– Я просто вспомнил об упавших головах перечисленных эпизодов...

– Мой подзащитный имел в виду, что эта строка настолько плоха, что дальше продолжать цитирование стало невозможным. Хотя бы из сочувствия к Голубокрылке.

– Да, но подозреваемый сознательно отвлѣк внимание свидетелей на себя, чтоб сообщник...

– Это тоже только гипотеза. Судя по всему, мой подзащитный явился на встречу уже после преступления.

– Что вы имеете в виду?

– К моменту начала лекции на бобе сидела не Голубокрылка, а её хладный труп. Тем более что ничего розового у поэтессы не было, а все свидетели видели, что кроме ножки и брюшка там торчал краешек розового крыла!

– А! Соучастник!

– Нет, настоящий преступник! Мой подзащитный никакого отношения к розовому преступнику не имеет!

Коронер зафиксировал слова адвоката и сказал:

– Эпизод четыре. Подозреваемый устроил скандал на правлении союза, и, воспользовавшись дракой, украл голову председателя Листовидного.

– Я не крал! Мне она и даром не нужна!

– Мой подзащитный хотел сказать, что драку устроила редактор газеты Глазастая. При этом мой подзащитный держал её за правую заднюю голень.

– Это точно, подозреваемый? – не дождавшись ответа, он продолжил: – Он просто отвлекал собравшихся от своей розовой сообщницы.

– Ну, это заключение можно приписать каждому присутствующему!

– Но не каждый оказался на месте всех четырёх преступлений! И не у них дома найдены четыре пропавшие головы!

– Требую от следствия проведения экспертизы. Действительно ли к этим головам прикасался мой подзащитный?

– Проведѣм! И поймаем сообщницу!

– Дорогой Зелѣный! Не волнуйтесь! Я вас вытащу из мест заключения! И это произойдѣт очень скоро!

Экран погас.

«Почему тебя это так удивляет?»

«В нашем обществе наказывают за убийство, а не за то, что кто-то украл у трупа голову».

«Какие варварские обычаи! Как такое может быть?» — недоумевал Зелёный.

«Это нормально! — возразила Пиррр. — Я понимаю, что у вас такое отношение к смерти складывалось веками».

«Гибель особи, особенно мужского слабого пола, естественна. Если смерть произошла от жвал самки, то это даже почётно. Потомство должно вырасти здоровым, а для этого нужен сбалансированный рацион питания матери».

«А причём тут голова?»

«Если бы покопалась в моей голове, то поняла бы. Самка во время спаривания сначала съедает голову. Чтоб самец не удрал. Это постепенно стало ритуалом в некоторых религиях. Если голова не съедена, значит, соитие негодно богу».

«Но в случае с Большеглазой произошло нечто иное: она отгрызала голову и тут же о ней забывала!»

«Её не интересовал Сломанноусый как сексуальный партнёр! Ей просто нужен был белок! А вообще-то я подозреваю, что Большеглазая его просто опозорила. Мол, без тошнотворной головы он вкуснее».

«И как этот ваш обычай совместить с тем, что убивали не только самцов?»

«По закону убивать безнаказанно у нас могут только самки и только самцов. Но ранее допускалось соперничество не только между самцами, но и самками, поэтому гибли и они. В одной из религий смертельный бой — обязательное требование. Потомство получится более жизнеспособным, если дети рождаются от победителей, от сильных родителей. Но наука давно доказала, что это заблуждение».

«Удивительные у вас законы. Разве можно лишать жизни мыслящее существо?»

«Да, если это идёт на пользу обществу. Разве у вас не убивают себе подобных?»

«Мы давно выросли из этого ужаса. Динозавры нашей планеты давно не убивают себе подобных. Это запрещается и религией».

«А разве у вас не бывает несчастных случаев, злого умысла?»

«Очень редко. Сознательно ни один динозавр никогда не убьёт себе подобного. Повторю, что первый закон планеты объявляет разумную жизнь и вообще всякую жизнь священной».

«А вы что не потребляете белков, жиров?»

«От чего же? У нас есть особые фермы, где создаётся пища. При этом полностью имитируется живое существо, которое можно есть».

«А ты не бывала на других планетах? Там такие же, как у вас, странные законы?» — Зелёный был озадачен.

«Предыдущее путешествие у меня было на удивительную планету. Я узнала о двух занимательных случаях. Первый. Преступник уничтожил более сотни мыслящих существ. Он сначала применил средство массового поражения, а потом забрался в особый посёлок, где учились и отдыхали молодые особи, и поубивал их...»

«Как это? Убивал молодёжь? Он был ненормальный?»

«Можно и так сказать. Он отстаивал свои политические убеждения!»

«Оказывается, бывают общества ужаснее вашего!» — сделал вывод Зелёный.

«Интересное не это. Преступника судили и поместили на двадцать один год в особый дом, где он пишет книги, развлекается, ест и пьёт в своё удовольствие. Только одно ограничение: ему нельзя оттуда выходить».

«А если выйдет?»

«Тогда ему добавят полгодика... Это же невыносимо: сидеть лишние полгода в этом аду!»

«Но он убивал не только из-за убеждений? Я так думаю, что он хотел эту молодёжь съесть?»

«Нет, он просто убивал».

«Поразительно! И кто их съел?»

«Никто. Трупы закопали».

«Какое расточительство!»

«А второй случай вообще за рамками моего динозаврового ума. Художника, который создавал движущиеся картины, обвинили в том, что он осеменил слишком много самок за тридцать лет».

«Как! Разве это не указывает на его отличную репродуктивность? Более того, тридцать лет осеменять и оставаться в живых...»

«Ты не забывай, что это у вас самца можно съесть после соития. У них это не принято».

«Всё равно мне это непонятно. Неужели он их плохо осеменял? Или у него была бракованная сперма? Дети рождались уродливыми, если вообще рождались? Или он дурно обращался с самками?»

«Ты отгадал! Самки обвинили этого художника в том, что он их осеменял без спросу!»

«Во сне? Или он их накачивал наркотиками?»

«Нет, они прекрасно осознавали, что с ними делают. И даже получали от этого удовольствие и выгоду. А потом через тридцать лет они вдруг поняли, что не особенно и хотели этого самца, и что выгода была так себе. Суд изолировал его от общества на двадцать три года...»

«За убийство сотни молодых особей — двадцать один, а за осеменение нескольких самок — двадцать три? У них судьи идиоты? Надо было первого отдать на съедение самкам, а второго приговорить к осеменению самок на тридцать лет!»

«Вот такое там варварское общество. Разве может такая планета считаться цивилизованной?»

«Это ужасно! Не хотел бы я жить на такой планете!»

«А я бы не хотела жить и на вашей планете. Даже самкой».

«Не надо всё воспринимать в чёрном свете. Те случаи, за что меня пытаются наказать, действительно страшные. Ведь мало того, что головы унесли, сами тела не до конца съедены, а просто растерзаны! Исключая Сломанноусого: Большеглазая не оставила от него даже крыльев! Но головы-то не нашли!»

«А была ли она у него вообще?»

Зелёный задумался вспоминая.

«Ты лучше подумай, почему именно на тебя сваливают эти преступления?»

Пиррр с удовольствием наблюдала за беспорядочным ходом мыслей Зелёного. Тот и в самом деле не мог связать эти все случаи с собственной персоной. А главное, он не мог понять, зачем вообще это кому-то понадобилось.

«Ты бы лучше подумал о розовой самке!»

«Намёк на соперничество? Конечно, мне очень льстило бы, если бы за мои сексуальные достижения дрались самки не на жизнь, а на смерть. Но я не обольщаюсь».

«Тут не в соперничестве дело. Есть одна особь, которая решила тебя изолировать, и она этого добилась! Кому и чем ты мог помешать?»

Пиррр тут же почувствовала, что Зелёный действительно обладал важной информацией. Похоже, что всё дело в монографии Зелёного, посвящённой климату. Оказывается, синоптики планеты обладали механизмами, которые могли локально управлять погодой. Например, сдвинуть направление движения циклона или так исказить распределение давления, что действие вихрей становится оптимальным для общества. Синоптики вплотную подошли к глобальному управлению климата, но по каким-то причинам эта работа была приостановлена. Одновременно на окраинах обустроенных богомолами районов стали происходить странные изменения климата, которые катастрофически влияют на атмосферу и гидросферу. Итак, Зелёный узнал, что найдено решение, как остановить катастрофические изменения, в результате которых уровень океана поднимался. В монографии Зелёного климатические вопросы задавались на уровне журналистского неоконченного расследования. Значит, кому-то мешало это расследование?

«А кроме тебя были другие, кого бы это заинтересовало, и было опубликовано?»

«Да, были публикации. Проблема возникла не сегодня. Но сейчас общество стало просто бояться климатических аномалий, поэтому таких расследований появляется много. Но они разрознены. Я пытаюсь собрать команду для совместных действий».

«Наш неуловимый лиловый преступник не выполнял ли чьё-то приказание?»

«Орхидейка на такое не способна. Если, конечно, не сошла с ума!»

Пиррр задумалась, заставила Зелёного почесать голову, а потом подумала:

«Если, конечно, в её голову не подселили...»

«Как тебя?»

«Значит, она компрометировала не богомола Зелёного, а вселённую туристку Пиррр! Неужели это входило в план моего путешествия? Бред!»

8

Заключение продолжалось уже несколько часов, когда Зелёный подумал:

«Мы, творцы словесности, должны использовать все наши наблюдения на благо писательства».

«Что ты хочешь этим сказать?»

«Мне было бы интересно, как бы ты описала мою планету?»

Пиррр задумалась, но ненадолго.

«А ты как представляешь жизнь на моей планете?»

В голове Зелёного промелькнуло столько противоречащих образов, что он растерялся.

«Давай, систематизируй сведения, которые выловил из моей памяти!»

Но Зелёный заикнулся на планете с теми гуманоидами, которые не могут выработать естественную систему наказаний за преступления. Пирррр начала ему подыгрывать.

9. Планета Большого Гуманоида

Гум выглянул в маленькую дыру: светило солнце. Тогда Гум вышел в большую дыру.

Жилище Гума было огромным, в нём жили и другие гуманоиды. Возле дома всё было каменным. На планете не жили свободно ни насекомые, ни животные: всех поработил Гум. Даже землю.

Гум прошёл в другой дом, где он брал пищу и вдруг увидел, как в трещине камня вырос цветок. Он даже расцвёл, что было для Гума возмутительным. Он подошёл поближе и увидел такое, что он сначала разозлился. Но потом в нём победило чувство прекрасного: на большом жёлтом цветке сидел Бог.

— Какой ты красивый, — сказал Гум. — Я решил убить тебя, засушить и приколоть булавками в ящике со стеклом.

— Разве я не красивей живой? — спросил Бог.

— Конечно, красивей. Но я тебя, такую красоту, могу больше не увидеть. Потому что сейчас приедет большой механизм и опять всё зальёт камнем, который застынет. И всё опять станет правильным. А ещё у нас наступает очень холодное время года, когда все камни покрывает замороженная вода. Разве ты сможешь жить зимой?

— Нет.

— Вот видишь. А если я тебя убью и насажу на булавку, то долгими зимними вечерами буду тобой любоваться. Буду вспоминать лето и тебя, цветочного богомола по имени Бог.

— Ты, конечно, окажешь мне честь. Но и у меня есть просьба.

– Какая?

– Я хочу тебя усыпить, положить в очень удобное прохладное местечко и потихонечку есть. Когда я откушу кусочек, то сразу вспомню тебя и буду любоваться воспоминанием о тебе. И заметь, я тебя сразу убивать не буду.

Гум рассмеялся и сказал:

– Я не хочу выполнять твою просьбу.

– Почему?

– Как же я буду любоваться зимой тобой, если ты меня усыпишь?

– А как же я тебя буду есть, если ты меня посадишь на булавку?

Гум решил, что наговорился достаточно. В большом доме его ждала еда. Он знал, что никто на его планете не сможет ему противиться: ни насекомые, ни звери, ни реки, ни горы. Но только он так подумал, как на него упала тень. Он посмотрел вверх.

– Гум, – сказал Дин, – я решил, что ты – самый уродливый организм на планете. Нет ни одного зверя, ни одной рыбы, ни одного микроба, который был бы уродливее.

– Что ты, Дин! – испугался Гум. – На свете полно уродов, я их и вывел. Например, посмотри на мою любимую толстую собаку, которая еле передвигается на своих коротких тонких ножках. Или на мою безволосую кошку, которая умрёт, если я её не буду согревать, кормить и поить.

Дин подумал и был вынужден согласиться. И тогда он сказал:

– Тогда ты – самый прекрасный из уродов. Я думаю, что такая красота очень понравится моему желудку...

10

«Нет, это никуда не годится», – подумала Пиррр. – Хотя это и похоже на планету гуманоидов, но не во всём. Например, аборигены наливают воду в стеклянные кубы и держат там рыб.

«Да, ты прав. Что-то вместе у нас ничего путного не получилось. И кому нужна поучительная история, которая никого ничему не научит?»

«Тогда придётся нам с тобой сочинять отдельно», – сказала донор.

«Может, продемонстрируешь своё умение?»

И Пиррр решила, что нужно написать миниатюру об огромной любви!

11. Планета Большого Богомола

Милый мой Зелёный навеки!

Ты принёс такую вкусную мушку, но разве может сравниться с этой наивной попыткой понравиться самоё твоё сильное тело? Увы! Твоя мужественность жертвенна...

Твой танец был волшебным, ты совсем вскружил мне голову. Себе на беду...

Твои восхитительные по силе феромоны привели меня в экстаз. Какая я подлая!..

И когда настал этот долгожданный миг, когда ты кончиком своего брюшка нашёл кончик моего брюшка, проник в меня и начал отдавать мне капсулу сперматофора, а я откусила тебе голову, подумалось: как жесток этот мир!

Ты продолжал оплодотворять меня, а я – вся в слезах – в могильном молчании поедала тебя...

Я ненавидела себя в эту минуту! Ты, такой бесстрашный, такой яркий, такой заботливый, и я – жестокая раба обстоятельств...

И вот капсула полностью моя, последняя твоя ножка в агонии последний раз сократилась перед тем, как я её с отвращением доела...

Я тебя не забуду никогда!

В знак моей скорби повешусь на коготке лапки вниз головой и буду медитировать, прежде чем придёт ещё один мой возлюбленный.

12

«Фу, какой натурализм!» – заявил Зелёный.

«Неужели я что-то неверно передала?»

«Какая уважающая себя самка будет после полового акта вешаться? Больше ей делать нечего! Она просто побежит дальше!»

«Но тогда пропадёт весь трагизм! Это ведь ужасно: так любить! Какая жертвенность!»

«Ты издеваешься, да?»

«Хорошо, посмотрим, что сочинишь ты!»

И на Зелёного напал творческий раж. Конечно, этому способствовала Пиррр. Богомол всё-таки решил написать большой роман о родной планете своего донора. Туристка, разумеется, незаметно подкинула ему кое-какую информацию.

13. Планета Большого Динозавра

Она ощутила, что последние силы покидают кажущееся теперь чужим одеревеневшее тело. Зубы бессильно беззвучно сжались. Лапы свела судорога, а фаланги онемели и, помимо воли, разжались, выпустили когти... В душу медленно вполз липкий страх.

Под ногами глубоко внизу клочкотала лава. А она висит над жерлом вулкана.

На голову то и дело сыпались мелкие лавовые камни и чёрная пыль. Это наверху, по самой кромке обрыва в охотничьем угаре мечется хищный прыгун. Зверь не нападает только потому, что сейчас не видит повисшей над кратером Пиррр. Но он чует близкую добычу, иначе давно бы уже вернулся в сельву. Он тоже не хочет попасть в огонь. Но ему очень хотелось есть.

Пиррр нужно было на что-то решаться. Но не прыгать же в кратер? Лучше попытаться взобраться на кромку обрыва. Тогда её заметит прыгун и вытащит из жерла. А что будет дальше, пусть решит судьба!

Она ещё раз взглянула вниз, туда, где шипела, захлёбывалась, швырялась огненными ошмётками кипящая лава, набралась мужества и вонзила когти в камень, торчащий из скалы на краю обрыва...

Страшная сила тут же подхватила её и швырнула в сторону от кратера вулкана. Пиррр сгруппировалась, мысленно приготовилась к удару о каменистую почву и нападению хищника. Это помогло ей овладеть ситуацией: она перекатилась и встала на задние лапы. И тут же выпрямилась и выхватила из-за пояса свою последнюю надежду — острый баселард¹.

И прыгун напал! Но в прыжке вдруг захрипел, перевернулся в воздухе и грохнулся на землю, чуть не подмяв под себя уже крепко стоящую на ногах, но растерявшуюся Пиррр. Враг вздрогнул и затих парализованный.

— Хреновая из тебя получилась воительница, — пряча в кобуру свой усыпляющий бластер, оскалится Пппир, — если бы не я, то тобой бы точно пообедали.

— Как?... Как ты тут оказался? Ведь сейчас в замке у наместника идут переговоры! И ты на них должен добиться получения государственного заказа!

---

¹ Тип короткого меча.

– Ррррык так и хотела, но Коррр перестал ей доверять. Он отследил твой маячок, и вот теперь с тебя пинта крови! Да-а-а, нам только что пришлось немного поспорить с местными вояками, Тартар им в печёнку! – почёсывая шишку на своём лысом черепе, подтвердил Пппир. – Стража наместника не хотела нас пускать в заповедник. Но пора уходить, прыгун скоро очухается.

Пиррр почувствовала сигнал, взглянула на коммуникатор и увидела там надпись: «Liberate me»....

14

«Откуда у тебя эта формула?» – спросила она у Зелёного.

«У тебя в голове вертелась. Интересно звучит...» и попытался прошепестеть вслух. Вышло очень похоже:

– Liberate me!

А Пиррр не успела его остановить.

Глава 5. Скандал номер два

1

– Госпожа Пиррр, очнитесь!

Поэтесса пришла в себя в огромном помещении в ненавистном теле молочника: в маленьком бесхвостом организме с четырьмя гладкими без перьев конечностями. Она полулежала в неудобном средстве для сидения... Она вспомнила, что уже такое испытывала ранее, когда проходила тренинг. Но к такому привыкнуть невозможно! Можно только терпеть!

– Вижу, что путешествие хоть и внезапно, но удачно окончилось, – перевёл слова администратора лингвер андроида, в котором находилось сейчас сознание динозаврихи.

Это временное хранилище сознания вызывало слабый протест, поэтому Пиррр мучительно промолчала. Как бы то ни было, ощущать себя хоть и лысой, но молочником было не лучше, чем ощущать себя насекомым. Подумав, она решила, что всё не так хорошо, как хочется аппетитно муна вид администратору, который сидел в соседнем кресле:

– Путешествие ужасное! Я подаю жалобу! И требую компенсации!

– Если вы помните, меня зовут Дмитрий, – вздохнув, произнёс администратор. – Я – один из владельцев «Туннельной реальности». Я готов выслушать ваши претензии, госпожа Пиррр. Если они обоснованы, то компания, несомненно, удовлетворит любые разумные пожелания. Но сначала я хотел бы услышать суть претензий.

Клиентка это прослушала с содроганием, и андроид перевёл её ответ, произнеся омерзительным ртом с тупыми зубами тошнотворные звуки:

– Я в своём путешествии познакомилась с цивилизацией богомолов. Компания выполнила только половину пунктов программы и то с нарушением предписанного образа действия. Это – проживание в среде интеллигентов, которые занимаются словесностью. Но цепочка намеченных визитов оказалось прерванной. Более того, я не успела ознакомиться с общественной и трудовой деятельностью. Промахи в сценарии не позволили мне выполнить миссию агента турфирмы. А секса вообще не было! Реципиент для меня был выбран со знанием дела, но он оказался слишком болтливым, мысли у него прыгали и не давали сосредоточиться...

– То, что реципиент был мужской особью, вас не смущало?

И Пиррр вспомнила о своей реализованной мечте побывать женщиной. Правда ничего хорошего это ей не дало: на планете-то матриархат, и преимуществ пола она не ощутила. Как раз наоборот!

– Поначалу даже обрадовало, но потом...

– Я полагаю, что реципиент был слишком расположен к вам, поздравляю. Он вас воспринимал как часть себя, внутренний голос. По секрету: он давно мечтал о таком симбиозе женщиной...

– Что-то я этого не заметила.

– Не в физическом, конечно, смысле. В среде творческих людей это называется вдохновением. Или музой. Среда обитания оказалась для вас относительно привычной, а естественный образ жизни богомола оказался приемлемым. Это обстоятельство помогло вам и реципиенту мирно сосуществовать и не доминировать друг над другом. И это притом, что вы оба – хищники!.. Но суть претензий вовсе не в этом?

– Конечно, нет. В конце концов, я приняла реципиента таким, какой он есть, мы нашли некоторое взаимопонимание. В финале путешествия я должна была получить секс и стресс...

– Как же! А стресс, полученный в тюрьме? – потенциальный обед промолчал, а потом добавил: – Вы до сих пор считаете, что секс был бы безопасным?

Пиррр возмутилась:

– Но если бы удалось соблазнить розовую красотку, я испытала бы и то, и другое! Не надо меня пугать неосуществлёнными опасностями! Вы не выполнили свои обязательства!

– Зато вы удачно стали детективом!

– Ха-ха-ха! – эти ужасные звуки означали смех? Какая мерзость! – Меня вырвали с планеты до окончания следствия. И ничего обещанного не произошло!

– Только потому, что вы не вовремя произнесли формулу возврата!

– Я не произносила формулу возврата! Это сделал реципиент!

– И как вы объясните, что ваш реципиент, не зная языка земных гуманоидов, не обладая органами воспроизводства нужных звуков, не понимая, что он произносит...

– Вы хотите сказать, что это я ему всё рассказала?

– Давайте вместе воспроизведём все приключения. Напомню, что вы должны были распутать преступление и написать с помощью реци-

пиента детективный роман... Но сначала... Прошу прощения, что вам пришлось мучиться в этом теле. Ваше возвращение было слишком внезапным.

Мир для Пиррр перевернулся. И она с удовольствием ощутила себя хоть в искусственном, но в своём теле. Она даже почистила пёрышки, а потом огляделась. Перед ней возвышался администратор Дмитрий. Страшный хищник. Самец. Но сытый, и поэтому неопасный. Но нападать на него было бы безумием, поэтому динозавриха смиренно ждала продолжения беседы.

Дмитрий взревел, и перед мордой Пиррр промелькнула в ускоренном режиме запись её приключений.

Потом всё погасло, и они опять стояли посреди болота, окружённого джунглями. Восхитительно пахло гнилым, над араукариями и папоротниками вдали летали птеродактили. Пиррр восхитилась этой отлично созданной иллюзией.

Дмитрий какое-то время соображал, а потом утробно заурчал:

— Любопытно, что каждый из эпизодов заканчивался трагически. Этого в плане экскурсии не было. План разрушался постоянно. Мы могли бы обвинить вас в том, что именно вы нарушили инструкции. Но мы этого не сделаем: кто-то вмешался в ваши приключения.

— Что это значит?

— Это значит, что вы попали в самый настоящий детектив. Причём он для вас и вашего реципиента не закончен. Полагаю, что вам, как творческому динозавру, известной поэтессе не составит труда закончить приключения неожиданно и логично. Например, поэмой... Или, что естественней, детективным романом! Это будет бестселлером!

— Вы полагаете? — засомневалась Пиррр.

— Постараемся вам помочь с опубликованием... Но это никак не означает, что вам не придётся потрудиться! И не надейтесь, что за вас этот труд закончит ваш реципиент, писатель Зелёный!

Пиррр рыкнула от деланного негодования.

— Мы берём на себя рекламную компанию вашего нового фантастического детектива. Но не больше! Всё остальное — в ваших передних лапках... Надеюсь, что претензия не будет заявлена?

— Ах, вот в чём дело! — рявкнула Пиррр.

— И в этом тоже! Но главное — содействие вашему творчеству! Мы обеспечили вам приключение, которого вы так желали! И вы вырвались

из трясины обычных сюжетов! Более того, окончание романа пока не известно даже вам! Тут вашей фантазии бы разыграться...

– Но всё равно... Сценарий был один, а реальность иная. Как это можно объяснить?

– Исключительно происками некоей компании, которая конкурирует с нами. На вашей персоне наши поля деятельности пересеклись. Чем это навредило вам?

– Я вспоминаю розового богомола. Это и был ваш конкурент? Она работала как ловкий диверсант!

– Давайте подумаем. Вы не были профессиональным сыщиком. А она – явно профессиональный преступник. И всё-таки ей не удалось так нам с вами навредить, что сорвало бы путешествие! Я могу даже утверждать, что вы её раскусили пополам! Она поломала наши планы? Но вы на обломках теперь создадите блестящий роман!

Пиррр была польщена.

– Более того, как только эта книга будет написана, мы вам организуем ещё одно путешествие в любое удобное для вас время... Со скидкой... И у вас появятся новые сюжеты! Поздравляю! Вы отличный донор!

Но Дмитрий сразу же сделал замечание:

– Надеюсь всё-таки, что свои деловые впечатления вы оформите в виде отчёта. Чтобы мы решили, насколько интересно туристам посещать эту планету. И этим вы полностью выполните обязательства перед нами.

2

– Это уже выходит за рамки. Неужели и правда, у нас появился конкурент? Насколько я прав, скармливая эту байку нашей динозаврихе?

– Я вижу, что ты отлично ладишь не только с клопами, но и с пресмыкающимися! – похвалила Дмитрия Ирралих Нотнил. Она, откинувшись в кресле, закрыв глаза, вдыхала тонкий ненавязчивый запах огненного цветка папоротника, вокруг которого сверкающими фрагментами радуги¹ порхали две колибри. Настало календарное время планеты Глория, родины Ирралих.

– Ну, вот докатились до комплиментов. *Ego timidus, per quod factum fuerat!*² – вернул к цели совещания Паблий.

---

¹ Образное высказывание натуралиста Джона Дж. Одюбона.

² Меня насторожило происшедшее.

– Без бражки не разобраться, – произнёс Жморд.

– Очень похоже, что в розового богомола было подсажено сознание агента нашего конкурента, – заключила Нотнил, открыв глаза и выпрямившись. Колибри теперь порхали вокруг её головы.

– Иралих, я думаю, что тебе придётся самой разобраться со всеми неприятными событиями на планете богомолов. Мне кажется, что климатические изменения подходят к точке невозврата. Что им посоветовать? Наступление океана можно ещё остановить?

– Если их синоптики постепенно друг друга не сожрут, – заметила Нотнил.

– Вот это и надо выяснить. Раньше ведь канныализм не мешал? Когда начались или возобновились эксцессы?

– Хорошо, я постараюсь быстро подготовиться и дать рекомендации.

– Ты не одурела от своего папоротника? – весело вставил слово Жморд. – На планете рыбонов нет нибируйцев. И здесь тоже. Это другой рецепт!

– Нужно предупредить богомолов? – поинтересовался Паблий.

– Мы видели не только странные факты, которые касались творческой прослойки. События значительно глобальнее. Почему эти индивидуумы никогда не видят общего в частностях? Из-за своих мнимых обид? Не понимаю, как писатели создают великие произведения, если у них так нерационально устроен мозг?

– Меня беспокоит, что нам опять брошен вызов: нашего пользователя могли уничтожить, о чём немедленно бы узнали остальные клиенты. Кто подбирал для динозаврихи реципиента?

– Я предложила несколько кандидатур, они были взяты в разработку. Среди них был один самец, – проговорила Иралих.

– Ага! – язвительно произнёс Паблий голосом Нотнил. – Мы хотели сделать донору сюрприз! Ей так этого хотелось! – И добавил: – А о безопасности клиента подумали?

– Баба, мужик... Какая разница! – заявил Жморд. – Головы отгрызали и бабам, и мужикам.

– Но шансов быть убитым у самцов богомолов гораздо больше! – настаивал Паблий. – Зачем надо было выбирать опасного для клиента реципиента?

– Ты точно нанюхалась, – сказал Жморд. – когда утверждала кандидатуру!

– Вероятность гибели клиента нулевая в любом теле. Ну и донор по психической особенности чувствовала себя увереннее именно самцом, – огрызнулась Нотнил. – Не надо городить чепухи!

– Ты осторожнее. Сама такая! – ледяным тоном произнёс Жморд.

– Пока ещё нет. И вообще это не моя обязанность: быть дисциплинарным следователем!

– Если ты настаиваешь, то Паблий рассмотрит все материалы, собранные для этого путешествия.

– Что проверять? – и Жморд полез было потаскать её за патлы, но передумал: связываться с крашеными блондинками?

– Хорошо. Нотнил разбирается с богомолами, Паблий займётся анализом подготовки клиента и критериями выбора донора. На себя беру сбор информации о деятельности неизвестного нам конкурента. Через четыре дня посмотрим, можно ли эти факты приписать одному конкуренту. Кстати, не забывайте, что мы до конца не разобрались с диверсией на планете рыбонов. Я не тороплю. Но не спеша торопитесь!

И Куатуманд завершил совещание.

3

– Всё прошло не так, как планировалось. Но результат положительный и тут. Буду и дальше морочить им головы, – передал на базу агент мачакунцев.

Глава 6. Гоголье

1

Аакр подсел в голову Антона Антипова так осторожно, что тому и в голову не пришло, что в голове что-то не так. И улыбнулся своему каламбуру. А потом понял, что никаких неудобств мозгу своего реципиента он не причинит. Донор удобно расположился в свободном месте. И это с ним выполнять задание? А по заданию этому человеку под влиянием донора нужно было совершить преступление и избежать наказания.

На тренингах пришлось изучать не только законы, которые нужно нарушить, а так же способы, как при этом не намочить перья. А людское общество было странным и бессмысленным.

Но у Аакра была и собственная тайная цель. Именно для её достижения он и заключил с «Туннельной реальностью» смехотворный и чисто формальный договор. Цель эту он тщательно скрывал, и очень надеялся, что компания, отслеживая шаги своего подопечного, сразу ничего подозрительного не заметит. А если это и случится, то оператор не сразу сообщит, что же произошло. Так что на самом деле официально оформленное туристическое путешествие было всего лишь симулякром¹.

Но того, ради чего Аакр попал на планету с милым и смешным до наивности названием «Грязи», достичь не просто. Проблема в том, что реципиента – по собственному плану Аакра – придётся каким-то образом переправить на другой материк. Тут невысокий уровень умственных способностей Антона Антипова мог сыграть положительную роль. Лишь бы за ним не тянулась высокая волна преступности.

План можно облегчить, если переправиться на остров, который располагался ближе всего к ареалу, где проживал Антон. Был ещё один план, который Аакр решил пока не рассматривать, но держал в голове. Аакр был уверен, что возможности, которые ему предоставила «Туннельная реальность», позволят выбрать верный путь для достижения заветной мечты.

Но пока свой интерес путешественник отложил, чтоб сосредоточиться на имитации выполнении официального задания.

Подселение произошло в самый подходящий для сценария момент: Антон Антипов получал инструкции на совершение преступления. Он был коллектором.

---

¹ Симулякр – подобие, видимость.

Информация, которой снабдили Аакра в туристической компании об этом виде деятельности, содержала безобидное определение. Коллекторы на планете Грязи занимались «взысканием долгов».

Систему обеспечения в обществе Аакр считал странной и даже нелепой. Например, чтоб построить себе гнездо, нужно особое разрешение на место постройки, как будто непонятно, где его можно строить, а где — нет. Строительные материалы для гнезда найти можно было только за некий эквивалент труда. Хотя понятно, что такое строительство — вопрос жизни существа и его потомства, поэтому этому нельзя ставить никаких препон. Как благо, преподносилась существующая на планете система приобретения в долг у того, кто имел избыток эквивалента. Это само по себе казалось совершенно неразумным, потому что мешало развиваться и тем, и другим.

Но не Аакру судить о здешних порядках. Коллекторы — это те, кто получал свой эквивалент труда за то, что требовал неправомерно присвоенный чужой эквивалент труда (долги) у других. Хотя экономическая система на планете Грязи не волновала Аакра, но приходилось разбираться и в ней, чтоб периодически — для туроператора — делать вид: задание выполняется.

Особую трудность вызывал странный жаргон, которым пользовались коллекторы Грязи. Но тут Аакр уповал на лингвер, который предоставила «Туннельная реальность». По словам ментора это была последняя модель, содержащая полный словарь литературного языка.

2

В маленьком кабинете без окон менеджер наставлял исполнителей. Сегодня на оперативке были двое: Тип и Бит.

— Ну что, внештатные «специалисты по работе с просроченными задолженностями», — как всегда с издёвкой пробормотал Кот, — будем как на прошлой неделе валандаться или деньги зарабатывать? Что там у нас в таблице? Ага, за вами числятся три младенца. Двое лёгких, один крупный. Почему лёгкие до сих пор в разработке?

«Младенец — это очень маленький ребёнок», — прочёл Аакр в базе и непроизвольно заставил Антона Антипова по кличке Тип в недоумении пожать плечами.

— Всё по инструкции, шеф, — начал Тип. — У бабы, первой в списке, жёсткий сбор. У неё банковскую карту банк превратил в кредитную, а она

не хочет платить. Разговаривал. Послал СМС со стандартным текстом о судебных издержках. Потом подключил флудер¹. Фотки слал с гильотиной, виселицей и костром под крестом. Всё культурно и без эксцессов. По закону. — Тип замолчал.

— И чё?

— Шеф, ты говорил, что девяносто пять процентов должников — это лошья. У них в голове не укладывается, что нас можно послать далеко...

— Ага. Ты свою несостоятельность списываешь на бабу, которая попала в пять процентов?

— Шеф, ты не прав, — вступился Бит. — Другие бы давно приползли на пузе в банк с обещаниями, руки бы и ноги целовали и слезьми исходили в благодарности... Но эта... Чует силу. У неё полторагодовалый пацан. Не подкопаешься.

— Тут ещё одно, — добавил Тип. — Баба оказалась бойкой. Она сама включила флудер на известные ей наши номера, обещала вычислить наших родственников, наших знакомых... И вернула мне фотки с гильотиной... Но теперь мы законно можем взяться за неё серьёзнее, пообещать ещё и инвалидность устроить...

— Ха! Значит, деньги у неё на флудер нашлись? Умный клиент. Но это ничего не меняет. Вы давно должны были выбить из неё деньги. Ну и меня ваши методы не волнуют. Фьюч²?

— Можно сделать, но... Давай бросим её. Вернём дело в банк. Там-то всего сотни две, а возни...

— Круто. Штраф на вас? Как раз сотни на две. На каждого.

— Шеф, ты не лютуй. Мы собираемся с ней ещё повозиться с недельку.

Кот ткнул стилусом в экран. Наверное, сделал пометку в таблице.

— Что с мужиком, у которого пока мягкий сбор?

— Там всё складывается. Мужик клюнул на растянутый платёж. В течение месяца частями обещал расплатиться. А там посмотрим.

Кот ткнул стилусом в монитор.

— Что с вашей крупной рыбкой?

«Рыбка — это маленькая рыба...» — узнал Аакр в базе, и Антон Анти-

¹ Флудер, флуд — бессмысленные сообщения, которые флудер через короткий промежуток времени публикует в общей теме. Здесь — автоматическая система рассылки флуда.

² Фьючерс, фьюч — контракт продавца и покупателя на конкретного товара или услуг в будущем по цене, фиксируемой на момент заключения фьючерса.

пов опять пожал плечами, удивившись бессмысленности фразы. И на этот раз Кот этого не пропустил и насторожился.

– Виктора Маргаритыча ждёт сегодня сюрприз... – сказал Тип естественно, но неожиданно для шефа.

– О! Наша местная знаменитость, отец российской оппозиционной либеральной публицистики! – Кот сделал вид, что ничего не замечает.

– Мы наняли понтовый десант. Двоих. Двухметровых. В чёрном. Качки за сорок. У Маргаритыча сегодня встреча с либерастической публикой. В малом зале филармонии. Улетает завтра. Мы его встретим до концерта. Выступить он будет уже без своего хламмера...

«Хламмер – это измеритель мусора... Или что? Это не язык, а мучение для лингвера!» – Кот внимательно следил за плечами Антона Антипова.

– Маргариту Ивановну не боитесь? – напомнил Кот после паузы.

– Она не при делах. И ты ж сказал, что на председателя местного отделения Фонда есть досье! Она вся во взятках!

– Ну, мало ли.

– Виктор Александрович должен Крысе десять лямов, мелочь. Наш клиент недавно решил заняться продажей лекарств. Продал под это дело своё имя и занял денег у Крысы...

– Крыса звонил нам сегодня, – задумчиво произнёс Кот. – Он не увидел обещанных денег за сетевые продажи «Артериале» до сих пор... Сегодня – последний срок. Для вас, идиоты, а не нашей знаменитости!

«Артериале – обманный лекарственный препарат».

– Поняли, шеф. Penis Extender Маргаритыча потянет на тринадцать лимонов... – заверил Бит.

«Penis Extender – физический увеличитель пениса... Ничего не понимаю. Зачем его увеличивать? И при чём тут лимоны?»

– Ваше дело – отжать «Хаммер». Деньгами и расчётами с заказчиками занимается агентство, – отрезал Кот и поставил значок в таблице, краем глаза следя за Антоном Антиповым. – Так, Тип, иди заводи свою телегу, а Бит задержись.

Аакр вдруг ощутил, что у Антона Антипова тут же возникли ужасные подозрения. А за дверью кабинета они превратились в ощутимый страх. Он вдруг подумал, что его решили вальнуть...

«Ага, намеченный план компании начинает выполняться!»

До спального района добрались быстро. Пока Бит, разгоняя колёсами голубей, парковался у панельной девятиэтажки, Антон позвонил из машины.

— Ирина Львовна? Добрый день. Гостей не ждали? А мы тут как тут. Выездная бригада у дверей подъезда! — Он выслушал ответ и ответил очень вежливо. — Сегодня ваш долг стал просто неприлично большим... — Сморщился, услышав ответ. — Если вы так будете разговаривать и со своей мамой, то она вам точно поможет. Она у вас, кажется, наркотой торгует?.. — Достал сигарету, прикурил. — Сынок подрастёт, будет отрабатывать ваши долги до конца жизни. — Выдохнул дым. — А на трассу пробовали? — Усмехнулся ответу. — Фиксирую отказ. Это был ваш последний шанс. Так мы поднимаемся к вам? — Загасил сигарету. — Спасибо, мы знаем номер квартиры. — Убрал телефон от уха. — Подкованная сучка... Но прокололась. Записано. Обещала приехать ко мне на работу и выпустить мне кишки...

«Сучка — это самка домашнего животного... — прочёл Аакр в базе. — Так они и с животных собирают долги?»

— Запись предоставлю приставам. Я очень вежлив. Она — очень агрессивна. А помнишь, как одна тётка за нами гналась с мусорным ведром?.. Эта тоже не повесится.

— Давай нагадим что ли?

— Не помешает. Пошли.

«Нагадить — испачкать физиологическими выделениями... — узнал смысл слова Аакр. — Так они приехали сюда для этого? Чушь какая-то!»

А по пути Антон вдруг встал как вкопанный у автомобиля, задрал голову и стал следить за воронами: как они тяжеломерно порхают в небе, слетаются в стаи, потом рассаживаются на ветвях голых деревьев, кричат...

— Ты что? — вернул к реальности Бит.

Антон легко открыл домофон «Метаком» специальным кодом, взятым из интернета. Аакр вышел в сеть и легко нашёл, какие ещё домофоны можно успешно вскрыть без ключа.

Коллекторы протиснулись в тёмный обшарпанный подъезд.

«Бит впереди, Антон его пропустил вперёд. Остерегается. Всё по плану».

Лифт проигнорировали, поднялись по зелёным ступенькам на четвёртый этаж. Осмотрелись: видеонаблюдения на площадке не было. Бит краской из баллончика прыснул в глазок, нарисовал крест на двери и подписал: «Должна честным людям 200000. Подали в суд!» По стене побежал потревоженный таракан. Аакр чуть не заставил Антона кинуться на него и склонуть, но Бит со смешком прыснул красной краской и на него. Это остановило донора: сработал инстинкт: красное – ядовитое.

Позвонили в дверь и быстро сбежали вниз.

Услышали сверху:

– Хулиганы! Я вызову милицию!

Уселись в машину. Бит сел за руль и начал вырливать. Чуть не наехал на пасущихся на дороге голубей.

– Осторожней! – заорал Антон, и Бит резко тормознул. Испуганные голуби вспорхнули. Бит покосился на напарника, покрутил у виска и они двинулись дальше. Только сказал:

– Эта умная дура до завтра терпит. Теперь к Маргаритычу. Как раз время к вечеру. Толпа уже начала собираться у филармонии.

«Умная дура...» – лингвер промолчал. Как бы его не зациклило.

4

На проспекте за руль сел Антон, чтоб Бит начал оперативное управление. Он позвонил «десанту» и предупредил, где и во сколько им ждать. Услышал ответ, что объект выехал из своего дома и едет в сторону Фонда – отделения «Союза борьбы за демократию».

Аакр покопался в базе.

Сатирик Чиворедич родился и жил когда-то в этом городе, имеет здесь недвижимость. Колумнист²³ журнала «The Advocate». В этот приезд анонсировано единственное представление со странным названием «Концерт dead». Хотя сатирик наезжает на родину нечасто, только по делам, и обычно тут не выступает.

В голове у Антона мелькнула мысль о причине такого изменения у Чиворедича своих привычек: решил сорвать бабла с местной тусовки? Но тут же он опять со страхом стал придумывать, как выкрутиться и не сдохнуть...

План коллекторов был прост и нагл: задержать сатирика в здании Фонда, куда он должен заехать перед концертом, отобрать ключи от ма-

²³ Колумнист – автор, единолично ведущий колонку (раздел, рубрику) в газете, журнале, сайте.

шины, припугнуть, напомнить о кредиторе Крысе и уйти. Всё это нужно было сделать минут за пять. Пока Маргаритыч будет чесаться, они успеют отогнать машину и спрятать. Срывать концерт сатирик не будет. И жаловаться тоже. Не тот случай. Но небольшой шум поднимется, либералы сразу обвинят гебистов за плохую работу ментовки. Это даже хорошо для агентства...

Перспект был забит, что даже радовало Антона. Пока они на виду, Бит ничего не сделает. Наверное, разборки начнутся, когда они спрячут хламмер.

Пробка двигалась еле-еле. На капот даже уселся было воробышек, но Бит его зачем-то согнал клаксоном. Аакр даже не полюбовался на этого летучего непоседу.

– Да-а-а-а, попали, – сказал Бит. – Не опоздать бы.

– Наш мэр матрас трахает целыми днями, у Маргаритыча научился. Куда тут ему работать? – поддержал разговор Тип.

«Матрас – постилка для лежания...»

– Совсем народ оборзел. Страна у нас такая, а при Путине у неё вообще нет будущего! Пока мы молодые, так ещё вертимся.

«Путин... – пролистал сайты. – Не разберёшься, он – тиран или благодетель?..»

– Как тут вертеться, Бит? Путин украл у нас ум и успех! Заставил и нас с тобой грабить народ.

– Вокруг сплошь коррупция, Тип. А нашему Маргаритычу ещё и гранты из-за границы прут лямами! А его мама тут всё схватила. И почему Путин их не потрясёт как следует?

– Да у Маргаритыча особняков в Штатах – хоть ж... ешь, и бабло в офшорах!

– А как менты с нами обходятся? Это правовой беспредел!

– А делишки Маргариты Ивановны или Крысы никто в упор не видит! А всё кумовство и преступное сращивание ментовки и чиновников!

– А сколько Путин из Азии чучмеков завёз? Своим работы нет, а они едут и едут! Вон, смотри, и тут тротуар метут!

«Чучмек... – Аакр прочёл в голове реципиента, что у него дед из местности Казахстан. – Антон тоже «чучмек». – Посчитал. – Получается, что Путин уже лет пятьдесят правит. Вот это правитель!»

– Наш кровопийца всё талдычит про честность и справедливость! И повышает налоги!

– Выборы подтасовал? Подтасовал. А если нет у народа выбора, то народ имеет право сопротивляться власти! Так?

– При нём производство в России упало ниже плинтуса! Росстат врёт! Пишут везде, что экономический рост в России равен нулю!

«Плинтус – ... Удивительный экономический критерий!»

– Да он даже нарушает наши с тобой естественные права! Где наша свобода? Где наша собственность? А о безопасности и возможности сопротивления насилию я вообще молчу!

– Закрутил гайки, слова нельзя сказать в открытую! Одна цензура!

– Сталинизм с репрессиями вернулся...

– При Гитлере было лучше!

Аакр потерял нить их разговора. Одно ему было ясно: в этом теле намеченного не выполнить. Голова реципиента набита лозунгами и речовками. И роликами из информационной сети. Но хоть что-то из этих людей можно вытянуть?

– Бит, а ты бывал в Исландии?

Бит удивился и взглянул на напарника.

– Ты чего такой испуганный? – и рассмеялся. – Собираешься туда рвануть?

– А что я там забыл?

– А чего спросил?

– Не знаю... Знаю! Один знакомый просил узнать, как туда попасть...

– «Я какую-то чушь порю... Какой знакомый?..»

– Да сел в поезд и поехал... Кассир всё расскажет! А виза у него есть?

«Поезд...» – Аакр ещё раз просмотрел базу: Исландия – это остров. Никаких мостов или туннелей туда не протянули, можно или морем добраться, или по воздуху. Как туда может доехать поезд? Может, паром есть?

– Интересно, а Маргаритыч сможет туда попасть?

– С его-то деньгами и связями – хоть два раза!

Антон вдруг выругался: он почти проехал нужный поворот, так его поразили, наверное, свои собственные вопросы. Резко остановил машину. Сзади в него чуть не врезался ауди, который увернулся и упёрся в бордюр тротуара. Водитель ауди посигналил, но коллекторы решили не связываться, Антон нагло развернулся и, чуть не сбив ошалевшего проходившего мужика, зашуршал в переулок.

Минут пять ехали, улица была относительно безлюдной. Антон никак не мог решиться хоть на что-то...

Аакру это надоело. Он заставил его остановить машину и вырубить Бита одним резким ударом ребром ладони ниже основания уха. Тот сразу обмяк. Потом вывернул у него карманы, связал руки за спиной найденным хомутом-стяжкой и перевалил назад, на пол. Реципиент испуганно отметил, что удар был сильным, Бит будет в отключке полчаса. Потом Аакр начал осторожно успокаивать мозг Антона, отключая испуг. Удалил отрицательные мотиваторы, чтоб он не боялся предстоящего наказания в агентстве.

Позвонил «десант»: Маргаритыч подъезжал к Фонду, а их ещё не было. Аакр велел ждать и докладывать. И тут же ему сообщили, что объект в Фонд не зашёл, остановился у входа, и к нему в «Хаммер» уселись две тётки, которые крутились у входа. Объект едет в сторону филармонии. Антон сразу же дал мужикам отбой, сообщил, что акцию перенёс. Десантник сначала оторопел, а потом всё эмоционально высказал. Антон пообещал срыв работы компенсировать, послал громилу подальше и отключил смартфон.

Соединился с кнопарём¹ в филармонии, который ждал внутри у служебного входа на всякий случай. Удачно, что этот случай предусмотрел. Сообщил, что будет через пять минут, предупредил, что подъедет один, а объект появится минут через пятнадцать.

План Аакра был очевидным: Маргаритыч имел деньги и возможность улететь в Исландию!

Кнопарь встретил у филармонии, показал, где и что, и слинял.

Антон ждал недолго.

Чиворедич со своим женским эскортом направлялся в гримёрку. Тип его окликнул:

– Одну минуточку!

И когда Маргаритыч испуганно повернулся, донор заставил Антона дотронуться до руки Виктора Александровича и произнести формулу «Auxilium se!»²

Всё сработало как нельзя лучше. Аакр увидел испуганные и ничего не понимающие глаза Антипова, которого сразу отёрла толпа. Знамени-

¹ Кнопарь – наблюдатель (жарг.).

² Помоги себе – формула «переселения» из сознания в сознание для клиентов фирмы «Туннельная реальность».

того сатирика под белы руки повели в гримёрку, начали обсыпать дифирамбами, пока гримёр махал своими кисточками и подрезал волоски брутальной бородки. Потом борец за демократию позволил увести себя на сцену. В зале уже несколько раз раздавались аплодисменты нетерпеливых соратников. Аакр за это время успел освоиться в новом сознании.

5

...Снова эта тесная комнатка, стул, стол, зеркало, дверь в коридор. Из зала до сих пор доносятся звуки закольцованного вальса.

Усталый Виктор уселся и посмотрел на своё гнусное отражение: репья редкой бороды, бездумные глаза с прищуром, лысина... Полноватая фигура и животик...

«Сколько там сегодня было людей? Ольга говорила о четырёхстах. Куплено билетов сто. Остальные – группа поддержки... Плохо работали волонтеры от Фонда, плохо!»

«Не удивительно...» – сказал внутренний голос.

Виктор не среагировал: Аакр заставил его верить, что внутренний голос давно живёт сам по себе; он просто повторял то, о чём задумывался сам сатирик.

Виктор пододвинулся к зеркалу, оттянул нижнее веко, поднял голову, вглядываясь в яблоко. Различил капилляры.

Самолёт рано утром, отдохнуть как следует не успею... Фонд будет доволен: всё прошло по сценарию...

«Фонд будет недоволен. Прибавилось ли баранов в стаде?»

Виктор зло посмотрел в зеркало, оскалился и сказал:

– Гав!

«Напугал! Ты сегодня опять просто тупо отработал номер. Куда девалась былая импровизация? Помню, что лет пять назад ты был убедительнее. Сегодня даже бумага с текстами старая до желтизны! А дикция, дикция! Набери в рот камней и читай свои вирши морю! Авось поможет».

Виктор покраснел.

«Сегодня ты опять ушёл от вопросов из зала. И отшутился шаблонно Пушкиным. Это недопустимо! Хорошо ещё, что вспомнил о защите животных!»

Виктор не возразил. Хотя не мог никак вспомнить, были ли в его выступлении запланированы зелёные темы.

«Ну, не было, но тема животрепещущая! А вообще-то ты чуть не прокололся! Вспомни записку, что тебе сунули в руки. Помнишь, что там было?»

Пришлось вспомнить. Это была банальная провокация врага. Что-то вроде: вопросы не задаю, ответы мне известны: во всём виноват Путин! А что ты без Путина? Пустое место. Виктор был тогда возмущён. Даже позволил себе сказать скабрёзное слово. Зал подхватил это и стал возмущённо гудеть.

Внутренний голос отреагировал:

«А ведь в точку! Неужели Фонд в тебе так ошибался? Или ты просто выдохся? Впрочем, на твоём месте я бы прислушался. Ведь тебе это написал твой друг!»

Что? Эту гадость написал друг?

«Это сигнал: старые рассказы уже не срабатывают. Ты своих зрителей пичкал старьём из девяностых. В качестве новых бус предложил стишок про Путина четырнадцатого года. А во втором отделении после типовых ответов на свои же записки читал анекдоты девятнадцатого века. А тупая ностальгия? Кто поверит, что в восьмидесятые Москва голодала, а ты ездил с концертами по деревням, чтоб заработать для еды десятков яиц и тушку несчастной утки?»

— Это гипербола! — сказал, оправдываясь, Виктор. — Ну и если я говорю, то это всегда правда!

«Ты ухитрился объявить русских туземцами, которые продались за цацки, потом сообщил, что сама по себе их страна бл-дская... Разумеется, у зрителей появились вопросы: а кто ты и что ты тут, в этой стране, делаешь?»

Виктор встал и, глядя на себя в зеркало, с пафосом громко продекламировал:

— Это моя родина!

«Что ж ты так её ненавидишь?»

— Её надо сделать достойнее, богаче, лучше! Нужна революция! Нужны умные правители!

«Судя по твоим пьескам, России никогда не везло на правителей: от Рюрика до Путина все были тупыми монстрами или пьяницами, которые беспокоились не о стране, а в своём кармане».

— Это — чистая правда!

«Ой, оставь эту реплику Ельцын-центру! Вывод, который сделали зрители: Россию не переделывать! Никогда! Ты думаешь, поверили и завтра рванут за кордон?»

– Ни за что! Они устроят революцию! Они за границу не дезертируют! – Виктор сел и вспомнил, что сегодня улетает в Германию. И что продал сегодня свой дом. И что его дети давно работают в Англии...

«На Западе нищелюбов и без твоих чад хватает! Похоже, что твои работодатели последуют за тобой в Германию. Нафига им революция? На что тебе Фонд сказал обратить особое внимание? Нужны злые, недовольные, готовые на всё люди! Но они нужны Фонду здесь. Так ты ещё одну глупость сморозил. Что тебе для бунта нужно двести тысяч... За что тебе Фонд платит деньги? Тебя зачем сюда прислали? Читал бы иммигрантам свои опусы в Тель-Авиве или Сан-Франциско! Мало платили? Разумеется! Ты ведь неудачник! И не зря тебя гнали отовсюду ещё при советах! Вбей себе в голову: ты тут не потому, что тут твоя родина и могилы родственников, друзья и воспоминания... Ты тут живёшь, чтоб этой, как ты выразился, бл-дской страны больше не было! Да ещё и бедных рябчиков жрёшь!»

Виктор позеленел от злости.

– Прекрати свои наставления! Кыш из моей головы! Изыди! – и перекрестился.

Никогда ещё так с ним не говорил внутренний голос. И тут страшная мысль мелькнула в голове. Неужели ему в голову подсадили... Виктор испугался, ожидая подтверждения. Но голос молчал.

Помогло!

Отпустило!

В комнату заглянула Ольга.

– Там зрители ждут. Хотят автограф на книги...

Виктор встал, подумал, что сегодня пить не будет, прогонит Ольгу. Если бы не самолёт, завалился бы спать... Нет, Ольгу он не прогонит...

– Оленька, пожалуйста, забронируй мне билет из Франкфурта в Кефлавик. Со мной связались мои исландские друзья. Если можно, то стыковочку найди минимальную.

Ольга была озадачена, но записала просьбу:

– Хорошо, я всё сделаю.

Виктор встал и, не говоря ни слова, последовал за администратором в фойе. Нужно перед этими тупицами поддерживать реноме борца за свободу.

«Улыбочку надень!» – противно напомнил внутренний голос.

Ольга, умница, всё-таки устроила ему билет в Исландию. И время пересадки было таким, что даже не придётся выходить из транзитной зоны.

Но очень обеспокоила мысль о том, что его обработали психосредствами. Слишком явным стал «внутренний голос». Как Аакр ни успокаивал Виктора Александровича, тот постоянно возвращался к этой мысли. И даже начинал вычислять, когда это произошло. Неужели всесильная путинская гебня это проделала во сне, когда он ночевал в своём домике? Больше негде! Хорошо, что он давно наметил его продать и, наконец, продал... Точно, там его и загипнотизировали...

Эта мысль не давала спать даже в самолёте. Он вдруг подумал, что его убьют в Германии. Отравят, как Скрипаля. Не зря же они так настаивали на его приезде именно завтра? Ждут, наверное, «Новичок» готовят...

Аакру пришлось отвлечь реципиента чтением сообщений на его странице. Друзья старались во всю, и он с удовольствием просматривал ленту. Заодно отмечал сильные или слабые стороны этих полуфейков. И намечал то, что можно будет использовать в своих текстах и выступлениях.

Он прокрутил ленту в начало.

Анекдот Норкина про Кашиповского.

Повеселился. Поймали его на пошлятине. Норкина выставили в «хорошем» и полезном Фонду свете.

Призыв нарезать в пятницу, а в субботу похмеляться.

Можно будет уточнить; полностью подтверждает мои выводы: русский народ без водки ни на что не способен. Пропадающая нация.

Стишок мужичок читает про водку. Какое славное лекарство!

Это «интеллигенции» о русских. Любит «элита» считать всех остальных за быдло.

Анекдот про мужика с женой.

Повеселил. Про тещу стали чаще вспоминать при этом режиме.

Про то, как русские — зараза в мире. Следом про дороги и про то, что русские — терпилы.

Хорошее стихо! И с матком! Как я люблю. Чуть переделать — самое то.

Ой, как Навальный разнёс нашу любимую докторшу Мальшееву.

Путинистке так и надо. Но если бы этот баран чиновников показал, было бы интереснее. Нужно пожаловаться на блогера и «наше всё» и посетить, наконец, виллу самого Навального... Не вспомню, там его жена или любовница?

Про нашу медицину.

Прекрасно! Надо же найти было такую большую дыру в стене! Власти совершенно не занимаются врачами.

Рассказ Путина о геной инженерии.

Очень здорово, что вырвано из контекста! Получается, что Путин за геной инженерии. Нарезка мне нравится. Хороша! И кому в голову придёт искать полные записи? Да ещё смотреть с начала до конца? А то, что на самом деле говорит ведь Путин, никому не должно быть интересно. Но это для путинистов понятно, а наши люди в булочную на такси не ездят.

«А вы пробовали читать слово «Яндекс» вверх ногами?» А читается «херНЯ»!

Здорово подмечено. Яндекс-ресурсы — не наши ресурсы, там не банят то, что нам не нравится и наоборот.

Ролик с песенкой на тему «Родину защищать». Типа армии в современной России не уделяется внимания и денег не выделяется, жить негде, все чиновники её обворовывают.

Хорошая мысль. Наши военные должны задуматься: чиновникам до них и дела нет.

Ролик с чиновницей. Очень умело наложили нарезанные слова о плановых показателях смертности.

Молодцы! Наши люди проглотят и не заметят.

Постинг о том, что слишком много выделяется денег на армию и слишком мало на образование и медицину.

Они с ума сошли? Чуть выше был ролик про то, что на армию выделяется слишком мало денег! Впрочем... Нужно подсказать: все деньги, выделяемые на армию, образование и медицины разворовываются путинскими чиновниками. Хорошая мысль, хоть и заёрзанная...

Виктор Александрович откинул спинку кресла и задумался. Надо увеличивать количество этих идиотских и простецких постингов. наших это укрепляет в вере, а неверующих мы будем клеймить за неверие...

7

Три часа пролетели незаметно.

Приземлившись, Виктор вдруг с удовлетворением подумал, что обманул путинских агентов! Он тут не выйдет и не попадёт им в лапы!

И, разобравшись с указателями, пошёл искать свой выход. По пути оглядывал публику. Толпа просто раздражала. И его и Аакра.

Через какое-то время, когда Чиворедич катался на эскалаторах транзитной зоны, позвонили встречающие его во Франкфурте. Пришлось остановиться у одного из бутиков, которых тут наткано, выслушивать поучения, что-то промекать. А потом потребовал перенести все мероприятия на три дня и отключился. Даже если это не агенты Путина, то его друзья всё поймут и потерпят. У выдающегося русского сатирика, борющегося за истинные демократические ценности, могут быть свои планы.

Он отправился дальше в толпе под низкими потолками аэропорта. Пока не встретился круглый зал, накрытый высоченным стеклянным стаканом. В этом пространстве естественного дневного света, бьющего сверху, висели самолёты, а в стекло бился... воробей. Аакр был просто возмущён: почему люди строят помещения только для своих нужд, но не задумываются о птицах? И как воробей сюда вообще попал? И как ему теперь отсюда улететь?

Чиворедич подивился этой неожиданной орнитологической мысли и пошёл дальше по плохо освещённым коридорам. И вдруг его посетила странная мысль. В какой стране не копнуть, везде людское общество кажется странным и никчёмным. Вот он, например, зарабатывает деньги на том, чтоб в какой-то стране стало хуже. В целом нигде ведь лучше не станет: ведь те люди, которые получают меньше ресурсов, потому что эти ресурсы растратит Чиворедич, станут тоже жить хуже. А он? Ему станет лучше? А какой толк от людей тем же птицам?..

Тут Аакр почувствовал нарастающее недоумение реципиента мыслям «второго я» и «отпустил» Виктора, пока он не спятил совсем от неожиданных для него рассуждений...

Самолёт в Рейкьявик вылетел по расписанию. Чиворедич сидел один в ряду. Нужно было что-то с этим делать. И тут в соседнее кресло, извинившись, стюардесса посадила какого-то исландца. Сослалась на центровку воздушного судна. Аакр сразу понял, что в Исландии от парня будет больше толку, чем от сатирика. Этот подходящий для роли реципиента парень молод, лет тридцати. Он сразу раскрыл ноутбук и стал туда что-то вколачивать. Виктор Александрович получил команду уснуть и долго не просыпаться.

— Auxilium se! — и прикосновение к руке...

Аакр пошарил в памяти Рагнара Ингтоурссона Эрикссона и почти сразу понял: ему повезло! Этот молодой исландец был именно тем человеком, который помог бы ему осуществить задуманное! Аакр немедленно заставил Рагнара оторваться от орнитологической статьи и приобрести билет из Рейкьявика в Акюрейри, заказать прокат небольшого автомобиля (он выбрал «Kia Picanto»; название – крик чайки), который надо подогнать к аэропорту к прилёту рейса из Рейкьявика. Исландец тупо выполнил всё, хотя мысль о безумии у него периодически возникала. Аакр аккуратно заставил донора поверить, что его ждёт очень важное дело и встреча у озера Миватн. Это удалось сделать тонко, и донор после подтверждения бронирования и оплаты билета сразу переключился на свою статью. Кстати, очень любопытную!

Рагнар возвращался с заседания «Немецкого общества орнитологов». И там он делал доклад о птицах Исландии. Статья была посвящена какому-то юбилейному событию, которое совершенно не интересовало реципиента. В Европе, да и в мире таких событий происходит много, и нужно ими просто пользоваться, выжимать из обстоятельств знакомства, знакомиться с публикациями, докладами, проявлять себя. Птицы птицами, но Аакр подводил своего реципиента к важной мысли.

Во время перерыва после пленарного заседания, после которого все разошлись по секциям, он познакомился с русскими: парнем из Москвы и девушкой северного города Мурманска. И тот и другая изучали утиных. Москвич даже побывал в Канаде, в Британской Колумбии, получив грант.

Аакр заставил Рагнара немного отвлечься от статьи. Заставил задуматься над необычайными перспективами: тот час, который они во время кофе-брейк говорили об утиных и который реципиент считал потерянным, на самом деле очень важен для дальнейшей работы и может принести научный прорыв. Несмотря на скепсис реципиента, который продолжал считать тот разговор неважным, Аакру удалось направить воспоминания в нужное ему русло. Ведь знакомство с русскими помогло бы осуществить Рагнару давнишнюю задумку путешествия по планете. Правда, полученные сведения были отрывочными и бессистемными. Исландец тогда не особенно вникал в суть беседы с русскими, поэтому многого не запомнил. Тем более что с ними пришлось общаться на ужасном английском. Почему для русских правильное произношение неважно? Ну и русские ему очень не нравились, хотя мурманчанка и смазлива.

Какие воспоминания о встрече удалось реконструировать?

Москвич удивлялся необычности *этой птицы*, он выделял одну её особенность: форму клюва. Для исландской ветви особи имеют не утиный, а необычный, совсем маленький клюв. У самочек он всегда оранжевый, а у самцов весной он становится почти чёрным.

Мурманчанка добавила, что оперение на голове самцов отликает фиолетовым, а не изумрудным, как у остальных утиных. Она восхищалась этим удивительным цветом, а ещё и формой головы и даже белым полумесяцем на шее. Она испытывала ощущение нереальности, как будто эта птица прилетела из другого мира.

Аакр был просто ошарашен таким трепетным отношением людей к птицам! С этого момента он начал менять своё брезгливое отношение к жителям планеты. Всё-таки они не такие тупые и безнадежные. Наверное, для турпоездки Аакру подсунили самых плохих представителей Гряды. И хорошо, что у него была опция переселения.

Что ещё?

Москвич добавил, что голова у *этих птиц* необычная, приплюснутая, таких у пернатых он больше не встречал. Правда, особых восторгов он не испытывал. Понятно было, что ему хотелось сказать немного хороших слов исландцу, раз они говорят об исландских птицах.

А вот мурманчанка не хотела казаться вежливой. Ей действительно эти птицы были важны. Она эмоционально делилась своими ассоциациями, связанными с восхитившими её птицами: то кривое зеркало, то картины Сальвадора Дали...

Рагнар, конечно, был вежлив, но не больше. Половину слов он пропускал мимо ушей, ведь целью его работы были иные пернатые. А вот *этими птицами* он собирался заняться как-нибудь потом. А его интересуют не тупики, не кулики-сороки, не крачки или серые буревестники, а морские песочники и травники. Это шло в разрез с намеченной целью Аакра. Но в принципе было совершенно неважно, чем был увлечён реципиент. Главное — добиться цели. А этому помог небольшой поворот в целеполагании Рагнара, упор на слова русских орнитологов, которые, несмотря на долю лести, всё-таки легли исландцу бальзамом на душу. Более того, Аакр внушил ему заняться *этой птицей* как можно скорее. А пока будет достаточно посетить озеро Миватн, чтоб просто полюбоваться на пернатых. И Рагнара перестала волновать мысль о странности: отчего это он думает об

*этих птиц*ах. Ведь до сих пор они его не особенно занимали, они были лишь «мазком» на общем птичьем фоне. И не были предметом его статьи. Но с другой стороны, как он не мог заметить их необычайной красоты?

Отвлёк его сидящий рядом Чиворедич. Он очухался, когда самолёт уже снижался, и пассажиров попросили пристегнуться. Он смутно помнил, что во Франкфурте пересел на другой рейс, но не понимал, зачем. Он глянул на часы и сообразил, что самолёт слишком долго летит. Глянул в иллюминатор и увидел море. Стал донимать Рагнара, чтоб узнать, в чём же дело. Аакр понимал состояние Виктора Александровича, вспомнил его мысли о возможном покушении и прошептал на ушко, что во сне он всё время говорил о каком-то убийстве и о русском шпионе с диким именем «Skripal». Чиворедич испугался не на шутку, вскочил с кресла, перелез через ноги Рагнара и побежал по проходу. Его задержал и успокоил бортпроводник. Но русский не успокаивался, его уговаривали, убедили, а потом неугомонного странного пассажира удалось усадить в кресло и даже пристегнуть.

Тут же самолёт приземлился, долго вырубивал, пока не подъехал к аэровокзалу.

Хулигана-русского, разумеется, встретили полицейские при выходе с телетрапа и куда-то увели. Тот им что-то громко доказывал, махал руками...

9

Рагнар прошёл досмотр и таможду через биометрические киоски. Медленно двинулся по длинному коридору с круглыми окнами: у Аакра никак не получалось как можно осторожнее и без полного осознания происходящего постепенно привести реципиента в обычное состояние. Рагнар пытался сообразить, что такого странного произошло в полёте самолёте, отчего нужно ехать на север, зачем понадобилось увидеть *этих птиц*? Надо было реципиента отвлечь. Например, рассуждениями о том, что после конференции нужно развезься, побыть на природе...

И вдруг – получилось! Реципиент почувствовал усталость и пресыщение работой. Статья была у него в печёнках! Точно: нужно отвлечься, чтоб не вымучивать статью, а добавить туда новые мысли!

На эскалаторе спокойно съехал вниз, в терминал. Прошёл мимо большущих четырёх алюминиевых статуй к выходу, над которым красо-

вался огромный жёлто-белый (цвет яйца!) витраж. На улице моросил апрельский слепой мелкий дождик. Рагнар, встрепенувшись, вытащил из рюкзака зонт.

Вышел из здания, нанял такси, чтоб проехать в аэропорт Рейкьявика: там местные линии. Увидел освещённого низким солнцем серебристого огромного сперматозоида посреди фонтана. А вдали – странное сооружение из цветных стёкол. Покопался в базе: это был не сперматозоид! Аакр понял, что это – гнездо с яйцом, из которого проклёвывается самолёт! Удивительно, непостижимо для людей! Настоящий гимн птицам! Если бы само гнездо скульптор разместил не на вулканических камнях, а, например, в пещерке или в норке, то это было вообще замечательно!

А цветное сооружение символизировало радугу. Неужели это оптическое явление на планете Грязь такое странное? Покопался в базе и узнал, что на самом деле это явление выглядело иначе. Неужели – чересчур упрощённое произведение дизайнера? Аакр даже выловил в голове донора термин: абстракция. Главное: его мнение о людях явно менялось. Они казались теперь не сосредоточенными на своих приземлённых проблемах, а развёрнутыми в сторону природы их планеты. И ведь не только реципиент и жители этого острова отдавали дань уважения тем же птицам. Где-то очень далеко, на краю материка в России тоже были люди, которые пытались защитить птиц, понять их, не мешать просто жить.

Вылет в Акюрейри – в восемь утра, об этом Рагнар предупредил таксиста. Тот заверил, что они успевают.

Все пятьдесят километров Аакр заставил реципиента дремать. Хорошо, что ремень не давал ему клевать носом.

В этой же полудрёме исландец вышел из такси, прошёл в аэровокзал. Регистрация уже шла.

В полупустом «Бомбардье Дэш» он долетел за сорок минут до Акюрейри с его маленьким и уютным двухэтажным вокзалом. Взлётка шла по узкому, очевидно, насыпному мысу, отвоёванному у впадающей во фьорд реки: вода блестела с двух сторон.

Никаких статуй или яиц на площади не было. Никакой ожидаемой Аакром абстракции. Только несколько сосен посреди большой автостоянки.

Машину уже пригнали, и Рагнар в неё уселся с некоторым невнятным сопротивлением. Ехать до озера двести пятьдесят километров. Реципиент уселся на кресло водителя и тупо смотрел вперёд, никак не решаясь

поехать. А Аакр ощущал урчание автомобиля, и всё ждал, когда же механизм закричит голосом чаек... Не дождался. И только тут понял, что его реципиенту нужно поесть.

Решил, что лучше это сделать в городе, чем по пути. Рагнар вспомнил о недалёком кафе в Ботаническом саду. Стеклобункало открылось в десять, пришлось немного подождать. Но зато тут в меню было яйцо «дикого» гуся, копчёная баранина и кофе... Яйцо гуся? Реципиент никак не мог понять, почему его что-то удерживает от того, чтоб начать есть. И Аакр скрыл от него мысль о том, что эти привычки делают аборигенов дикарями! Поедать яйца гусиных? Но с другой стороны, птицы на Грязи не были разумными, поэтому люди их едят. Как на родной планете птицы разводят насекомых для пищи. И что? Он смирился, и Рагнар с удовольствием позавтракал.

А потом началась пытка. Усыплять реципиента было нельзя. С другой стороны, донор остерегался, что у того возникнут вопросы и непреодолимое желание понять, в чём дело. Перехватывать все навыки человека Аакр не хотел: Рагнар должен вести машину самостоятельно. И он, наконец, поехал.

Машина осторожно выползла из города, пересекла водоём по дамбе на восточную сторону, попрыгав на мостике через фьорд Эйяфйярдарау, и уже веселее поехала вдоль него по восточному берегу. Справа высился каменный крутой склон, а слева — вода широкого залива, за которым виднелись домики, колокольни, магазинчики Акюрейри, который прижимался к воде. А за городом высились заснеженные горы. Потом дорога свернула вправо, к горе и нырнула туннель. Аакра угнетало это подземное путешествие в длинной, километров десять, тускло освещённой бетонной пещере. Он боялся, что этот страх передастся реципиенту, но всё прошло хорошо, и машина выскочила на свет и поехала по долине речки Фньоска...

Весенние красоты северной Исландии туриста интересовали постольку поскольку. Он отмечал естественность и одновременно искусственность. Люди явно стремились здесь создать такую среду, которая казалась бы дикой. Но разве сама дорога, петляющая между скалами, озёрами не была главным признаком присутствия здесь чего-то враждебного природе? Человек не старался быть бережным к своей планете, и это озадачивало Аакра. Отношение его к человеку оставалось двойственным: несмотря на необратимую перестройку планеты под себя, люди пытались что-то

восстановить. Например, туристы по-варварски загадили дымящиеся долины, лавовые поля, водопад Фоссхолл. Но другие люди восстанавливали испорченное. Но не пускать желающих познать природу людей в заповедник нельзя. А приучить к цивилизованному поведению явно не получалось. Да и куда денется этот мусор, который собирался?..

Рагнар, с его знаниями и увлечениями был хорошим представителем человеческого общества. Но были и иные.

Добрались до озера Миватн — цели поездки.

На южной стороне озера Аакр заставил исландца остановить машину, как только увидел на поверхности воды птиц. Потом он заставил реципиента вытащить из рюкзака бинокль, чтоб рассмотреть птиц. Повезло, что туристы уже разъехались и не мешали.

На северо-востоке горбился серый Хверфьяль, а перед ним чуть волновалось озеро.

Гоголей он увидел сразу. И услышал их «ка-ка-а», «ва-ва-ва», «гэ-гэ-гэрр» и «кра-а-кра-а». Стайка птиц плавала далеко, но их легко отличить: они ныряли все вместе, исчезали в воде на целых полминуты и все вместе выныривали. Аакр подошёл к самой кромке, стараясь их разглядеть и услышать получше. Он даже окунул руку в тепловатую воду. Умилённо наблюдал, как селезень поднимал клюв к небу и кричал. Неужели он хотел, чтоб его слышали звёзды? Инопланетянин даже попробовал подражать их крикам, но сразу же сообразил, что это будет выглядеть для аборигенов странно, а для реципиента — пародийно. Разве может человеческий голос повторить птичий?

А потом вдруг вся стая взлетела, шлёпая по воде лапками. Её испугал внезапно промелькнувший вдали над озером дрон. Остался высокий свист, звонкий и чистый...

Рагнар ещё долго стоял, опустошённый увиденным. Но цель была достигнута. Компания, конечно, выставит особый счёт, но разве это так важно? Он достиг того, к чему стремился...

Опять появился дрон, он летел низко над водой в сторону Рагнара. И тут Аакр почувствовал, что исландец вдруг освободился от опеки донора и стал соображать, что он тут собственно делает. Гоголь мысленно поблагодарил его, чем немало удивил молодого исландца, и произнёс формулу:

— Liberate me!

Глава 7. Скандал номер три

1

– Господин Аакр, очнитесь!

А ему очень этого не хотелось делать. Ему хотелось нырять со всей стаей к самому дну. Вылавливать ручейников и жучков... Детство нахлынуло... Юность...

И всё-таки придётся «очнуться». Открыл глаза. Он был в искусственном человеческом теле. Поморщился.

– Прощу извинить. Мы вас ждали позднее. Ваше тело готовится. Пока побудьте немного в этом.

– Хорошо! – ответил Аакр. Они с администратором Дмитрием – его он сразу узнал – сидели в большом светлом кабинете. На столике стояла ваза с фруктами и менажница с орешками. За окном во всю стену расстилалась песчаная пустыня, над ней и парил город.

– Вы себя хорошо чувствуете? – администратор понял, что клиент ещё не совсем пришёл в себя.

– Сносно, – у клиента до сих пор перед глазами сверкало озеро на планете Грязь. – Но я готов вас выслушать.

– Тогда объясните мне своё самовольное изменение утверждённого плана путешествия.

Аакр ухмыльнулся. Это не удовлетворило Дмитрия:

– Вы должны понимать, что такое рискованное действие опасно для путешественника. Я уже не говорю, в какие непредсказуемые ситуации могли попасть ваши реципиенты. Мы, конечно, следим за каждым шагом туриста, по маршруту установлены особые реперные точки, которые страхуют путешественника...

– Разве вы меня не потеряли?

Дмитрий рассмеялся:

– И не надейтесь! Мы успевали следовать за вашими «неожиданными» перемещениями. Однако вы не выполнили задание. Вы ведь должны были предотвратить преступление?

Клиент немного подумал и заявил:

– Ну, это мне удалось. Преступники не украли средство передвижения у жертвы.

Дмитрий усмехнулся.

— А зачем вам понадобилось менять доноров?

Аакр мечтательно произнёс:

— У меня появилась мечта. Я увидел здесь отличные иллюстрации планеты Грязь. Мне очень хотелось вживую увидеть гоголей. Именно исландских гоголей...

И тут он оказался в своём — и не своём! — птичьем теле. Он огляделся. Дмитрий оставался человеком. Рядом — кромка воды озера. Того самого! Как оно называлось? Миватн! Это божественное название! Это счастье — жить возле водоёма с названием «комариное озеро». Это огромные тучи насекомых, огромное количество личинок... Но их тут не было... Вообще! Жаль... Аакр не выдержал и ринулся в воду. Дмитрий остался на берегу, только присел на большой валун и следил за клиентом. Следил серьёзно, но не осуждающе. И птица взлетела, сделала над озером круг. Блаженство слышать этот чистый высокий свист крыльев! На родной планете разумные утиные давно не летали на своих крыльях... Аакр приземлился на то же место.

— Отвели душу? — спросил Дмитрий.

Клиент не ответил. Он был ещё под впечатлением полёта...

— Мне придётся вас наказать. Вы должны будете уплатить неустойку и расходы, которые понесла фирма из-за вашего изменения маршрута.

— Не волнуйтесь, — крикнул в ответ Аакр. — Я виноват перед фирмой и готов нести полную ответственность. Надеюсь, что с реципиентами ничего плохого по моей вине не случилось... Но вы доставили мне ни с чем несравнимое удовольствие. Я обязательно воспользуюсь вашими услугами ещё и ещё... Знаете, я не могу до сих пор понять это людское общество. С одной стороны оно совершает бессмысленные и даже вредные поступки. И одновременно стараются так преобразовать природу, чтоб она не страдала... Вы согласны?

Дмитрий промолчал.

— Я хочу туда попасть и разобраться до конца.

— Но только без партизанщины. Мы с вами оговорим такой маршрут, такой сценарий, который бы не стал для нас сюрпризом, а вам доставил такое же удовлетворение, как и это путешествие.

Аакр взмахнул несколько раз крыльями. Дмитрий дотронулся до перьев и ощутил дрожь. Клиент до сих пор мысленно был там, на Земле, у комариного озера без комаров...

– Жморг! Ты инструктировал гоголя? – грозно спросил Дмитрий.

Иралих со странным неприязненным прищуром оглядела всю компанию. Жморг делал вид, что ничего не понимал, только лупал глазами. А вот Паблий потупил взгляд. Члены Куатуманда стеснялись друг друга обвинить.

– Каким образом клиенту удалось поменять маршрут, а мы даже не подозревали этого?

Теперь уже все уставились на Жморда. Дмитрию показалось, что Иралих его сейчас прострелит взглядом, а Паблий с удовольствием разопнёт.

– Фигасе! Что уставились? Всё фартово закончилось. Программа сработала! Эта утка спокойно перескакивала из мозгов в мозги, а программа успевала подстроиться под новенького реципиента! Что вам ещё нужно? Да, я не был в курсе его желаний, хорошо маскировался, гад! – оправдывался Жморг.

– Почему у клиента оказался не тот лингвер?

– Ещё и это! – со смехом произнесла Иралих, подвинула к себе стоящую на столе композицию бонсаи и с удовольствием вдохнула запах цветущих абрикосов.

– Да кто ж его знал, что бандюги будут жаргонизмами пользоваться. Вот я и всучил нормальный словарь.

– Жморг, ты в последнее время очень рассеян. Подготовка клиента была неудовлетворительной. Реципиенты могли погибнуть. Разумеется, не наш план причиной этому. Вмешиваться в ход событий мы не имеем права. Но вмешательство произошло!

– Ну, напали на убогого! – произнёс Паблий. – *Errare humanum est*¹...

– Ой, от такого слышу! Давно ли стал таким умным? Всё нормально!

– Хватит, – произнёс Дмитрий. – А теперь внимательно послушай о проколах. По твоему сценарию клиент должен был внедриться в преступную организацию, которая занималась не только незаконным коллекторством, но и откровенным грабежом. Клиенту предписывалось вычислить главарей ОПГ и сообщить об этом властям. Так, Жморг?

– Не слишком ли сложное задание для утки? – съязвила Иралих.

– Он был клёво подготовлен! – перебил Жморг.

¹ Человеку свойственно ошибаться.

– Может и так, – продолжил Дмитрий. – Только вот во время «операции» с автомобилем Чиворедича реципиента должны были оглушить и безо всякого допроса уничтожить...

Жморд опешил и сказал:

– Фигасе!

– Откуда эти сведения? – недоверчиво произнесла Иралих. Дмитрий вдруг почувствовал, что этот вопрос задан исключительно для того, чтоб никто не понял её странного замешательства.

– Боссы преступников с недавнего времени стали подозревать Антона Антипова в предательстве. Кто-то убедил главарей о его неблагонадёжности. А наш клиент невольно подтвердил опасения бандитов.

– Если так, то почему именно он был выбран реципиентом? Это ведь недопустимо! – возмутился Паблий.

– Я ничего такого не знал! – захныкал Жморд. – Кто набрехал?

– Перед самым началом операции нам удалось подслушать один разговор. Кстати, подозрение о предательстве Антипова у главарей появилось уже после того, как его кандидатура была утверждена советом «Туннельной реальности».

– Опять та же рука! Нас хотели подставить! А если бы не счастливый случай и нам не удалось бы вытащить клиента с планеты? – разволновался Паблий.

– Продолжаю. Это случай: клиент наплевал на сценарий и осуществил свой план. Антипов в бегах. Зато наш путешественник «пересел» в Чиворедича, и сразу же во Франкфурте заинтересованные лица начали готовить на него покушение. Он должен был быть отравлен в аэропорту ядом. Сатирику повезло: наш клиент потащил его в Исландию.

– Перелётная утка, – засмеялась Нотнил Иралих.

– Тут уже не до шуток.

– Поразительное везение у нашего гоголя!

– Вы так думаете? Но наш гипотетический конкурент не успокоился. Мы отследили звонки его окружения. Покушение формально начал готовить Фонд, вернее, его спонсоры. Чиворедичу по легенде предстояло стать сакральной жертвой, а его убийство – предлогом для международного скандала и обычных обвинений России в токсичности.

– Может, не стоит связывать нашего клиента с планами земных политиков?

– Но после переселения нашего клиента из Антипова в голову сатирика, главари ОПГ внезапно потеряли интерес к этому отморожку. Они его не ищут! Почему? А вот вокруг Чиворедича внезапно начали происходить странные «совпадения». Представить себе, чтоб за ночь так оперативно был разработан план покушения... Сатирик-оппозиционер ведь не какой-то мелкий коллектор. Он фигура солидная, да и всё время на виду, – все улыбнулись, поняв двусмысленность фразы. – Кстати, после его задержания в Рейкьявике, как только стало понятным, что его покинул донор, Фонд вдруг изменил свои планы, и Чиворедич спокойно вернулся во Франкфурт... Одно хорошо. Наши конкуренты потеряли много времени на выяснение, имеется ли в голове сатирика «подсадная утка»: исландские полицейские всё делают по букве закона. А потом не сразу поняли, в кого переселился наш клиент. Его почти настигли на берегу озера...

– Как-то всё неестественно гладко! – заявила Нотнил. – Преследователи прокололись? Странно!

– Ничего странного. Реципиент Рагнар Ингтоурссон был орнитологом! И его поездка на север страны не вызвала никаких подозрений.

– Я не удивлюсь, если окажется, что этих людей подсовывали нашему клиенту специально... – заявила Иралих.

– Да, это мы подсутелились, – произнёс Дмитрий. – Рагнар Ингтоурссон должен был сидеть на другом кресле. Но его пересадили уже в полёте не без нашего вмешательства. Поэтому у конкурентов подозрение пало на исландца слишком поздно.

– Дмитрий, а с каких это пор ты стал лично заниматься донорами и реципиентами? И так плотно? – спросила Иралих.

– С тех пор, как начались эти странные происшествия с ними. Учтите, что всё это буквально на грани. Наши клиенты, если вы помните, могли просто погибнуть! И нашего селезня они почти достали. Над ним уже кружил дрон!

– Вот это да! – сказал Жморгд. – За утку кто-то взялся всерьёз! Наши конкуренты хотят взять нас за жабры!

– Очень похоже на действия наших предшественников! Они воскресли! – заявила Иралих.

– Нет, тут работа более грубая, – не согласился с ней Паблий.

– Иралих, ты разобралась с происшествием на планете богомоллов?

– Конкуренты на планете поэтов преследовали цель опорочить нашу

компанию. Не больше. Ты был прав. Опасности для цивилизации насекомых я не нашла... То, что они пожирают друг друга, — больше похоже на их обычаи, чем на вырождение.

— Когда начались там эксцессы?

— Да практически одновременно с происшествием на планете рыбонов. Другими словами, конкуренты бьют сразу по нескольким мишеням. Мы не поспеваем за ними...

— Но это только социальные проблемы. На планете серьёзные климатические изменения!

— Расчёты модели не до конца проведены. Предварительно: похоже на естественный цикл. Потепление и последующее похолодание уже были и не раз.

— Дмитрий, скажи, ты подозревал такое развитие ситуации с Аакром? Такого серьёзного сопровождения мы никогда не производили! — сказал Паблий.

— Во-первых, мы опробовали новую технологию. Нужно внимательно просмотреть запись этого путешествия. Мы хоть на короткое время, но потеряли туриста при его пересадке в сатирика, а это могло плохо кончиться для клиента! А во-вторых, всё те же подозрения. Я был обязан вмешиваться, чтоб понять, что происходит. И теперь уверен, что это работа не воскресших нибируйцев. Нотнил, почему ты решила, что это они вмешивались во всех трёх случаях?

— Не могу определить это словами. Чутьё.

— Понятно. Фактов нет. Тут что-то совсем иное. Цель, правда, одна и та же: освоиться на планете. Но методы другие. И это очень опасно!

— Ты предупредила богомоллов? — поинтересовался Паблий.

— Да, я попыталась внушить им мысль об осторожности.

— А кто подбирал донора для Аакра? — спросил Дмитрий.

— Дык кто ещё? Я! — отозвался Жморд.

— Ты с этим селезнем явно перестарался. Но, в конце концов, импровизация клиента помогла ему выкрутиться из опасных ситуаций, — сказал Дмитрий.

— Ты собирался сделать анализ всех происшествий, чтоб выработать план противодействия? — спросила Нотнил.

— Как видишь, я не очень преуспел с этим. Но теперь информации у нас больше. Как только буду готов, мы утвердим план.

3

– Всё прошло опять не так, как планировалось. Результат отрицательный. Они уже умеют нам противодействовать. Но я всё-таки постараюсь и дальше морочить им головы, – агент мачакунцев передал очередное сообщение на базу.

Глава 8. Человечье

1

Паблий не стал сокращать время молитвы Царице Небесной. Нужно поддерживать международное сотрудничество пастырским словом. Ведь человечество переживает очередной кризис, ниспосланный за совершённые грехи. И оно должно как один не только бороться с нечистью, но и обратиться к истинам Священного писания...

– Кхе!

Поперхнулся.

Вырежут.

– Любезные друзья мои... – и продолжил обращение к пастве и всему миру...

Паблий смиренно дождался окончания речи, по заслугам оценив её красоту, изящество композиции, праведность и тщательную виртуозную маскировку истинной цели оглашения. Ведь именно нужная мысль должна появиться у слушателя. По окончании благословил видеокамеру крестом и после некоторой паузы взмахом рукава заставил реципиента дать команду прекратить трансляцию и отпустить кардиналов. Это было несколько необычно, и даже вызвало замешательство. Пришлось снова взмахнуть рукой, теперь более настойчиво.

И присутствующие гуськом покинули зал. Доменик ещё постоял немного, но Паблий и его прогнал недовольным жестом...

Покосился на «Воскресение Перуджино», удобнее устроился в кресле и достал манускрипт. Баночка с тремя крупинками осталась в кармане.

Итак, «красный лев». Перевод текста он знал наизусть. Он и боялся и страстно желал. Выдержит ли его немощное тело, кое-как поддерживаемое во здравии современной медициной, предстоящие судороги, конвульсии?

Паблий во время этих раздумий реципиента осторожно копался в мозгах, пытаясь отыскать признаки внешнего влияния. Неужели кто-то тут побывал до него?

Реципиент вздохнул, полез в карман, нащупал баночку, вынул её, немного помедлил, а потом решительно начал откручивать крышку...

2

Истекал год ожидания казни. Жморд не задумывался ранее, что испытывает тот, кого казнят, когда он уже приготовился к смерти. Реципиенту было всё равно даже то, как его убьют.

Поковырялся в мозгах в поисках вмешательства. Чиновник всё-таки крупный, по должности он связан с обороной страны, а конкретнее — с бактериологическим оружием.

Времени до казни — после дня отклонения апелляции — почти не осталось. Пройдены почти все фазы этапов психологического краха: отрицание своей вины, отрицание тяжести своей вины, неверие в скорую смерть, гнев, торг, депрессию... Наступила последняя фаза принятия судьбы. Все те, кто послал его на смерть — следователи, адвокаты, судьи и даже чиновник, который исполнит умерщвление, — надеются, что дух после смерти не будет их преследовать. Но ведь так и будет: преступник сломлен морально, свыкся, значит, и дух не в претензии. А реципиента сегодня плотно и вкусно накормили...

Успеет ли переварить?

Умирать не страшно. И даже уже не страшно ждать смерти...

Преступник только сетовал на свою слабость и корысть. Нельзя в цепочке быть таким жадным! Вот и поплатился...

Пока шли по переходам тюрьмы...

3

Иралих очень удивлена этим существом. Она полагала, что на таком уровне власти должны быть знающие, компетентные и смелые люди. А тут...

Этот человек полагался только на предоставленных ему специалистов (похоже, что и специалисты не блещут умом). Но даже это не было главным. Интеллект реципиента остался далеко в молодости и зрелости, когда этот человек стремился занять высокое место в политической карьере. А теперь он был рабом лоббистов, своего семейства и высших покровителей.

Всё у него сводилось к исполнению набора чуть ли не ритуальных действий. Он прекрасно знал, кого и за что нужно ругать, кого и за что нужно хвалить. И вся его команда работала в этих рамках определённых боссами алгоритмов.

Какое тут может быть вмешательство в разум? А может, именно это состояние мозга чиновника и есть свидетельство зомбирования?

4

Больших трудов стоило добиться временного нарушения табу. Особенно противилась Ноттил. Но всё оказалось не напрасным.

Это было поразительно! Дмитрию Новосёлову (Дмитрий-А в списках клиентов) досталось от прежних «подселений» колоссальное научное наследство! Но оно по непонятным причинам или не востребовано, или просто украдено и перепродано в другие страны. Даже файлы со списками предполагаемых открытий в его ноутбуке и на внешних носителях (в том числе и бумажных) кто-то просто уничтожил!

А самого Дмитрия-А загнали в тиски отчётов по одной «глухой» теме. Причём выполнить намеченное в принципе не удалось бы: постоянные реорганизации после необычного фонтана новых научных направлений в институте стали нормой. В результате не осталось ни фондов, ни материальной базы. Осталась только одна, последняя, внезапно возникшая идея, довести которую до логического конца не получалось из-за институтских «проблем». Приходилось заниматься идеей по-партизански.

Дмитрий-А, понуро сидящий в одиночестве в лаборатории, не почувствовал присутствия Дмитрия-Б, администратора «Туннельной реальности», который хотел разобраться в происходящем. То, что он увидел в голове реципиента, шокировало...

5

«Советую ещё подумать!» – реципиент вдруг помимо своей воли остановился и даже чуть закрутил крышку. Руки дрожали.

«Но это единственная возможность помолодеть!»

«Такого средства не существует», – возразил Паблий.

«Но Доменик уверил, что в лаборатории всё точно проверено!»

«Я это знаю. Но что это за лаборатория? Американская инфекционная?»

Реципиент развернул манускрипт XVIII века – протокол допроса инквизицией Александра Калиостро. Графу, судя по тексту, удалось продвигаться далеко вперёд. Он создал всё-таки новое средство для омоложения. И даже ухитрился добиться предельной концентрации препарата: по сравнению с жидким средством Сен-Жермена Калиостро создал таблетки!

«Ну и что? Та же инквизиция заставила графа признаться, что это выдумки!»

«В моей библиотеке есть ещё индийский рецепт “Кайя Каппа”!»

«Я тоже его помню. Это про индуса Тапасвиджи, который прожил 185 лет?»

«И его сеанс омоложения тоже длился сорок дней... Как у Калиостро...»

Паблий вдруг понял, что ему не удастся переубедить реципиента. И даже потерял на какое-то время над ним контроль. Тот решительно открутил крышку и вытряс крупинку на ладонь. Паблий не успел вмешаться. Реципиент кинул таблетку в рот и проглотил.

И тут открылась дверь, и вошёл Доменик...

6

Вспомнилась жена, дети... Даже любовница, которой он делал роскошные подарки и которая его выдала...

Его вывели на улицу. Донор даже увидел серое небо. Моросил мелкий-премелкий дождик. Но насладиться этим не дали: его сразу же завели в полицейский фургон. И тут Жморд почувствовал, как его реципиент заволновался. Это был не обычный фургон, а автомобиль казни. По виду — настоящая операционная. Дверца закрылась, и его усадили на «гуманную» кровать... Донор вспомнил, насколько эффективными и экономичными были эти «фургоны смерти»: новенькие, чистенькие, высокотехнологичные.

Его уложили и стянули крепко ремнями руки и ноги. Донор не сопротивлялся, да и боли от стянувших кожу мягких ремней не было.

Чиновник смерти перечислил преступления, зачитал приговор, отметил отклонение апелляции и спросил, чего бы хотел осуждённый. И тут Жморда осенило. Он попросил показать результаты анализов, которые были сделаны реципиенту накануне. Его очень интересовал состав микрофлоры. Чиновник удивился, сообщил, что со здоровьем у него всё в порядке. И всё-таки: покажите! Чиновник открыл соответствующую страницу дела на планшете и поднёс к лицу преступника. Без очков плохо вижу! Ах, да, очки: их насадили на нос. И Жморд зафиксировал столбики данных.

Автомобиль плавно ехал по улицам. Чиновник какое-то время держал планшет, пока преступник не сказал, что удовлетворён.

Иралих искала и не находила следов вмешательства в разум реципиента. Но ведь расчёты показывали, что поведение сенатора явно наводит на мысли о его управлении извне! Неужели симулякр?

А в это время реципиент, замурлыкав модную песенку, высыпал из особой коробочки в эспрессо-машину зёрна Копи Лювак, настроил на любимый десятый уровень помола, установил насыщенность, температуру и включил.

Пока машина молола и варила кофе, он листал доклад, который будет рассматриваться на комиссии сегодня.

Аналитик предлагал в очередной раз выпустить на пленарное заседание ООН семнадцатилетнюю инвалида-идиотку. Её задача – увести «общественное мнение» от ожидаемого кризиса. Хотя сегодня есть и иные мотиваторы, например, удачное убийство негра... Ой, афроамериканца!

Управление ожидаемым финансовым кризисом, продолжение провала после прохождения энергетического пика, увеличение доли не подлежащего потреблению продукта (аналитик особый упор сделал на пластик и отвалы), загрязнение информационного поля фейками правильного направления, что вызывает необходимость прореживания этого товара...

Сенатор ткнул пальцем в экран и пролистал доклад к финалу: приводимый аналитиком список казался нескончаемым. Кажется, назревает колоссальный тупик, что хорошо. Смешной всё-таки работник. Он назвал все достижения человечества от космоса до генетики бессмысленными, потому что человечество в целом не только не видит цели своего существования, но и того, что такая цель невозможна в принципе. И вывод: это – отличная деятельность, специалисты нашей страны прекрасно потрудились.

Исторический нигилизм приведёт к расчётному воздействию на человечество для управляемого или точечного слабо управляемого хаоса. Применение различных форм и методов сокращения населения – исполнение написанных нашими отцами законов, которые являются интенцией¹ всей Вселенной. Использование...

Сенатор зевнул и свернул доклад, и на панели появился очаровательный вид Белого дома...

Машина мелодично спела несколько тактов гимна США. Реципиент

¹ Интенция. Здесь – намерение, замысел; цель.

начал смаковать любимый мягкий на вкус кофе. Он даже театрально закатил глаза от удовольствия.

И тут Иралих ткнула пальцем сенатора в экран, и высветилась информация о том, что помёт мусанга и есть тот самый дорогой сорт кофе в мире – Копи Лювак. Откровением для сенатора было то, что зверьки съедают эти самые спелые кофейные вишни, а драгоценные фекалии собираются и продаются гурманам...

Реципиент явно подобного не знал! Он побледнел от ужаса, сообразив, что в его чашке – разбавленный водой кал. Он еле успел добежать до унитаза...

Иралих смеялась у него в голове.

8

Новосёлов-А занимался вне институтского плана «жидким светом», поляритоникой¹. Он приближался к моменту, когда потребуется переход от теории к реализации построенных на этой основе лазеров. Полупроводниковые квантовые технологии на самом деле слишком затратные. Поляритронная платформа для квантовых вычислений гораздо дешевле. При этом не придётся «догонять» американские технологии, которые сами по себе – прошлый век. Появился значительный задел в фотонике – новой технологической гонке в вычислительной технике...

Дмитрий-А занялся этой проблемой внезапно. Толчком стало практическое разворовывание тех теоретических знаний, которые ему были подарены чередой доноров. Плюс ко всему от него всё-таки ушла жена Дарья...

Прежде всего: откуда у него такой прорыв в новом для него деле? Очень похоже, что новые знания были «подкинuty». Дмитрий-Б лихорадочно искал следы вмешательства в мозговых связях и не находил их. И тут вдруг подумал, что его реципиент Дмитрий-А попадал в клинику, и где-то есть анализы его обследования.

Нужно срочно ехать домой и искать нужные бумаги!

И он уехал, никого не предупредив. Начальство будет в шоке.

Все документы лежали в особой папке. Дмитрий-Б внимательно изучил их...

---

¹ Поляритоника изучает поляритоны – квантовые частицы, состоящие из фотона и экситона, света и материи.

Собственно что-то стало проясняться. Он заставил реципиента отложить папку, забыть о содержимом документов, стать опять самим собой. И к реципиенту вернулось понимание: Дарьи рядом не было. Ему стало тоскливо и пусто. Сквозь дрему зафиксировал мысль: осталось одно: ехать в институт и продолжать работу...

9

Произошло то, что должно было произойти: реципиенту стало плохо. Дальше начался полубред: ожидание судорог, потоотделения, омоложение кожи, которая должна отваливаться кусками, выпадение зубов, волос, ногтей... И рождение нового тела...

Паблий понял, что за его реципиентом следили, и появление Доменика закономерно... Действия секретаря не были случайными. Тот был действительно огорчён. Если поначалу казалось, что налицо откровенный заговор, то бормотание Доменика, суетливо распорядившегося санитарями, увозившими почти потерявшего сознание начальника, приводило к иным выводам.

Паблий заставил реципиента протянуть руку, и Доменик дотронулся до неё.

– *Auxilium se!*

Носилки увозили, а Доменик побежал в кабинет, где находились результаты последнего медицинского обследования. Распотрошил папку, разложил бумаги, пока не нашёл нужной. Внимательно просмотрел документ и сказал:

– *Liberate me!*

10

Собственно делать тут больше нечего, но Жморг остался из чистого любопытства.

Реципиент лежал на носилках внутри «фургона смерти», который куда-то ехал. У него мелькнула мысль: это последняя поездка... К телу приклеили датчики, а преступник смотрел в глазок видеокамеры, понимая, что всё записывается, а он — главный герой этой трагедии. И тут же осознал пафос своего ожидания смерти: видео нужно, чтобы чиновники смогли подтвердить, что всё делали по закону.

Потом врачи вставили в вену иглу для ввода препаратов, вызывающих потерю сознания, остановку дыхания, а потом и сердца. Смерть будет быстрой и безболезненной.

Почему-то вспомнились фотографии казней китайцев японцами во время войны: отсечение голов, закапывание живём...

Такие подробности Жморда уже не интересовали.

– Liberate me! – прошептал преступник свои последние слова...

11

Большинство текущих проблем Запад закрыл за счёт России. Всё, как и прежде. Ничего личного. Только объективная необходимость. Плохо, что Россия отказалась от роли жертвенного медведя.

Можно было, конечно, надавить, но эта страна неожиданно нашла силовые аргументы! И начала вставлять палки в колёса блестящего плана Запада политического переустройства планеты.

Чего стоит, например, заявление русского тирана «мир без России нам не нужен»? Идиоты! Это *нам* нужен мир без России! Но ещё хуже был ещё один идеологический лозунг: «либеральная идея себя изжила». Они что, собираются искать иную мировоззренческую матрицу?.. Не хватало услышать со стороны России и Китая новые заповеди для человечества! Например, что США как гегемон исчерпал себя... Но ждать некогда. Душить в зародыше!

Иралих эти все аналитические размышления сенатора интересовали меньше всего. Она не смогла обнаружить никакого внешнего воздействия на мозг реципиента. Очевидно, конкуренты научились хорошо скрывать своё влияние на человеческое сознание. Осталось последнее, что нужно Иралих найти: результаты очередного медицинского обследования пациента. Они были тут же, в планшете. Сенатор, так и не понявший, зачем ему нужны эти врачебные откровения, произнёс что-то бредовое:

– Liberate me!

Глава 9. Скандал номер четыре отменяется

1

– Господа, очнитесь! С чего это вы решили, что я – предатель? – спокойным ровным голосом поинтересовалась Нотнил Иралих.

Дмитрий, Паблий и Жморд переглянулись.

– Ты сама посуди. Когда паразитоид-нибируец превратился в бабочку, только ты не имела защиты. А яйцевод бабочки оказалось пустым. Логично подумать, что нибируйцу удалось отложить яйцо в тебя!

– Но ведь наши защитники не могли этого допустить! Они бы сразу заметили, что моё сознание изменилось!

– Мы точно не знали, какую цель они преследовали. Защитники ведь могли принять решение о сохранении вида паразитоидов! Есть же постулат: жизнь во Вселенной бесценна, какой бы вид она не приняла.

– Даже жизнь преступников-нибируйцев?

– Их просто нейтрализовали.

– А вы сами консультировались с защитниками?

– Пытались, – чуть ли не хором произнесли Жморд и Паблий. – Но ничего конкретного не добились. И решили всё выяснять сами.

– И что?

– До миссии нашего клиента на планете рыбаонов мы были уверены, что там работает наш конкурент, которого мы условно назвали «новыми нибируйцами». Аналитикой должна была заняться ты. И где результаты?

– Нет никакой связи со старыми владельцами «Туннельной реальности»: не те методы. Значит, там действовала третья сила. Но перехватить хоть одно подсаженное сознание не удалось.

– Там не было никакого подсаженного сознания! Всё дело в восприятии рыбаона и интерпретация происшедшего нашего туриста Пункки. Действительно ли он кого-то «слышал» или нет? Но в любом случае резонно связать случившееся с планами конкурентов, у которого есть резидент в нашей компании.

– И конечно, под подозрением оказалась я, – усмехнулась Иралих.

– На планете богомоллов ситуация была совершенно иной. Зачем конкуренту пожирать писателей направо и налево?

– Забыли, что эти преступления на планете богомоллов считаются преступлениями условно: там такое позволялось обычаями, – возразила

Иралих. — Война на планете рыбонов привела бы к жертвам, обычаи на планете богомоллов привели к жертвам... Всё-таки это мало похоже на нибируйцев, которым важно было просто подчинить автохтонное население и продолжать существовать в их телах. Нет, это совсем иная ситуация!

— Тем не менее, просматривалась цель: уничтожить нашего клиента! — воскликнул Паблий.

— И как к этому причастна я?

— Получается, что никак. Ты вообще не касалась этого путешествия, тебя держали в стороне.

— А что произошло с селезнем на Земле?

— На этом туристе Жморд испытывал новую услугу: переселение сознания в процессе приключения. Мы обсуждали новый алгоритм, и ты о нём прекрасно знала.

— Знала. Как и вы. И опять нашему клиенту грозила смерть! Иная стратегия, нибируйцы так не действовали.

— Наш донор самостоятельно выбрался из неприятностей, — заявил Паблий. — Насколько я помню, до этого случая только один турист смог такое сотворить.

Иралих рассмеялась:

— У туриста была цель, и он её достиг! Ну и не сомневаюсь, что мы помогли ему избежать неприятностей.

— Проблема в том, что непредсказуемые действия сознания Дмитрия-А, который совершил своё незабываемое путешествие, оказались фатальными для владельцев «Туннельной реальности»! — Дмитрий в упор посмотрел на Нотнил.

— Я об этом не подумала, — задумалась Иралих. — Нет! Там ситуация была иной! Дмитрия-А вели защитники. А их целью была смена владельцев фирмы, чтоб изменить её цели и задачи.

— Конечно, — подтвердил Дмитрий, — наша деятельность отличается кардинально от целей нибируйцев. Но это никак не объясняет возникшие теперь перед нами проблемы.

— Получается, что мы что-то делаем не так, если в нашу работу начали вмешиваться более влиятельные силы?

— Я не вижу, что целью являемся мы. Это не похоже на конкуренцию. И не похоже на попытку нас сменить. Наш бизнес таинственных визави не интересует. У него иные цели. Какие? Сумеем разобраться?

Дмитрий поднял руку, заканчивая эту часть совещания Куатуманда.

Все сидели в креслах и пили свои любимые напитки. Правда, Жморд морщился: ему хотелось алкоголя. Но спиртное запрещено в городе.

На стене зала появились четыре портрета доноров Земли, они были выбраны не случайно, а потому что их сознание должно было нести, по мнению аналитиков, следы внешнего воздействия. Когда первоначальная версия была отвергнута, появилась новая.

– Мне кажется, – заявил Паблий, – что тут вмешательство в мозговую деятельность достигается на уровне физиологии. Мы не увидели параллельных матриц сознания. Оно у наших доноров «чистое» и «гладкое». Реципиенты действовали сами. Более того, ничто нам не мешало менять у них целеполагание.

– Это не доказательство. Предположим, что наше воздействие было заранее предусмотрено как вероятностное. Тогда подчинение приказу внедрённого донора вполне укладывалось в алгоритмы, записанные заранее.

– Но никаких реперных точек тоже не найдено! А реципиенты действовали спонтанно, что подтверждает скрытое наблюдение!

– Спонтанно? Мы подселились к ним уже после того, как они попали в сеть событий, планы у них уже были. Наша задача-то была не вмешиваться в их действия, а найти чужое вмешательство, – заявила Нотнил.

– Итак, новая гипотеза, – произнёс Дмитрий. – Вмешательство очень тонкое, на уровне физиологии. Как оно может проявляться?

– Единственно: на уровне гормональной системы. На уровне желез внутренней секреции, – сказала Нотнил. – Подробности прочтёте в соответствующем анализе. Я предпочла заняться этой многообещающей гипотезой, а не детализировать происшествие с нашими туристами.

Она пояснила.

Например, гипофиз человека выделяет гормоны, стимулирующие синтез белков в организме, а кроме этого – воздействуют на половые железы, на щитовидную железу, которая в свою очередь вырабатывает йодсодержащие гормоны, необходимые для регуляции обмена веществ. А ещё – на надпочечники, которые выделяют гормон реакции на раздражители... Цепочка кажется нерациональной: мозг выделяет гормоны, те заставляют работать органы, которые в свою очередь

выделяют другие гормоны, а те влияют на выработку ещё каких-то гормонов...

Это сложная и во многом избыточная система, настроенная на специализацию органов. Нередко гормон вырабатывается в железе для воздействия на орган в другой части организма. При этом гормоны при необходимости уничтожаются при помощи гормон-иннактиваторов.

Как работают гормоны? Воздействуют на клетку с помощью внешних, внутренних рецепторов самой клетки или останавливаются на рецепторах мембраны. Ничего не напоминает? Система рецепторов создана исключительно для того, чтоб клетка реагировала на определённый гормон. Получается, что гормон и рецептор — часть чего-то целого.

Как мозг заставляет выделять тот или иной гормон? Совершенно точно: неосознанно. Более того, эта система может подчинить сознание. Как только мозг получает сигнал, сразу начинается многоступенчатый процесс реакции — выделение гормонов. Например, при испуге включаются последовательно гипоталамус — гипофиз — надпочечники — мышцы...

Как мозг узнаёт, что организм испуган? Ведь страх — это не какой-то раздражитель типа огня или льда. Это эмоции. В общем случае в окружающей среде должно что-то произойти, и это мозг определит как опасность. Реагируют на эти внешние (или внутренние) проявления синапсы, рецепторы — специализированные клетки, которые при раздражении способствуют изменению разности биологических потенциалов.

В любом случае рецептор — это та же клетка, а значит, его можно обмануть, и тогда мозг будет реагировать неадекватно. Получается, что созданная система помех заставит организм действовать так, как это нужно владельцу системы.

— Ты хочешь сказать, что организм можно заставить действовать так или иначе, воздействуя на его нервную систему через гормональную? Не слишком ли сложная схема?

— Наш метод — наложение дополнительной матрицы на воспоминания реципиента и подчинённый симбиоз. Мы не подавляем сознание, а надстраиваем ещё один уровень. А вот метод гормонального воздействия работает на подсознании, рефлексам. Организм даже не осознаёт, что происходит что-то не так. Он считает такое воздействие естественным.

— То есть возможно управление организма на физиологическом уровне...

Глава 10. Кто такой Бог?

1

Все четверо задумались.

– В общем виде такая система воздействия реальна. Другими словами, кто-то смог создать её? Зачем?

– Да не конкуренты они, а дураки! Настоящие конкуренты уже схавали наш бизнес. Дык даже рекламы нету! И ни одного клиента не сманили! – сказал Жморд.

– Да, не похоже, чтоб они только начали разворачиваться и готовиться к битве с нами. Хоть бы санкции какие-нибудь ввели! – предположила Иралих.

– Точно, на рынке услуг виртуальных путешествий мы одни, – заявил Дмитрий.

– Значит, наши интересы не пересекаются. Наш бизнес им не интересен. Но с другой стороны, они стали явно нам мешать! – возмутилась Нотнил.

– У меня возникла мысль. Если такое управление организмами возможно, то не управляют ли и нами? – спросил Паблий.

Все переглянулись. Дмитрий хмыкнул:

– Это невозможно. Мы – искусственные организмы, построенные по иному принципу. У наших тел иная система функционирования, более простая и логичная. Я бы так сказал: естественные биологические объекты вирусны изначально. Нагромождение элементов в системе реагирования естественно рождённых особей – результат длительной подгонки эволюцией организмов к изменяющейся среде и к новым условиям.

– Ты прав, – задумчиво произнесла Иралих. – Я вдруг вспомнила массу случаев. Учёные думали, что бесконечная сложность живых организмов – результат задумки Бога. «Религиозность» учёных вообще просто зашкаливает: чем больше они узнают, тем меньше верят в естественный ход эволюции. И не задумываются, что есть вопрос, на который легко ответить. Бог, например, не мог создать земного человека в том виде, как мы наблюдаем. Этот организм чересчур сложен, всё в нём избыточно, всё нерационально. Большинство механизмов просто не работает. Они или уже прошлое, или отложено для будущего... Вероятного будущего...

— О! А сколько этих, половых клеток пропадает зазря при тра... при размножении! А для нового чела нужна такая фигня, в мелкоскоп не разглядишь! — заявил Жморд.

— Согласен. *Quantum possumus, quantum in nobis est*¹. Это — деятельность расточительной природы, а не экономного Бога, — подтвердил Паблий.

— Природа пользуется ранее созданными заготовками, надстраивая что-то сверху или взамен, поэтому и появляются странные на первый взгляд виды. Трудно понять сразу, без учёта истории эволюции, зачем в теле появилось то, а зачем — это, — сказала Нотнил. — А вот Бог создавал бы с нуля и сразу по чертежам. Как нас.

Все рассмеялись.

— Природа пользуется готовым, воздействуя на часть системы, которая представляет собой организм. Но ведь и Бог может поступать так!

— А зачем Ему так осторожно, из века в век приближать своё создание к идеалу, если Он сразу мог создать его идеальным?

— Знаете, что интересно? Если это правда, то наши воображаемые визави действуют любопытными, но стандартными способами управления своими реципиентами.

— Мы это заметили, когда изучали подопытных. Не зря же пришлось обращать внимание на анализы, которые были взяты у обследуемых!

— А не сделать ли и нам обобщение?

Все задумались.

— Что такое память? — страшным голосом произнесла Иралих.

— Ой, боюсь! — замахал руками Жморд.

— Похоже, что это библиотека инструкций для реагирования на внешнее и внутреннее воздействие. В частности — для распознавания «своей-чужой».

— Что с ней происходит, если организмы эволюционируют? Библиотека разрастается, в ней появляются всё новые инструкции, возникают новые носители, иные даже меняют своё назначение.

— Но старые и неактуальные инструкции никуда не деваются.

— Это легко наблюдать, когда организм развивается. Например, старость — переизбыток качеств, усложнённость и затруднённость управления, разбалансировка системы.

---

¹ Настолько мы можем, насколько нам известно.

- И нафига это нам знать?
- Омолодить организм по алгоритму Калиостро!
- Но ведь тогда нужно менять и библиотеку! Значит, просто-напросто создать новый организм!
- Природа поступает ещё проще: она помещает трухлявый организм в «фургон смерти»!
- Природа ли? Тогда можно говорить, что все войны и убийства тоже запрограммированы природой!
- Если обратить внимание на то, что человечество «очищают» не только войны, каннибализм, голод, но и эпидемии!
- Природа цинична?
- И с какого тут бока эпидемии?
- Они вне социального устройства.
- И неправда! Те же эпидемии на Земле зачастую возникали из-за отсутствия гигиены и скученности населения.
- Но это совсем не то, что наблюдается в реальности. Это не управление отдельными особями, это естественный отбор, поиск возможности противостояния новым внешним вызовам.
- Хорошо, вернёмся к нашим проблемам.
- Повторюсь. «Туннельная реальность» для управления реципиентом накладывает на матрицу сознания ещё одну нейронную сеть. Это не подмена, а расширение, причём ранг у надсистемы более высокий, что позволят управлять подчинённой системой, – уточнила Иралих.
- Методы нибируйцев, которые мы используем до сих пор, требуют долгого и детального изучения нейронной сети реципиента. И только после того, как будут определены участки, подходящие для таких операций, можно накрыть старую систему новой.
- Это действительно долго. И нам пришлось научиться создавать дополнительную сеть в динамике. Изучение происходит постепенно после внедрения.
- «Постепенно» – это условно. На самом деле это происходит за секунды. Но главное – не нужны манипуляции с копией сознания на андроидах. Нам удалось избежать этого этапа и добиться, что «подселение» незаметно и безболезненно для реципиента.
- Мы не зря обратили внимание на ещё одну возможность управлять сознанием.

- Гормональную?
- И как замутить эту бражку?
- Идея понятна: поскольку нервная система с её рецепторами созда-лась на механизмах, которые мы наблюдаем у вирусов, значит можно дей-ствовать так же, как и при заражении.
- А как командовать внедрёнными вирусами извне? Рецепторов ма-ловато: нужно очень плотное взаимодействие с донором, а где он на той же Земле? В сознании его ведь нет!
- *Quaerite et invenietis*¹, – процитировал Паблий...

2

– Они догадываются. Но дальше теории – сомнительной! – Куату-манд не пошёл. Новое задание получил, – передал на базу агент мачакун-цев.

---

¹ Ищите и обрящете.

Глава 11. Выставки атунурунов от Мачаку

1

«Какой у тебя забавный атунрун!»

«Короткошёрстный!»

«А куда делся прежний?»

«Издох. Я очень его любило. Мой новый питомец подсунул старому настоящую отраву. Обещал омоложение».

«Какие они все наивные! Особенно дикие! И что новый атунрун?»

«Да, я им довольно! Воспитание, воспитание и ещё раз воспитание!»

«Поменяемся не глядя?»

«Нет! И вообще, ты специализируешься на совсем иных породах. Ну и зачем мне девочка?»

«Блог!» – для примера последовала команда атунруну.

– Призываю вас остановить паранойю. Не надо бояться: Бог остановит страх! Поможет нам справиться! Потому что мы избраны! Мы умны потому, что живём в Ватикане!..

«Какая лапочка! Какие мысли умеет высказывать!»

«Пришлось основательно потратиться на его образование!..»

Приглушённая модная и спокойная музыка – чтоб не возбуждать атунурунов – вдруг замолкла.

«Приветствую всех на выставке Мачакунской Ассоциации Независимых Атунурунологических Общественных Объединений!»

Раздались всполохи одобрения.

«Наши друзья из клуба “Мир животных Кайпача” помогли нам организовать эту выставку под лозунгом “Камапок Инти” или “Специалист по Солнцу”. Борьба за звание чемпиона федерации! Очень надеюсь, что отныне такие форумы будут постоянными и не уступят в популярности знаменитую выставку дрессуры Уркучильай!..»

«Ага! – скептически выдавило из себя Кашавьяври и погладило своего питомца, – Там участников обычно в три раза больше!»

«Не беда! – возразило Иллатиокси. – Постепенно и наша выставка станет значимым событием!»

«А что там за история с неким сопротивлением?» – спросило Кьюючи.

«Мне об этом ничего неизвестно! – сказала Кашавьяври и заставило поправить своему атунруну платок в нагрудном кармане пиджака.

«Что ты! Это настоящая детективная история!»

«Тише вы, неугомонные!» – призвало к порядку Кумья. Оно выполняло функции администратора выставки.

Председатель форума продолжало:

«Благодаря неустанным заботам членов клуба, атунрунология в последнее время становится всё более и более модной. Дело даже не в том, что продолжают выводиться новые породы. Большой успех мы наблюдаем в области дрессуры питомцев! И сегодня атунрунологи продемонстрируют свои успехи!»

Раздались всполохи одобрения.

«Напоминаю, что оценка ваших удивительных во всех отношениях питомцев будет состоять из двух частей: соответствие породности и красота, а так же презентабельность и харизма. Для оценки мы пригласили всем известных судей!..»

Пока заканчивалась общеизвестные оргмероприятия, участники выставки стали готовить своих питомцев. Было забавно наблюдать, как примеряются особые наряды, как используются различные аксессуары – от оружия до драгоценностей, как причёсываются, красят ногти, срочно делают татуировки... Некоторые моются, другие же – напротив, потеют и пачкаются.

«Дай пять!» – и атунрун протягивает ладонь.

«Осторожно, упадёшь со стола!» – и атунрун в испуге приседает, растопырив голые коленки.

«Модно!» – и животное, выполняя команду, поправляет свои наряды.

Владельцы, пока не поздно, чуть их подкармливают, но осторожно: лизнуть и понюхать. Лишь бы не злоупотребить алкоголем. Что касается наркотиков и курения, то они на выставке запрещены. Благодарные животные улыбаются, поют, пляшут и читают стихи...

Председатель форума продолжило:

«Начинаем работу!»

Владельцы по очереди выводят питомцев на ринг, представляя их и себя...

«Выводим четырнадцатого. Приготовиться пятнадцатому!»

Четырнадцатый был известным на Кайпача кинорежиссёром – это такой вид искусства. Хозяину удалось провести его по рингу-судьбе, сделав два круга, потом повести по прямой дорожке.

«Голос!»

– Я сейчас работаю над новым триллером...

Наконец, его поставили на стол и судьи начали оценивать соответствие породе:

«Небольшой... Компактный... Породистая голова... Узкая грудь... Правильные конечности... Есть несомненные достижения... Отлично!»

Хозяин чуть ли не нюхает своего атунруна, чуть ли не целует его забавную бородатую мордочку...

«Номер двадцатый! Приготовиться двадцать первому!..»

После выступления хозяин обязательно подкармливают своего питомца деньгами и прочими материальными ценностями, которые приняты на Кайпача.

«Говорят, что ты вывело новую породу?»

«Да, скрестило с одним диким видом... Помнишь знаменитую породу Габсбургов?..»

«Тебе удалось её возродить? Ты – гений!»

Зрители восхищённо приветствуют удачные выступления и одобрительно-снисходительно провожают неудачников.

«Это правда, что твоего питомца пришлось усыпить?»

«Он был испорченным с самого начала, гадил прямо на работе, воровал чужие куски, продавал тайны...»

«И что, неужели хотели перевоспитать?»

«Не волнуйтесь! Он попал в программу сокращения популяции. Не так давно мой питомец был так забавно отравлен дикими! Прямо в механической тележке!»

«Так ты нашло свою пропавшую особь?»

«Мне помогли... Только это тайна! Я отыскало её следы в какой-то мусульманской стране среди удивительных атунрунов».

«И что случилось?»

«Она приняла ислам и поехала бороться против гяуров».

«Неужели нарожала арабов?»

«Нет, она взорвала себя среди отступников».

«И вознеслась на небо?»

«Это было для неё лучшим решением. Хоть пользу какую-то принесла. Она мне так надоела!»

«Номер двадцать два! Приготовиться номеру двадцать три!»

На ринг вывели плотного атунруна в пиджаке и галстук. Питомец седой и взлохмаченный.

«Не понимаю, зачем мучить стариков?»

«Так принято на этой планете! Это американский сенатор! У него недавно случился приступ, напился фекалий обезьян. Так смешно! Зато у него такая молоденькая славная подружка! И детки прелестные!»

«Посмотрим, на что он способен!»

Питомец довольно нервно прошёлся, потом на команду голос прои­з­нёс пламенную бессвязную речь о борьбе с внешними врагами (имена врагов были дики и невнятны). Оценили его чуть ли не дисквалификацией — половина судей этого очень желала, потому что эта особь вела себя несколько агрессивно, что её удалось успокоить в последний момент, подбросив статистические данные об увеличении занятости в стране. Но остановились на «удовлетворительно». Ведь питомец всё-таки обладал основными признаками породы, хотя и имел дефективного предка, имел некоторые пороки экстерьера, не позволяющими заработать высшие титулы. Его деятельность на Кайпаче вызывала неоднозначную реакцию соплеменников. В общем, хозяин не потрудился в поисках более достойного питомца да ещё и плохо его воспитал. На выставке ценятся покорные и ласковые породы.

Номера двадцать три — это была особь женского пола — вывело на подиум хендлер.

«Странно, что на этой планете два пола».

«Атунрунологи клуба работают над созданием среднего, как это принято на всех цивилизованных планетах галактики».

«Не понимаю, как из двух полов гуманоидов сделать один! Разве они дихогамны?»

«Помимо гормональных, есть особые методы селекции. Например, сначала придумывают несколько промежуточных полов...»

«Это очень сложно...»

«Ну, например, такие полы как Male to Female, Modulation transfer function, Neither или Neutrois... А потом, когда аборигены к этим полам привыкнут, отличия нивелируются если не физически, то хотя бы поведенчески».

«Это прорывная технология!»

«В результате на планете Кайпача постепенно будут уничтожены или сокращены до необходимого генетического количества дикие виды и останутся только одомашненные».

В это время номер двадцать три демонстрировала потрясающую выучку: бегала задом и боком, стояла на голове, отлично танцевала. При этом экстерьер у неё не был блестящим: сутуловатая самочка и блеклой одежде, которая ей совершенно не шла. Судьи отметили выучку, но очень слабо выраженную породность. Было похоже, что у этого питомца один из родителей был диким, вероятно, коммунистом.

«Покажи мне ещё своего кобелька! Так! Так!»

«Невеста тоже недурна!»

«Предлагаю организовать случку и получить породистое потомство».

«Я вижу, что они согласны начать прямо сейчас!»

«Плохо, что обычно одомашненные атуруны не желают плодиться несколькими детёнышами! И даже одного рожают не всегда удачно».

«Надеюсь, что селекция и ЭКО в нашем случае позволительны, мы получим для наших питомцев разрешение победить низкое воспроизводство».

«Я думаю, что это не было ошибкой. Хорошо, что для части атурунов норма — низкая рождаемость. Но другие дикие виды ухитряются так размножиться, создают такой бардак на планете, что диву даёшься! И они считают это цивилизацией! Представь, что бы они сделали, если бы рожали по десятку особей!»

«Ты право!»

«Помимо селекции есть и социальные способы сокращения популяций. Например, казни».

«Или бандитизм!»

«Или эпидемии! Оказывается диких очень легко убедить, что прививки вредны и противоречат свободам!»

«Как хорошо, что мы их ведём к цивилизованности! Они будут, по крайней мере, не зря умирать».

2

С Кумья связалось сотрудник безопасности майор Атокваману.

«Позволь создать закрытый канал для связи!»

«Майор! Я в кои-то веки решило отдохнуть от проблем на празднике, а ты достало меня и здесь!»

«Это очень важно!»

Кумья отсоединилось от общего канала и создало непроницаемый конфиденциальный. Офицер внимательно смотрело на сенатора и молчало.

«Что, так и будем играть в молчанку? Или ты заклинилось?»

«Кумья, потрудись покопаться у себя в мозгах. Неужели ты не заметило, что на твоё сознание сверху накинута ещё одна нейронная сеть?»

Кумья даже раздулось от возмущения и лопнуло. Потом переселилось в соседнее растение, собралось и проанализировало состояние нервной системы.

«Это невозможно!»

«Почему тогда это возможно с моим сознанием? Более того, новая надстройка и вынудила меня начать этот разговор с тобой!»

Кумья вдруг вспомнило о том, что сведения о некоем «сопротивлении» уже разнеслись, хотя и принимались меры. На выставке об этом кто-то говорило. Кумья даже пришлось прервать рассуждения на эту тему. Подобная информация засекречена. Если Атокваману право, то...

«Не пытайся ставить экран, — вдруг пронеслось в сознании. — Это бесполезно!»

«Я понял, что ты представитель так называемой “Туннельной реальности”?»

«Я пришёл с миром, как говаривали все завоеватели планеты Земля. Вы назвали её Кайпача».

«Ага. Ты — переговорщик!»

«Нас естественно заинтересовало, почему вы стали нам мешать».

«Вообще-то это вы стали нам мешать! И если при прежней админис-

трации туристов на Кайпаче почти не было, то в последнее время ваша фирма сильно вмешивается в естественные процессы, происходящие с цивилизацией атунрунов!»

«Что это вдруг вы так разволновались? Неужели потому, что на Землю стали попадать знания, которых вы лишаете аборигенов? Я имею в виду не только человека с именем Новосёлов».

«Не забивайте мне мозг этими варварскими именами!»

«Это тот, кто генерировал новые практические знания».

«Это тот, кто пытался придумать средства для уничтожения микроорганизмов в нужных точках? Это была бы катастрофа, неужели непонятно?»

«Для кого? Для вас? Этот Дмитрий...»

«Не забивайте мне мозг этими варварскими именами! Вы городите чепуху! Мы не вмешиваемся в социальную и научную эволюцию диких атунрунов. У нас совершенно иные цели. Мы ограничиваемся только домашними животными. Дикую природу мы не трогаем, если ничто не вредит нашим питомцам! И вы мне напомнили именно о таком случае!»

«Вы лжёте! Вы сознательно воздействуете на всех людей, а не только “одомашненных”! И это приводит к настоящим потрясениям для всего человечества!»

Кумья задумалось. И тут поймало мысль офицера Атоквану. Тот ждало решения. Отпустить, чтоб оно занялось своими обязанностями? И Кумья тут же сообразило, что это не решит проблемы. У офицера было ещё одно сознание!

«Да, это уже напоминает манию...» — сказал эмиссар «Туннельной реальности».

«Чего ты хочешь?»

«Мы заинтересованы в том, чтоб на планете было спокойно. И никакого вмешательства извне».

«Даже если это вмешательство несёт прогресс и ускоренное развитие?»

«Новосёлов не испытал вашего вмешательства, это проверено. Но вот всё остальное...»

«Ага! Значит, тобой тестировалось его сознание? Это не тот ли, о котором ты подумал в начале? Успокойся. Судя по всему, такие особи нас не интересовали никогда!»

«Ложь! Мы заметили интересные и пугающие факты, свидетельствующие о вмешательстве в эволюционные процессы некоторых планет. Но ваши цели нам до сих пор неизвестны, мы даже не можем сообразить, в чём может быть ваша выгода».

Кумья развеселилось. То, что владельцы «Туннельной реальности» не могут сообразить, в чём причина «вторжения», было забавным. Эмиссар даже подsunул несколько версий: ресурсы, знания, жизненное пространство... Его недоумение при этом развеселило Кумья ещё больше.

«Я не могу понять твоего веселья, — эмиссар «Туннельной реальности» был сбит с толку. — Посуди само, что ещё мы могли предполагать?»

3

Мачакунца в последнюю очередь интересовало мнение представителя турфирмы, пекущейся о «естественном» ходе эволюции на планетах. Хотя эмиссар хорошо покопался в памяти и на этих знаниях построил выводы. Прежде всего, это было забавным: мозговая матрица Кумья на время выставки была хорошо санирована. А во-вторых, случай подсадки чужого сознания в слепок мачакунца был раздражающим фактором, и надо будет поставить задачу перед охранными службами для предотвращения подобного в будущем. Впрочем, это никому не мешает.

Оно всё-таки отдало команду офицеру заниматься своими обязанностями, и оно его поняло правильно.

А в это время Дмитрий сформулировал обвинение.

Для создания прецедента он ограничился предположением о вторжении мачакунцев на Землю, перечислив очень подозрительные исторические факты, и остановился на современности.

Кумья поначалу заинтересовалось, насколько далеко конспирология заведёт Дмитрия в дебри. Эмиссар стал конкретизировать свою позицию «прокурора» по пунктам:

— *настойчивое разрушение мировой экономики на основании непроверенных научных данных (климат, генетика);*

— *удивительное самостоятельное разрушение экономики в стране (пример — СССР XX в. и, наиболее ярко, — Украина XXI в.);*

— *разрушение чужих стран («врагов») банальным вторжением, хотя эти меры уже давно используются в человеческой истории (Югославия, Ирак, Ливия);*

— *эпидемии, которые возникали в «нужное» время (например, коронавирус-19);*

— всеобщее помешательство, приводящее к крушению политических систем (верхи вдруг не могут править, а низы вдруг захотели);

— производство и потребление ненужных вещей.

Как правило, это всё базируется на ложной информации, распространяемой настойчиво и повсеместно. Причём этой ложной информации люди странным образом верят. Более того, они понимают, что экономический, финансовый кризисы на фоне ложной информации неизбежно ведут к войнам и стремительному сокращению населения, но почему-то старательно углубляют этот кризис. Страны, где этот психоз менее заметен из-за политических систем (Россия, Китай), объявляются врагами человечества...

«А тебе не кажется, что вы свои собственные грехи сваливаете на нас? — прервало обвинительную речь Кумья. — Каким образом и, главное, зачем нам это нужно, если ты сам не можешь найти цель нашего “вторжения” на планету?»

«Конспирологических теорий полно, согласен. На Западе считают, что это делают Россия и Китай. В России и Китае считают, что виноват Запад. И все вместе говорят о кознях тайного мирового правительства».

«Хорошо. Предположим, это наше вмешательство. Как нам это осуществить, если вокруг планеты не кружат наши космические корабли, а наши солдаты не высаживаются на Землю?»

«У нас есть своя теория, и она подтверждается наблюдением».

«Давай ещё раз. Ты обвиняешь Мачаку в том, что на Земле действуют давно известные и естественные социальные законы?»

«Не пойму твоей мысли».

«Например, ты сказал, что разрушается экономика. Насколько я помню, на планете постоянно происходят экономические кризисы, которые приводят к локальным и даже мировым войнам. Давай попытаемся понять, в чём дело. *Последние сто лет выросла доля социальных отчислений, что привело к росту налогов и падению нормы прибыли. Это произошло из-за появления коммунистических теорий. По этой причине промышленность стала распределяться по планете более равномерно: были найдены страны с более дешёвым производством. Вскоре идеологический раздражитель был оболган и уничтожен (пропала мировая коммунистическая система), и появилась прекрасная возможность всё вернуть назад, сократив непроизводительные расходы. Понятно, что при этом уровень жизни неизбежно будет падать. Где тут внешнее вмешательство? Всё предсказано земными экономистами двести лет назад!*»

«Резонно. Но это не единственная аномальность. Например, эпидемии случаются в очень неподходящий момент!»

«Ты хочешь сказать, что с помощью эпидемий можно вызвать экономический кризис?»

«Из-за эпидемий человечество теряет слишком много ресурсов... Ну и откуда берётся всеобщее помешательство?»

«Это мы сводим животных планеты с ума? А он у них вообще был? Ты мне надоел. Мне с тобой скучно. Я возвращаюсь на праздник!»

4

«Поприветствуем победителей! Медали вручают...»

«Ну вот, я пропустило самое интересное. И в этом виноват ты, эмиссар!» – заявило Кумья.

«Начинаем мастер-класс!»

Кумья подумало, что уйти пока нельзя.

«Мой новый подопечный маркер J, кушит, министр. Гуляем уже два года. На улице гадит. Дома терпит. Даже на службе никакой гигиены. Помогите!»

«Важно, что если мы хотим объяснить атунруну, что именно от него требуется, это нужно сделать вполне чётко, чтобы гормональная система поняла твои ожидания. К сожалению, самостоятельно они не догадываются о том, что мы им хотим привить определённые требования и хотим, чтобы питомец им соответствовал».

«Да, атунрун не может сам догадаться, что гадить – плохо! Но мы можем достаточно легко ему это объяснить. За каждую бумажку, брошенную на дорожку, его нужно всего лишь наказать, а вот за ту же бумажку в урне – похвалить и подкреплять похвалу лакомством. Делать это нужно сразу после того, как он нагадит или поступит правильно. Я уверено, что это обязательно перевоспитает питомца».

«Добавлю. Атунруны на уровне рефлексов гадят везде: они метят территорию. Есть исключения, и ты хотело бы, чтоб твой питомец вёл себя прилично по сравнению с дикими? Однако тут случай сложнее. Процесс захламления для атунрунов – это не только освобождение от несъедобных и ненужных предметов, но, как я уже упоминало, – метка, которую должны увидеть другие особи. Можно освободиться от этого

рефлекса, но как твой питомец будет себя чувствовать в обществе? Я бы советовал увезти питомца из постоянного места обитания в иное, где этот неприятный тебе рефлекс станет неприличным на фоне действий других атурунов».

«Тут есть одна особенность. Мы часто наблюдаем, что переселение питомца в иную среду не приводят к натурализации. Питомцы начинают вести себя непредсказуемо в новой среде, потому что считают себя со своими рефлексамии доминантными».

«И как быть?»

«Это уже вопрос к социобиологам: они могут менять поведенческие инстинкты у большого количества особей. Но разве это то, что тебе нужно? Поменяйте породу, пока не привязались к питомцу. Для отказников-атурунов есть прекрасные решения, когда хозяин им больше не потребуется. Например, помещение его в высокие социальные слои или наоборот, сброс на дно общества. В обоих случаях они быстро дичают».

«Ещё вопросы?»

«Я пришло к выводу о необходимости кастрации. Мой подопечный код А, баконго, сын парламентария, два года со мной».

«Ты думаешь, что это снизит уровень половых гормонов? Но проблема в том, что эти гормоны нужны не только для размножения атурунов, поэтому после кастрации организм пытается их восполнять, а хозяину приходится постоянно пичкать его искусственными гормонами. Но что собственно тебя волнует?»

«Половая агрессия: постоянно дерётся с особями своего пола, бегаёт за течными самками, метит только предметы с запахом самки».

«Дикий он какой-то твой питомец. С другой стороны, у этого вида не принята моногамия. Судя по всему, он ещё молод?»

«Предостерегаю ещё раз. На подобное поведение кастрация влияет в половине случаев. У этого атуруна наверняка сформировались рефлексии и стратегия поведения, которые возникли под влиянием гормонов. У особей с кодом А, насколько я помню, очень высокая рождаемость. Так что ничего удивительного. Да и поведение сейчас зависит, например, от того, что питомец просто привык так себя вести. Он же сын богача!»

«Как было бы всё прекрасно, если бы у атурунов был один пол!»

«Не скажите. Эта планета — приятное исключение. Именно наличие полов так привлекает наших атурунологов и заводчиков».

«Если поведение подопечного не связано с гормональным балансом, то кастрация питомцу не поможет! Ты не пробовало целенаправленное гормональное вмешательство для этого случая, если общее не даёт результатов?»

«Есть ещё наблюдение в пользу кастрации. У некастрированных особей с возрастом появляются проблемы со здоровьем, ведущие к скорой смерти, и тут кастрация – профилактическое мероприятие».

«В любом случае посоветуйтесь с ветеринаром!»

«Ещё вопросы?»

«Однажды – тип R1b, йорк, девочка, со мной полгода, дочь лорда – я занималось с ней, мы вместе слушали музыку. И когда из прибора вырвались очень громкие звуки, моя атуруночка очень возбудилась, начались конвульсии. Я выключило, но девочка продолжала дрожать, хотя я успокаивало её как могло. С тех пор она боится моих ласк, предложения лакомств, не реагирует на мои приветствия. Лежит в углу дивана с планшетом и тыкает в него пальцами. Подскажите, пожалуйста, что мне делать? Не покидает меня мысль, что она мне этот случай не простит. Всё больше убеждаюсь, что никогда не будет, как раньше. Но я очень люблю свою девочку».

«Страхи у атурунов зачастую возникают внезапно. Трудно сообразить, что именно так пугает питомца. Это какие-то спонтанные гормональные выбросы».

«Они воспринимают мир не так, как мы, у них почти не развито абстрактное мышление. Они сталкиваются с чем-то непонятным, и это может им показаться страшным. В таких случаях помогает, например, религия. Пробовало?»

«Коллеги, мне кажется, что тут дело не в страхе. Эти “конвульсии” у атурунов называются “танцами” – особыми телодвижениями сексуального характера. Вашей девочке нужен кобелёк!»

«Она ещё очень юна! Она ещё бегает на демонстрации, дерётся с полицейскими и бьёт кирпичами витрины!»

«Понимаю. Твой питомец пока ещё далёк от осознания своего места в обществе. Постарайся следить за языком тела девочки, измени её образ жизни, если не хочешь, чтоб поведение питомицы не осталось таким ужасным».

«Ещё вопросы?»

«Самка, тип R-M458, сицкарка, со мной живёт год. Не подпускает к себе самцов. Сама нюхается, но себя не даёт. Сородичей сторонится, на прогулках к самцам подходит, но остерегается, отпугивает инвективами. Дрессурой занималось я само. Девочка умная, смышлёная, но капризная, хорошо себя ведёт дома, изредка пакостит. Команды дома выполняет хорошо, а на улице слушается через раз. Что делать?»

«Наверное, ключевое слово тут “сицкарка”?»

«Я тоже так подумало!»

«Похоже, что твоя девочка переросла период социального импринтинга. При этом для неё важным стало не просто знакомство с противоположным полом, а именно с сородичем!»

«У неё был травматический опыт, связанный с атунрунами? Не пугал ли её кто-то? Не нашёлся ли атунрун её породы, который из её жизни исчез?»

«А не может ли тут быть такое: от встречи она впадает в сильнейшее возбуждение? Она избегает общения из-за того, что возбуждение зашкаливает!»

«Она просто не может успокоиться?»

«Она страдает не от того, что не может встретить атунруна своей породы, а от того, что не умеет тормозиться. Это не так редко встречается. Но тебе придётся учить питомца общению. Обратитесь к атунрунологам для подбора нужных гормонов».

«Ещё пара вопросов».

«Моя девочка, тип I2c-B, рус, генерал. Гиперсексуальность, подпускает самцов военных пород. Воспитываю для себя, поэтому хочу её стерилизовать».

«Ты планируешь ей военную карьеру?»

«Я уже добилось, что она за год стала генералом российской армии. Но меня волнует её негигиеничность».

«Учти, могут быть осложнения, специфические болезни и даже повторные операции. И при этом возрастает кровопотеря, повышается уровень заболеваний раком шейки матки... Но главное: твоя девочка теряет стимул и вряд ли достигнет вершины карьеры. Проще ограничивать её связи гормонально».

«А как готовить атунурунов к выставке?»

«Я думало, что этого вопроса не дождусь. Твой питомец должен уметь стоять в правильной породной и правильной общей стойке, бегать уставленным темпе, давать себя ощупывать эксперту, спокойно относиться к осмотру сознания, адекватно реагировать на других атунурунов, а так же на хендлеров и экспертов, главное — получать от всего этого удовольствие».

«Учти, что на выставках могут участвовать только породистые атунуруны. Проверь, соответствует ли порода твоего питомца утверждённому федерацией типу. Нужно подтверждение на генетическом уровне, а не только внешнее сходство. Были случаи, когда приводили ряженого атунуруна. Кроме генетического паспорта нужна родословная (древо рода отца и матери). Ветеринарный паспорт подтверждает правильную реакцию организма на вирусы».

«Порода — это созданная искусственно группа особей. Её представители, кроме общего генотипа, имеют сходные морфологические (экстерьер), физиологические (фенотип) и поведенческие (психотип) особенности. Эти особенности передаются потомкам».

«На этом заканчиваем!»

5

И тут к Кумья вновь подключилось сотрудник безопасности майор Атоквану.

«На выставке замечены члены клуба “Атунуруны Кайпача”. Они подключились к базе данных судейской коллегии с целью заполучить наши тайны и даже остановить конкурс. Но их быстро вычислили».

«Мы были готовы к этому. Надеюсь, они получили дефектные генетические данные?»

«Это пока не известно. Они подстроились под пароли одного из судей».

«Попытайся соединить их со мной! Мне давно хочется остановить эту войну. Хватит!»

Кумья оградило своё сетевое окружение от несанкционированного проникновения, оставив только один канал связи с офицером. Лишь бы удалось включить в беседу соперников! Тогда получится интересная конференция. Оба клуба — “Атунуруны Кайпача” и “Мир животных Кайпача” — были соперниками на планете.

«О, я вижу тут знаменитых атурунологов Чаупи и Кьяйва! Добрый день!»

«Не чувствовать бы никогда вас и вашу примитивную выставку. Но мы были вынуждены согласиться на встречу!»

«Неужели майор Атоквану было так убедительно, что уговорило?»

«Причём здесь твой офицер? Надеюсь, ваша безопасность пресечёт преступную деятельность некоей компании «Туннельная реальность», которая посмела вмешиваться в нашу деятельность на Кайпача?»

Кумья сразу сообразило, что эмиссары этой странной фирмы стреляли по большой площади, если подселились и в сознание соперничающих клубов. Но какова цель? Можно ли верить заявлению эмиссара?

«Советую прекратить обдумывание ситуации, — вдруг проявилось в сознании мачакунцев. — Я могу читать твои мысли. То же могут делать и мои друзья в сознании Чаупи и Кьяйва. Давайте договариваться.»

Вся четвёрка замерла в ожидании. Кумья стало понятно, что эмиссар фирмы Дмитрий добился своего: план сработал. Понятно, что владельцы «Туннельной реальности» появились тут не просто так. Чего ждать от переговоров?

«Повторю для всех, — начал Дмитрий. — С некоторых пор мы заметили, что на планетах, где мы вели наш бизнес, участились странные социальные взрывы, которые очень мешают туризму. А этой деятельности войны не нужны! Сначала мы думали, что появился конкурент. Теперь же мы уверены, что мачакунцы не с этими целями вмешиваются в цивилизации. Какими?»

«У нас есть примеры такого вмешательства, — продолжила второй эмиссар Иралих. — Иногда это попытка ускорить прогресс обществ, иногда — банальное завоевание. Мы не видим, что ваша деятельность несёт цивилизации прогресс или хотя бы устойчивое развитие. Напротив, создаётся впечатление, что мачакунцы выступают разрушителями, заставляя людей действовать в интересах пришельцев. Вряд ли это вмешательство бессистемно.»

«Так чем вы занимаетесь на этих планетах?»

Мачакунцы очень развеселились, поняв сущность претензий.

«Я устало уже убеждать эмиссара, что нам всё равно, каким путём идёт развитие этих планет. Хотят прогресса — хорошо, хотят стагнации — сколько угодно! Пусть развиваются так, как получится!» — заявило Кумья.

«Я тоже пыталось это объяснить, но эмиссары не слушают, — заявило Кьяйва. — Они в плену своих ложных представлений о нашей деятельности!»

«Я постараюсь найти аналогию... Возьмём многострадальную Кайпача. Аборигены с давних пор выращивают домашних животных, например, чолойтсйквинтли...»

Последовала пауза.

«Вы так просто всё объяснили. Какие же мы недогадливые! — разве селился теперь эмиссар Дмитрий. — Не заметить просопологию!»

«А мы, наивные, думали только о кинологии! — усмехнулся эмиссар Паблий. — *In animal fetum veritas!*²»

«Значит, вы создаёте новые породы людей? И после этого утверждаете, что не вмешиваетесь в ход эволюции?»

«Мы создаём породы исключительно домашних животных!»

«Вот как. Люди для вас домашние животные. Замечательно!» — возмутилась Нотнил.

«С одним исключением: они не перестают жить среди диких. Скрещиваются с ними и дают потомство. Мы добиваемся того, чтоб они продолжали жить среди диких людей, постоянно доказывая своё превосходство. Им многое даётся без труда. Они — движитель цивилизации!»

«Разве это не вмешательство?»

«А как влияет упомянутое собаководство на популяцию волков?»

«Это разные виды. А во-вторых, для волков сильно сократился ареал обитания. А в-третьих, волки с удовольствием едят собак!»

«Мы со своими домашними породами не мешаем диким. Но своих подопечных мы в обиду не даём! К тому же дикие животные нам нужны для получения мутаций. А то бы домашние давно выродились».

«И эта выставка...»

«Эта и другие выставки — соревнование, итоги работы атурунологии».

«Вы хотите сказать, что тут собраны все выведенные вами “породы людей”?»

«Прекратите паясничать! Разумеется, далеко не все. Это только выдающиеся особи определённого возраста для выставки. Более того, оба клуба не проводят совместные соревнования!»

---

¹ Просопология (персонология) — культурологический мировоззренческий термин, включающий в частности понятие о «симфонической личности» как «культуросубъекте».

² Истина в разведении животных! Паблий попытался парафразировать знаменитое «*In vino veritas!*»

«Ещё чего! Ведь ясно, что породы нашего клуба — наиболее удачны. Например, вспомните изумительного атунруна, покрытого чешуёй! Несколько поколений эта мутация повторялась, пока порода не была запрещена...»

«Нашли чем хвастаться...»

«Прекратить!» — скомандовал Дмитрий.

«Они тянут время, — сказала Иралих. — Надеются, что службы безопасности нам помешают».

И тут Кумья всё это надоело.

«Я здесь не для того, чтоб препираться с недалёкими эмиссарами. Нам дела нет до вашего бизнеса: работайте и возите своих туристов. Но постарайтесь нас предупреждать, если наткнётесь на управляемого атунруна, или рыбона, или ещё кого. Мы тогда на какое-то время прекратим гормональное воздействие на него, чтоб не покалечить вашего туриста и нашего питомца».

«Этого ещё не доставало! Вы уверены, что такое возможно? Как это может быть связано?»

«Посыл гормональной системы может войти в противоречие с командами надстроенной нейронной сети. Хотя она и слабо коррелируется с физиологической системой поведения, но только со своей. Ваша надстройка может привести к необратимым последствиям, когда начнётся саморазрушение раздираемого сознания».

«И у вас есть надёжные средства связи? С кем нам связываться в таких случаях?»

«Мы согласуем наши действия с руководством клубов и безопасностью и сообщим способы общения».

«А пока мне очень хочется побыть со своим питомцем. Прошу прощения!» — и Чаупи разорвало связь...

6

Но Нотнил Иралих осталась в сознании реципиента. Это, разумеется, Чаупи заметило, но попросило не вмешиваться в его дела на планете. Да и договора на туристические услуги не заключало (Иралих улыбнулась шутке). С другой стороны, Чаупи считало, что такое подглядывание будет компании «Туннельная реальность» полезной. Впрочем, эмиссар может настроиться на сознание питомца. Одно важно: не вмешиваться в его поведение.

Нотнил согласилась. Новейшие технологии «Туннельной реальности» позволяли контролировать два сознания сразу.

«Ты моя любимица!» — мачакунец внимательно оценило состояние своей девочки, чуть подправил гормональный фон, подкинул несколько вирусов для выработки нужных секретий. А Иралих накинула свою — вторую — нейронную сеть на сознание этой женщины.

Мачакунцы считали этого питомца Чаупи выдающейся особью, успехом клуба «Атунруны Кайпача». Она совсем недавно выступала на выставках. На последней из них завоевала второе место «excellent». Одновременно стала десятикратным СВ-победителем класса и двадцать пятым победителем клуба. У хозяина накопилась несколько стручков наград, и оно её ласково называло «Моя Любимая Родэн».

И тут Нотнил сообразила, что это — её земная ипостась!

«Так бы я пустило тебя просто так в сознание моей девочки!» — заявило Чаупи. И хотя Иралих до сих пор считала это излишним, но любопытство глорианки взяло своё. Как не понаблюдать за земной копией своего глорианского прототипа?

Сегодня Чаупи настроило свою любимицу на отдых в особняке Вашингтона. Чтоб она ни в коем случае не взяла с собой Билля, чтоб она в спокойной обстановке отвлеклась от политических баталий.

«Как это мило и непосредственно!» — восхищалось Чаупи. И тут же с грустью осознавало, что тщетно старалось избавить питомицу от неприятного заболевания Бинсвангера. Мачакунец постоянно старалось сгладить приступы кашля и судороги. Предметом особого восхищения и настоящим открытием атунрунологии стало сочетание фенотипа и психотипа. При всей интеллигентности, Родэн были присущи раздражительность и приступы бешенства. Чаупи вспомнило, что однажды она причастила охранника ударом по голове толстенным томом Библии.

«Как это было эстетично сделано! И так многозначительно!»

Любопытной особенностью питомицы были провалы памяти и кратковременные нарушения равновесия. Но хозяина такое поведение нисколько не волновало, потому что это было одной из особенностей породы.

Все необычные отклонения от нормы, которые очень нравились судьям на выставках, начались, как ни странно, по недосмотру самого Чаупи: питомица однажды ударилась головой. С тех пор как эти необыкновенные способности проявились, хозяин просто боготворило свою питомицу.

Чаупи вело Родэн на поводке, а Нотнил с интересом следила за выгулом.

Питомице очень нравился этот особняк. Она сама принимала участие в создании дизайна и даже установила в нём свои художественные находки.

«Ну не умница?»

Родэн, старательно выпрямив спину, прошлась по персидскому ковру гостиной, а потом грациозно уселась в кресло с тигровым принтом, подложив подушечку.

«Каков экстерьер!»

Делать питомице ничего не хотелось. Прислуга отослана куда дальше. Чаупи приказало остаться ей одной и помечтать, вспомнить... и кое-что осмыслить. Последнее ей осторожно внушила Нотнил, чем вызвало яростный протест со стороны Чаупи. Но вмешательство оказалось минимальным, поэтому хозяин не блокировало это «желание» своей девочки.

После активации нужного вируса, питомица с удовольствием вспомнила, как она любила своего мужа. Она улыбнулась, вспомнив о «борьбе» феминисток за свободу женщин и против сексизма и домашнего насилия. Родэн упивалась своим насилием самки в семье!

«Ах, это восхитительно!»

С ласковой усмешкой питомица вспомнила исцарапанного мужа, его синяки от щипков и укусов... Побудительные поступки никогда никому не раскрывались, и в головах журналистов возникла теория о безудержной ревности.

«Поведение моей девочки очень сложно для осознания дикарями!»

Вспомнилась настоящая песня – история с певичкой Стрейзой Барбаранд, которая заночевала в одном доме с Биллем. Родэн сыграла свою роль блестяще: от срочного перелёта к мужу со скандалом в аэропорту (она огрела сумочкой охранника, который отказался нести её багаж) до «разговора» с мужем, которому она веско «сказала» всё то, что она о нём думает. Разумеется, публика была в восторге! Как забавно Билль скрывал царапину на своей шее; утверждал, что порезался, когда брился... Журналисты животики надорвали после такого объяснения: он брил то место, где у него ничего не росло.

Зато она стала по-настоящему сильным политиком.

«Члены клуба были в восторге от появления этого психотипа!»

Хозяйин заставило ещё покопаться Родэн в памяти, и она, усевшись поудобнее, вспомнила, как однажды на какую-то неудачную и глупую шутку запустила в голову мужа пепельницу, и как он забавно чихал от пепла и выплёвывал окурки... В принципе он почти доигрался до того, чтоб ему свернуть шею. Она даже представила себе, как у него хрустят позвонки, откидывается голова и мутнеет взор. Но брак важнее мести за интрижки с практикантками.

«Какова! Она была так близка к дерзкому убийству!»

Да, этот любопытный брак с дикарём держался только на полном подчинении мужа. И он даже тявкнуть не смел. А всякие его шалости были всего лишь шалостями для остроты отношений у этого безмозглого мазохиста.

Но это был очень счастливый брак!

«Прелестная случка!» — Чаупи ослабило поводок, и тут же на ум его питомицы пришли слова «холодная рыба»... Реакция была ужасной.

Она немного повернула голову и уставилась на букет цветов в хрустальной вазе; смотрела на неё секунду, вторую, третью, четвертую, пятую... Чаупи срочно активировал вирус, который прекратил приступ. И его девочка вдруг грубо выругалась, а потом обессиленно откинулась на спинку кресла.

Нотнил вдруг поняла, что это судороги эпилептического типа. И это называется психотипом, выведенным специально?

«У неё тромбоз венозной сети. Он чуть было не привёл её к расстройству личности. Она иногда даже не может сообразить, куда попала и что делает», — подумало Чаупи.

«Как! И эта мадам претендовала на пост президента? — удивилась Нотнил. — Разве её не лечили?»

«Эта порода специально возвращена для того, чтоб силами своего организма бороться с тромбозами. Заметь, что у неё нет ни следа инсульта!»

«И только этого вы смогли добиться гормональными средствами? А то, что она психопатка, это нормально?»

«Разумеется! — и добавило: — В принципе все атунруны — рабы гормонов, которые вырабатываются по приказам сенсоров. А их возбуждают вирусы...»

Родэн пришла в себя, и мачакунец активировал более спокойные воспоминания.

Выглядела она сорокалетней, хотя ей под семьдесят. Жизнерадостная, стройная, с ещё красивой грудью и стройными ножками. И одевается в приталенные жакеты и относительно коротенькие юбки.

«Я в восторге от её экстерьера!»

Причёска всегда простовата, но в ней почти незаметно присутствовали очень модные штрихи. А её имидж сознательно экспериментально меняли часто. Сколько раз она становилась совсем иной женщиной? Раз десять, не меньше! И всегда с оглушительным успехом! И закономерный финал последней её выставки: такой прекрасной и успешной первой леди не было никогда!

«Я очень гордо своим питомцем! – восхищалось Чаупи. – Но это ещё не финал! Мы её сделаем главным теневым игроком!»

И тут же нужный вирус вызвал новые чувства у леди: теперь, когда муж не путается под ногами, а дети пристроены, она продолжит свою активную политическую карьеру... Она ещё покажет свои пока нереализованные возможности!

Но хозяин смогло успокоить её, перевести мысли на прекрасную картину, висевшую напротив на стене...

«Я подозреваю, что мачакунцы не ограничиваются отдельными личностями, когда занимаются атунрунологией».

«Нет смысла выводить много пород. Достаточно десятка два...»

«А в чём конфликт ваших клубов?»

«Они любят покорных, мы – непокорных. Они любят ласковых, а мы – злых».

«А предыдущий президент этой страны – чьей породы?»

«Конечно, “Атунруны Кайпача”! Такого непоследовательного и странного кобелька ещё никто не выводило!»

«А эпидемии – тоже ваших рук дело?»

Чаупи промолчало.

«Ничего ведь не стоит закинуть метеорит на Землю с нужным штаммом вируса?»

Чаупи нежно погладило свою питомицу, ей стало очень приятно и комфортно. А потом хозяин отключилось, и Нотнил его потеряла. Наверное, решило заняться своими делами. Но Нотнил всё-таки уловила главное: конкурирующий клуб готовится к своей выставке!

«Толкай!»

«Вперёд!»

«Возьми его!»

«Посмотрите, как красиво они дерутся!»

«Они просто рвут друг друга!»

«Они до смерти дерутся?»

«Да они сворой на него нападают!»

«А где его свора?»

«Да он один всех порвёт!»

Потом к репликам зрителей добавились слова ценителей.

«Это надо же так профукать эпидемию?»

«Ещё бы! Экономика просела, и этим воспользовался Бай!»

«Ещё не поздно! Тап умеет кусаться!»

«Не он, а Конгресс разрабатывает антикризисные меры!»

«А вето?»

«Ещё хуже! Дикие атунруны уже бунтуют, а что будет дальше?»

«А Бай успешно боролся с кризисом 2008!»

«Ой, Тап куснул санкциями!»

«Смотри, смотри! Бай набросился на пробежавшего мимо Пина!»

«Этот Пин – из клуба “Мир животных Кайпача”! Ату его!»

«Да, вцепились как надо!»

Жморду, севшему на сознание Кьяйва, эта драка очень нравилась. И Кьяйва очень нравилось реакция эмиссара «Туннельной реальности».

И тут в дело вмешалась присоединившаяся Нотнил Иралих.

«Как ты можешь на эти бои смотреть? Это варварство!»

«Хорошо, что не забыты времена диких бандитских забав, – возразило Чаупи, в сознании которого устроилась Нотнил. – Бои мы начали проводить, насмотревшись на войны диких атунрунов. И ещё живо в памяти недавнее прошлое. Хотя мы попытались привить питомцам элементы цивилизованности».

«Вам далеко до атунрунологов “Мир животных Кайпача”!»

«Только не надо! Они своих питомцев украшают бантиками и надевают им на ножки пинетки! А мы вывели особых бойцовых атунрунов! Возьмите, например, Родэн. Моя славная гениальная девочка в своё время чуть горло не перегрызла этому тупоголовому Тапу!»

«Насколько я знаю, тогда ваша питомица бесславно проиграла!»

«Если бы не иностранное вмешательство клуба “Мир животных Кайпача”, подтасовки и несовершенство избирательной системы, она бы выиграла!»

«Мы используем специальных вирусов, чтоб питомцы приобрели повышенную агрессивность, проявляли лучшие бойцовые качества! — вставило слово Кьяйва. — Мы неуклонно проводим тесты для племенного отбора наилучших производителей. Совсем недавно выведена новая мутация токсоплазмы¹!...»

«А разве с присуждением победы Тап в драке не выявились изъяны селекции? Как это существо могло попасть в чемпионы?»

«У Тап заводчик я, — заявило Кьяйва. — Не думайте, Тап создан специально, чтоб разбудить селекционное болото в клубе “Атунруны Кайпача”!»

Чаупи выразило своё презрение образом волдыря на полспины гуманоида.

«Не хватало, что вы тоже вцепитесь друг в друга, как ваши питомцы!»

«В самом деле, после таких соревнований наши питомцы нам на потеху становятся агрессивными и трудноуправляемыми. А некоторые гибнут в поединках или становятся калекками, а не чемпионами!»

«И это здорово! Это как раз то, чего мы хотим!» — заявило Кьяйва.

«Своих бойцовых атунрунов мы не держим на цепи или в вольере. И даже отучаем их от стремления постоянно быть с хозяином».

«Ой, не сожрёт ли падлюка заразу какую? Не подхватит какую хрень?» — возмутился Жморд.

Кьяйва и Чаупи «переглянулись».

«Неужели есть профессиональные болезни?» — уточнила Нотнил.

Чаупи решилось:

«Конечно. Есть недуги, которыми заражаются наши подопечные от диких атунрунов. Например, синдромы Кушинга, Хорнера... Я уже молчу о солнечном дерматите, спондилолистезе и столбняке».

---

¹ Род паразитических протистов. Может вызывать массовые личностные изменения, которые могут приводить к изменениям в культуре. Например, присутствие токсоплазмы может объяснить такие социальные явления в обществе, как эго, деньги, материальная собственность, работа и законы.

«“Туннельная реальность” действует наоборот. Мы своих клиентов избавляем от болезней!»

«В какой-то степени мы тоже заинтересованы в здоровье бойцовых питомцев. Но лучше придерживаться алгоритма естественного отбора».

«Мы приучаем питомцев придерживаться гигиены. Например, мы систематически проверяем ноги и руки атунрунов, чтоб не появились порезы, ранки и даже грибки. Постоянно санируем им зубную полость жвачными палочками. Прививаем им правильные медикаменты наших фармацевтов. Стараемся, чтоб питомцы придерживались диеты. А когда идут тренировки, мы стараемся, чтоб наладилось общение бойца с посторонними, лучше дикими. Ну и секс — обязательное условие поддержания здоровья».

«Заводчики и тренеры обязательно привлекают для этих целей ветеринаров».

«Мачакунских?»

«А каких ещё? Даже небольшие царапины на сознании атунруна могут стать причиной больших проблем!»

«Мне бы позырить на такие бои!» — вдруг заявил Жморд.

Кьяйва и Чаупи «переглянулись».

«А иероглифы продрали до нутра: “тоса-ину”!»

«Это настоящее извращение!»

«Представьте себе, что если наш питомец кусается или рвёт соперника, его снимают с дистанции!»

«Дисквалифицируют даже за ругань!»

«Нет, такого в нашем клубе мы не потерпим! Мы практикуем у наших питомцев физическое воздействие и моральное. Ругательства делают наших питомцев психологически устойчивыми».

«Но эти бои оказывают влияние на весь мир атунрунов! Смотрите, смотрите! Ваши питомцы вместо того, чтоб драться между собой, легко перекинулись на постороннего!»

«Точно, они рвут Пина. Откуда он опять взялся? А пусть на ринг не выходит!»

«Поделом!»

«Жморд, пора!» — и эмиссары «Туннельной реальности» вернулись в Нибиру.

---

¹ Тоса-ину (яп. 土佐闘犬, «бойцовая собака тоса») — японская порода собак молоссов.

Глава 12. После выставки атурунов на Кайпача

1

– Что мы имеем в итоге? – открыл совещание Куатуманда Дмитрий.

– Нам их не в чем упрекнуть? – задала вопрос Нотнил.

– Дело не в этом, – заявил Паблий. – Мачакунцы говорят о «невмешательстве» в дела цивилизаций, хотя ведут их к краху. Этот процесс мы видим на Земле.

– Обоснуй.

– Поддержка тех людей, которых они назвали «домашними животными», губит цивилизацию. На них растрачиваются колоссальные ресурсы. Фактически все остальные существуют для того, чтоб кормить их.

– Получается, что элита потребляет всё больше и больше, если население планет после вторжения только увеличивается? Это не противоречие! Это как раз доказывает, что цель мачакунцев вовсе не в том, чтоб цивилизация погибла. Значит, у них нет никакого злого умысла! – заявила Нотнил.

– Для чего им увеличивать население? – спросил Дмитрий.

– Цель я вижу пока в одном: устроить привилегированную жизнь своим питомцам.

– Ты слепа? – возмутился Жморг. – Мы это уже тёрли! Мачакунцы гады, они всех поедят! Им не мешают «дикие». Им они нужны как хранилище генов.

– Непохоже. Люди вне их внимания им вообще не нужны!

– Но факт остаётся фактом: происходит окончательное разрушение социального порядка во всех странах на планете, переселение народов... Я бы ещё назвал сознательное уничтожение животного мира и ухудшение климата.

– С какого перепуга?

– Как пример. Несколько лет назад один из питомцев мачакунцев на одной из выставок завоевал приз не сухошавым экстерьером, не оригинальным окрасом, но неожиданными действиями после экологической катастрофы в Мексиканском заливе...

– Кстати, выяснение причин этой катастрофы заблокировано! – заявил Паблий.

– Можно подумать, что все катастрофы происходят по требованию пришельцев! – возразила Иралих.

– Вот и займись сбором фактов, – ответил Дмитрий. – Например, мне известно, что среди работников Чернобыльской станции был один из

дрессированных питомцев. Но что там с Мексиканским заливом? Мне кажется, что это была локальная авария. Как это повлияло на мировую экологию?

– В Мексиканский залив выброшено почти миллион тонн нефти. Подопечный мачакунцев разрешил осадить нефть диспергаторами на дно, и теперь на дне пятна толщиной в девяносто метров. В результате теплообмен залива нарушен, течение Гольфстрим отклонилось на восемьсот километров севернее, прежнего маршрута.

– Они спровоцировали таяние льдов Гренландии и суровые зимы в Евразии? Это вы серьёзно? – не поверила Нотнил.

– Но с 2013 года в Северной Америке наступило аномальное потепление! А в Европе то засуха, то ливни, а зимой – морозы. Такое «лёгкое» воздействие на экологию ведёт к ледниковому периоду. При этом погибнет две трети человечества. Чем не замечательный план переустройства цивилизации?

2

– Всё. Хватит конспирологии! – сказал Дмитрий. – Есть одна интересная новость. Мы вычислили, где находится планета Мачаку.

Нотнил вскочила с места. Паблий и Жморгд уставились на Новосёлова.

– До сих пор мы только касались сознания их дублёров, находящихся рядом с их питомцами. И что теперь? – взволнованно произнесла Иралих.

– Со своими копиями на других планетах они связаны ментально, поэтому и мы не могли настроиться на матрицу оригиналов. Это была сложная задача, потому что... Мы теперь можем более плотно познакомиться с ними. Готовьтесь к посадке в сознание истинных мачакунцев.

– Всем составом Куатуманда?

– Выдумывать ничего не будем: два клуба мачакунцев, по сути, являются отделениями двух партий на планете. Искать других реципиентов незачем. Нотнил подселится в Чаупи, Жморгд будет контролировать Кьяйва, Кумья беру на себя, а майором Атоквану будет командовать Паблий. Но сначала придётся эту планету обследовать.

3

– Они вас вычислили. Ждите гостей, – передал на базу агент мачакунцев.

Глава 13. Нибируйцы на Мачаку

1

Корабль выбросило из подпространства. Бортовой компьютер предупредил о приближении к цели экспедиции. Экипаж собрался в рубке.

– Поздравляю с прибытием, – произнёс Мак, глянув на экран.

– Ну что ж, всё ожидаемо, – сказал Амк, разглядывая на обзорном экране планету.

– Океаны, два относительно больших материка, низкий уровень вулканизма, леса, степи, горы!.. И совсем нет пустынь! – с налётом скуки констатировал Кам.

– Оба материка почти соприкасаются, – констатировал Мак.

– Всё какое-то серое... – зевнул Амк.

– Наблюдается мощное магнитное поле, слабое силовое. Пробриться через него легко, – задумчиво сказал Акм.

– Анализаторы сообщают об атмосфере... Очень сходная с газовым составом планеты Земля, – обратил внимание Акм на текст, выводимый приборами на мониторы. – Фиксируется температура комфорта... В атмосфере фиксируются микроорганизмы... Они родственны водорослям.

– Попали в стратосферу из космоса? Вместе с метеоритами?

– А если водоросли поднялись в стратосферу из-за извержения вулкана?

– Если это подводный чрезвычайно мощный вулкан. Впрочем, микроорганизмы в верхних слоях атмосферы обязательны для планет, если там есть растительность.

– Так, – задумчиво сказал Мак. – На орбите нет искусственных спутников только слабое пылевое кольцо.

– Похоже, что это космический мусор. Остатки искусственных аппаратов?

– Нужно брать пробы. А ещё у планеты две луны. Посмотрим на них позже, орбиты у них слишком рациональны, чтоб быть естественными. Радиодиапазоны пусты...

– Жизнь есть. Должна быть и разумная, но где её следы? Не в лесу же прячется эта цивилизация?

– Может, они живут в океанах? Зачем им маскироваться в лесах? – рассмеялся Акм.

– Работаем по программе, – отрезал Мак. Он был капитаном. – Акм, готовь зонды. Кам, какого рода тут жизнь?

– Белковая.

– Стоп! Обнаружены следы поселений в лесах. Но их очень мало... Выглядят заброшенными... Дорог нет. Не понимаю, кто создал вокруг планеты силовой заслон? Цивилизация техногенная?

– Акм, запускай зонды. После облёта, если понадобится, опустимся на поверхность и мы. Часть зондов пусть обследуют океан.

2

Корабль опустился на остров, который образовали рукава реки, вытекающей из озера. Остров был явно пойменным, его поверхность очень «удобно» не поросла лесом. Зато за рекой и вокруг озера вставали гигантскими колоннами белые стволы деревьев.

– Как строй скелетов, – образно выразился Акм.

– Итак, – Мак сделал паузу, – несмотря на отсутствие радиационного и электромагнитного излучений, не думаю, что опасности нет. Покидать корабль без масок запрещаю! Что с биосферой?

– Обнаружен странный набор микроорганизмов в воздухе, – сообщил Кам. – Преобладают вирусы. Большое количество однообразной пыльцы растений, но возле корабля практически не наблюдаем насекомых и высших животных. Возможно, в лесу за рекой и озером животный и растительный мир представлен шире.

– Некое подобие посёлка находится на противоположной стороне озера, – показал на экран Акм. – Думаю, что там мы найдём разгадку: с одной стороны эта цивилизация создало силовое поле, обладает средствами вывода на орбиту аппаратов, а с другой мы не наблюдаем ничего похожего на развитое общество. Экономика? Вооружение? Транспорт? Этого нет!

– Может, цивилизация погибла? Самих-то станций на орбите нет, только пыль. Ну а силовое поле – следы древнего технологически развитого общества?

– В таком случае, откуда у них возможности воздействия на другие миры? Они нашли другой путь развития?

– Сомневаюсь. Например, если тут много растений, то возможны варианты. Например, разумные насекомые...

– Акм, готовь дроны для полёта за озеро. Амк, попробуй разобраться, почему фауна и флора тут так скудны? Что с микроорганизмами?

Любопытно узнать историю развития жизни на планете. Возьми пробы почвы и далее по программе. После отчёта дрона организуем экспедицию. Колёсный вездеход пока не понадобится – в этой местности особо не покатаешься. Экспедиции подготовить катер на воздушной подушке...

3

– Что выяснилось?

Амк почесал затылок:

– Видеошурфы и иглоуколы на этом острове и возле леса показали интересную картинку. Сто миллионов лет назад планета кишела сухопутными и летающими животными. Это были земноводные, потом рептилии, которых сменили существа, напоминающие млекопитающих. Десять миллионов лет назад началось их тотальное вымирание, которое продолжалось около миллиона лет, то есть очень быстро. Я не увидел следов вулканизма, падения метеоритов, поэтому прошлое требует особого изучения. Что-то так угнетало местную флору и фауну, что процветают только те виды, которые существуют сейчас. Возможно, на планете могут остаться отдельные виды высших животных, не исключено, что в других областях планеты.

– Будем пока считать эти сведения предварительными. Особенно хронологические. Что показали зонды, посланные к океану?

– Там много непонятного. Очень большой объём обследования. Я приказал продолжать изучение.

– Что именно настораживает?

– Слишком мало рыб и морских животных. Хотя для жизни океан идеален: планктон, водоросли...

– Похоже, что вымирание затронуло и морских животных. Подождём возвращения зондов.

– Что с материковым лесом?

– Сплошной белоствольный лес занимает огромную территорию до самых гор. Деревья странные: сверху лес напоминает сплошной плоский ковёр гигантских жёлтых кувшиноподобных цветов, над которым вьются рои насекомых. Удалось взять пробы грунта в лесу, ближе к горам, но там обычный набор организмов, утилизирующих отмершую органику. Лес пересекают реки, иногда видны озёра. Много сухих русел. Ближе к побережью, за водоразделом, характер лесов меняется. Морские заливы и по-

бережье заросли чем-то похожим на мангровые леса, так что нам не удастся посуху до воды добраться. Зато центральные районы материка заняты огромным болотом. В общем, за водоразделом даже на катере не проедешь...

– Удивительно то, что растения имеют серый и оттенки серого цвета, хотя спектр солнечного излучения такой, как на той же Земле.

– Возможно, что для фотосинтеза используются иные пигменты.

– Но тогда бы наблюдалось разнообразие цветов. А тут...

– В этих растениях просто отсутствует хлорофилл.

– Ты хочешь сказать, что деревья этого леса паразитируют на других растениях? Возможно и такое. Амк, займись этой проблемой.

4

– Сначала исследуем лесной планетарный пояс, он перед нашим носом. Что с посёлком на другой стороне озера?

– Подробностей мало. Там широкий пляж, который пересекает сухое русло. Посёлок со странными цилиндрическими строениями. За вадой¹, в лесу, там их несколько. Посёлок из космоса практически не виден. Нам повезло, что зонды на взлёте зафиксировали его.

– Странные вещи. Примитивное общество? Или это поселение заброшено?

– Следов на берегу не видно, но однозначно сказать, что жители покинули деревню, нельзя. Они прячутся?

– Чего им бояться? Увидели дронов?

Акм пожал плечами и продолжил:

– Вадой проходит вдоль пляжа. Сухая река «вытекает» из леса, русло можно проследить до самых гор, оно просматривается фрагментарно сверху.

– Точно, что воды в нём нет?

– Если есть, то под заполнившей русло серой субстанцией. По виду – глина, мелкая галька...

– Всё здесь серое... Опасность?

– Повторяю: животных или жителей не заметили...

И тут за бортом что-то произошло: было зафиксировано движение какой-то огромной массы, пролетающей вдоль берега. Что-то облетело вокруг корабля.

---

¹ Вадой – сухое русло.

– Это рой насекомых! Приблизьте изображение!

– Да это пчёлы!

Огромное облако поднялось над деревьями и скрылось за лесом.

– Крупные особи. По виду опасны. Костюмы выдержат укусы таких насекомых?

– Разумеется.

– Будем надеяться, что их больше интересуют цветы. Разорять их ульи мы не будем.

– В случае чего силовое поле нас спасёт.

– Но что пчёлкам тут понадобилось? Неужели они нас приняли за благоухающий цветок? – экипаж рассмеялся.

5

Полёт на ту сторону озера занял всего семь минут, и катер с тремя разведчиками плавно опустился возле сухого русла на широкой косе песчаного пляжа.

Вместо воды русло было заполнено не глиной или галькой, а чем-то похожим на почти не двигающийся пузырящийся серый студень. Звук текущей воды слышно не было.

Высадились. Потрогали упругое желе манипулятором. Поверхность прогнулась, заколыхалась, пошла волнами, но проколоть себя не позволила.

– Крепкая «водица»! Придётся образец не зачерпнуть, а вырезать... Акм ловко подрезал субстанцию лазером.

– Вот теперь будем заниматься химией и физикой, – пакуя кирпич студня в керамический контейнер, произнёс он.

И тут место, откуда был взят образец, вспыхнуло, оттуда вырвался фонтан искр, а студень вокруг «фейерверка» запылал алым и забурился. Но космонавты даже не успели испугаться: почти сразу пламя ушло внутрь субстанции. Дым рассеялся, желе немного ещё колыхалось, но дыра уже затянулась, не осталось никаких следов.

– Что это было?

– Кстати, вы тоже почувствовали накотившую отрицательную эмоциональную волну?

– Я бы назвал это ощущением гнева и злобы.

– А я – всего лишь недовольством.

– Давайте-ка поскорее отсюда уберёмся. Взятый образец в контейнере до сих пор раскалён. Хорошо, что ёмкость отлита из тугоплавкой керамики и рассчитана на звёздные температуры.

– И как нам пересечь русло? Ехать напролом я бы не стал. Похоже на Смородину из русских легенд, огненную реку.

– Ты настоящий знаток славянских сказок!

– Вади оканчивается у озера в нескольких километрах дальше. Предлагаю по морю доплыть до устья, а потом вернуться вдоль леса.

– Смотрите!

На той стороне реки стоял маленький мальчик, одетый во что-то полосатое. Нижняя часть лица его была прикрыта по самые глаза. Он переминался с ноги на ногу, потом увидел, что его заметили пришельцы, и помаhal им рукой.

– Эй, мальчуган! – крикнул ему Акм.

Но детёныш аборигенов посмотрел направо, налево, повернулся и пропал за стволами.

– Так, – сказал Мак по связи. – Что бы это значило? Это ребёнок или пигмей? Главное, что он гуманоид, значит, к нам не будет особенно настороженного отношения. Плюс ко всему мы на этой стороне огненной реки, поэтому жителям посёлка не опасны. Опасны ли они нам?

– Уверен, что мальчишка побежал рассказать о нас взрослым!

– Нужно лететь на ту сторону, – сказал Акм. – Там разберёмся.

– Вы уверены, что с нами не поступят, как с Куком? – экипаж рассмеялся.

6

Облёт препятствия занял ещё семь минут. По пути обнаружили, что серый поток «тёк» по дну озера и терялся в глубине.

Катер остановился у крайнего домика. Строение мало напоминало хижину. Оно было отлито из грязно-жёлтого материала, похожего на пластмассу, и опиралось на невысокие опоры. В сторону озера домик выпирал полукруглой глухой стеной.

Космонавты включили силовую, мерцающую сиреневыми искрами защиту и подъехали ближе. Никакого проезда вглубь поселения не было: мимо домика вела узенькая чуть намеченная на почве тропинка, которая огибала ближайшее огромное дерево и скрывалась в глубине леса.

– Непохоже, чтоб по этой дорожке часто ходили.

– Может, тропа животных?

– А на ней только маленькие одиночные, похожие на человеческие следы. Явно тут пробежал увиденный нами мальчик. Во что, интересно, он обут? Интересные отпечатки.

Оказалось, что всё строение было цилиндрической формы без каких-либо отверстий, которые могли бы служить окнами; просто глухая стена со всех сторон.

– Дом без окон и дверей? Вход или сверху, или снизу?

– Выходим из катера?

– Рискнём! Не забудьте парализаторы. Надеюсь, в случае нападения мы сможем обездвигить дикарей.

Акм и Амк покинули катер, а Мак остался в нём. Он открыл в силовой защите проход, куда прошли исследователи.

Стена домика была шершавой, мягкой на ощупь. Попытались пройтись, и из отверстия тут же полезла вязкая смолянистая жидкость.

– Температура стены – чуть выше, чем у воздуха. Материал на основе целлюлозы. Не похоже, что искусственный. Ни следа гниения.

Акм заглянул под низ, между корявыми сваями и присвистнул:

– Да это растение! Это не сваи, а корни! Они под днищем сходятся в один ствол!

– Остаётся понять, кто обрубил это дерево сверху, – заметил Амк и взлетел. – Тут гладкая площадка! – спустился вниз.

– Удивительно. Неужели тут и живут аборигены? В стволах деревьев? Осталось только вырубить вход и вынуть сердцевину. Зато строить ничего не надо.

– А куда подевался мальчик?

Обошли строение кругом.

– Придётся идти в лес.

Они двинулись по тропинке, огибающей дерево. Дорожка петляла по лесу и дальше. Между белыми стволами, довольно далеко, виднелись ещё жёлтые цилиндры. Людей, животных, птиц вокруг не было, и это озадачивало. Со стволов деревьев там и сям свешивались гигантские грязно-жёлтые бутоны.

– Идём дальше?

Лес чистый, почва глинистая, без подлеска, травы и даже подстилки из отмерших листьев; толстые стволы гигантскими колоннами поднимались высоко и там разветвлялись и смыкались серым сводом в десятках

метров от земли, почти перекрывая доступ солнечным лучам. Изредка на стволах там и сям висели кувшины бутонов. Анализаторы фиксировали огромное количество фитонцидов и микроорганизмов.

Амк взлетел снова и начал подъём вдоль ствола дерева.

— А тут кора дерева вовсе не белая, — озадаченно заявил он.

Достиг разветвления, возле которого висел бутон. Тут от ствола отходили небольшие отростки.

— Не листья на ветвях, а огромные серо-синие иглы. Не понимаю. С одной стороны это хвойные растения с гигантскими даже не иглами, а шипами. А ведь дроны показали, что наверху не просто отдельные бутоны, а сплошной цветочный ковёр!

И тут Амк почувствовал удар, подтолкнувший его в сторону бутона, который приподнялся и начал раскрываться. Внутри стали заметны колышущиеся толстые прутья «тычинок». Амк не испугался, подлетел и ловко срезал «тычинку» с серым пыльником и быстро отлетел в сторону. Почувствовал неприятный гнилостный запах. Обернулся. Стало понятным, кто его толкнул: к нему тянулись шевелящиеся острые иглы-шипы. Оставалось только отрезать несколько из них, осмотреться и отлететь подальше.

Амк хотел продолжить полёт вверх, увидеть это «поле» из цветов, рассмотреть рои насекомых, но Мак из катера, следя за событиями по видео, счёл благоразумным приказать спуститься.

— Хищные деревья! И там всё больше шипов и цветов! Это опасно!

— Представляете, как тут сложно выживать животным и птицам?

— Странный цвет стволов, не находите? Внизу — белые, чем выше — тем темнее. Это мне напомнило побелку культурных деревьев на Земле. От вредных насекомых...

— И кто бы белил эти сосны?

Амк вложил собранное богатство — пробы почвы, образцы коры, иголки, «тычинку», принесённые Амком, — в контейнер за спиной.

— Идём дальше?

— А где ребёнок? Не один же он бродит по лесу? Если аборигены живут здесь...

Они прошли дальше, увидели близко от тропы дом-цилиндр, расколотый пополам. Обе половины лежали под стволами деревьев. Сердцевина была пуста, а стенки изнутри покрывал странный синеватый пух, из которого вытягивались увядшие лианы.

– Что это такое? Орех раскололи и съели ядрышко? Это еда детей? А где же всё-таки аборигены?

И тут из-за дерева вышел маленький дикарь в полосатой, жёлто-чёрной шкуре, будто услышал последние слова Амка. Абориген был бородастым, среднего сложения мужчиной с большой головой. Поэтому космонавты и приняли его за ребёнка. Одет он не в шкуру, как поначалу показалось, а в искусственную ткань. На голых ногах – странная мохнатая обувь. Абориген теперь держал на плечах палку или копьё, уложив на неё руки. Хорошо то, что он не направлял оружие в сторону пришельцев.

– Эй! – сказал Акм.

– Эй! – ответил неожиданным басом дикарь.

– Нужно вызвать его на разговор, чтоб суммировать словарный запас гуманоида. Подключённый лингвер позволит нам разговаривать.

– Лингвер – это переводчик? – спросил абориген.

Космонавты опешили. Он знает их язык?

– Как вас звать? – поинтересовался дикарь.

– Мы прилетели сюда по заданию Нибиру. Наши имена Амк и Акм.

– Понятно. А третий, Мак, остался в лодке? Меня зовут – в переводе на ваш язык – Предупредителем. Цель вашего визита мне непонятна, я хочу её уточнить.

– Цель естественна: познакомиться с вашей цивилизацией, наладить контакты...

– Я понял. Наша встреча уже анализируется, – он замолчал, будто прислушивался. – А зачем вы оборвали с деревьев листья?

– Это шипы что ли? Они меня укололи. Ну и я хочу понять, как они устроены.

– Если я захочу узнать, как у вас устроена голова, мне нужно её оторвать?

– Но это же не животное! Растениям такое действие не наносит вреда, даже боли оно не чувствует. Это не грозит ему гибелью. Да вскоре новые отрастут.

– Непонятная логика. Почему вы так решили?

– На известных нам планетах это так.

Дикарь ещё помолчал, а потом заявил:

– Я уполномочен заявить, что ваше присутствие в лесу нежелательно. У вас есть полчаса, чтоб покинуть нашу территорию. Улетайте, – Предупредитель повернулся и побежал по тропке вглубь леса.

Нибируйцы переглянулись.

– Лучше не дразнить гусей, – по видеосвязи из катера сказал Мак. – Возвращайтесь. На корабле решим, что будем делать дальше.

Акм взглянул вслед аборигену и застыл от ужаса. Он немедленно записал эту картину: огромный цветок захватил тело дикаря, затянул в себя. Некоторое время из бутона торчали бившиеся в судорогах ноги, а потом цветок полностью закрылся.

– Его сожрал бутон!

И тут они заметили движение цветков: они со всех сторон тянулись к ним, качаясь на длинных лианах.

– Быстро к лодке!

7

Вначале из озера выбилась струйка пара, образовав крохотное прозрачное облачко. Такой трогательный, игрушечный комочек ваты. Постепенно облачко росло, ширилось, набиралось объёма и внутренней силы, темнело. Превратилось в грозовую тучу, низко висевшую над водой, засветилось разрядами молний и двинулось в сторону звездолёта. Сработала автоматическая система предупреждения:

– Вниманию экипажа! – сообщили автоматы. – За бортом отмечает-ся электромагнитная нестабильность, плотность потока энергии в высокочастотном диапазоне растёт по экспоненте, уровень излучения опасен для жизни.

– Как экзотично нас прогоняют аборигены! За то, что не улетели вовремя? Или за то, что стали свидетелями трапезы дерева?

– За то, что сорвали иголку с дерева!

– Удивительное средство устрашения, – произнёс Кам, показывая на тучу.

– Так. С одной стороны флора поедает высшие организмы. С другой стороны фауна выжигается радиоволнами, например, такими вот облаками, – предположил Амк.

– Это слишком энергоёмко, – возразил Амк. – Есть и более простые средства борьбы с биосферой: отравление или поедание. Хотя диполи внутриклеточной воды у местных растений жёстко фиксированы, не вращаются и не закипают при СВЧ ударе. Флора от подобного излучения не пострадает. О пчёлках и гуманоидах ничего сказать не могу.

— Это какой же мощности генератор работает сейчас внутри облака? Наша силовая защита выдержит?

— Выдержит, конечно, но нужно ли нам упорствовать?

— Травка, лютики-цветочки, деревья, солнышко, роса — просто рай для людей! И тут — мы, варвары, оборвали хвоинку, украли комок глины...

— По мнению съеденного Предупредителя, мы — безнравственные варвары. Таким не место в этом раю. Таких надо поджарить на железной сковороде и съесть за обедом!

Все опять подумали о дикарях-людоедах.

— Не на сковороде, а СВЧ излучением. Да, абориген не зря предупреждал и дал время на бегство. Он честно выполнил свою миссию. Не поэтому ли его сразу съели?

— А мы всё размышляли. Дождались.

— Знаете, из чего состоит «водица» местных вад? — Акм получил первые выводы анализатора, прошедшего экспресс-анализа вещества, взятого из сухого русла. — Это вам не глина, а кремний-белковые структуры с микрокристаллами кварк-глюонной плазмы, КГП!

— Не может быть! — встрепенулся Кам. — Целая река топлива?

— Жаль, что это открытие так запоздало. Например, на этом веществе мог бы летать столетиями прежний космофлот Земли или других отсталых цивилизаций.

— Да, это был бы для них энергетический прорыв.

— Вниманию экипажа! — бесстрастно сообщила система безопасности. — Плотность потока энергии скоро достигнет критического уровня. Объект в опасной близости.

— Старт! — скомандовал Кам.

8

Корабль поднялся над облаком, которое вдогонку хлестнуло космолёт молниями, сразу потеряло свой чёрный цвет и превратилось в оседающий в озеро серый туман. А космонавты направились на юг, к мангровому лесу.

Вскоре характер растений резко изменился. Перед водораздельным скалистым заснеженным хребтом кончились цветочные «поля» «хвойного» леса. А когда перевалили через горы, потянулись болота с редкими холмами.

– Возможно, характер растений зависит от климата. «Хвойные» растут в более суровых условиях. А здесь настоящие тропики...

Корабль продолжал лететь на юг, к морю, пока не встретил возвышавшееся над равниной большое каменистое плато с озером посередине. Удивительное дело! Здесь, на возвышении, растения имели зелёный цвет! Облетели эту плосковершинную гору, увидели два высоченных живописных водопада, падающих почти рядом с крутых склонов. Питались они одной единственной рекой, вытекающей из озера. Внизу гигантское болото образовывало причудливую водную сеть, растекающуюся в разные стороны и огибавшую отвесные стены плато.

Подлетели к центральному озеру. С одной стороны оно было заросшим, но это болото кардинально отличалось от того, что было внизу не только цветом, но даже составом воздуха. С этим надо было разбираться. А вдруг именно здесь найдутся следы цивилизации?

– Странное место. Это как заповедник среди печальных равнин, – рассмеялся Амк.

– Там есть скальные гладкие участки. Мы можем ими воспользоваться. Попробуем сесть?

Корабль удачно приземлился на относительно ровную площадку. Золотисто-розовые солнечные лучи, падающие на скалы, отражались многоцветными бликами. Почему?

– Итак, – Мак сделал паузу и продолжил, – режим остаётся прежним: покидать корабль без масок запрещаю! Что с биосферой?

– Тут иной состав микроорганизмов, чем в «хвойном» лесу. Метан, характерный для болот, бактерии, иной состав пыльцы... – начал было Кам.

– Разумеется. Тут совершенно иные растения.

– И на плато и под ним почва болотистая. Это вам не лес! Но почему болото внизу серое, а здесь – буйство красок?

– Разберёмся.

– В скалах есть несколько пещер. Надо их обследовать, – произнёс Амк.

– Высылай туда «мух». А кроме этого готовь дроны для полёта над озером. После полетим к морю.

– А вас не смущает эта цветная игра света на поверхности камней?

– Меня смущает синеватый отлив скалы, на которую мы сели.

– Кимберлит?

– Ага. И алмазы.

– Удивительная планета.

– По поводу субстанции в высохшем русле в лесу у деревни, – начал Кам. – В твоём, Акм, заключении точно нет ошибки? Для образования глюонной плазмы требуется два фантастических условия: температура тринадцать миллиардов градусов или невероятное сжатие материи. Контейнер точно выдержит подобное вещество? Не хватало кораблю сгореть.

– Ты прав. Но КГП в кристаллах пробы не простая, а «спящая». Чтобы атомы вещества разбудить и совершить фазовый переход, нужны опеределённые действия над «студнем». Мои предварительные выводы зафиксированы в памяти корабля.

Облёт пещер «мухами» ничего не дал: это были даже не пещеры, а выемки до пяти метров в глубину скалы. Но в них обнаружился старый культурный слой: найдены засыпанные грунтом остатки костра с обгорелыми костями животных. Обнаружили и наскальные рисунки. И куда делись обитатели пещер и копытные, на которых они охотились?

Дроны привезли образцы листьев и почвы плато. Здесь росло огромное количество видов травянистых растений, радовала фауна: комарики, болотные птицы, земноводные и даже рыбки... В «хвойном» лесу не было такого разнообразия растительности. И главное: тут царствовал обычный на многих планетах хлорофилловый фотосинтез. Почему же в других частях материка эволюция вернулась к низкоэффективным бесхлорофильным способам запасания энергии?

Через пару часов корабль полетел к морю. А там началось ещё одно серое лесное царство. Лес, деревья которого были высотой до тридцати метров, напоминал классический мангровый. Это предполагало и высокие морские приливы. Но до моря от обследованного плато была сотня километров! Неужели это всё болото затапливалась морской водой?

На побережье лес редел, из песка торчали коленчатые воздушные корни растений.

Запустили дронов и «мух».

Дронам не удалось прорваться сквозь густые джунгли. «Мухи» вернулись, но не больше половины. Просмотрели записи. Оказалось, что и здесь деревья «отрастили» себе особые ловушки-цветы, которые смогли привлечь и захватить большое количество выпущенных роботов.

– Планета хищных деревьев! Где такое ещё встретишь?

– Мы в тупике, – констатировал Мак. – Совершенно непонятно, что это такое. В «хвойных» лесах были хотя бы строения и люди, а тут, в мангровых – настоящие неосвоенные джунгли. На плато, которое мало-доступно, кишит жизнь, а тут... Куда делись насекомые, змеи, рыбы? Куда девались морские животные?

– Не знаю, что тут нам ещё делать. Кстати, вы не почувствовали и тут волну ментального гнева?

– Точно, злость чувствую!

– Не будем дожидаться ответной реакции. Мы ведь повредили и выкопали несколько растений, веток, листьев. Предлагаю перелететь на другой континент. А то накатит опять грозовая туча...

9

Два соседних материка отделялись проливом шириной в пару километров.

– Фиксирую странные облака на севере, – произнёс Кам. – Увеличьте изображение.

– Да это огромные рои насекомых!

– Они летят над самой водой параллельным с нами курсом!

Корабль поднялся выше.

– Напоминает пыльную бурю! Рои сплошь покрывают поверхность!

– Странная миграция.

– Странно то, что маршрут этих существ совпадает с нашим. Это не те насекомые-опылители, которых мы видели над «хвойным» лесом?

– Похоже на тех самых пчёл!

Корабль, сделав вираж над тучей, полетел прежним курсом и перелетел пролив.

Здесь растительность была совершенно иной.

– Странное распределение флоры на планете. Доминантные виды чётко выраженных ареалов вытеснили всех остальных. На соседнем материке – «хвойный лес» и мангровые болота, а здесь...

А здесь – голая поверхность с тысячами торчащих пеньков. Между остатками деревьев сновали мелкие грызуны. Это поле тянулось широкой полосой вдоль широченного песчаного пляжа, отделявшее от моря этот «лес» пеньков. А над ними метались вездесущие пчёлы.

– Да это цивилизация насекомых!

– Ты не забыл, что этих насекомых с удовольствием поедают цветы мангровых лесов?

Звездолёт двигался на низкой скорости вглубь материка к горным вершинам на горизонте. Поле пеньков кончилось. Его сменила холмистая равнина, заросшая высокой цветущей серыми соцветиями травой.

– Степь?

– Похоже, что растительность здесь иная. Это какой-то бурьян! – заявил Кам. – Причём одного вида! Опять монокультура? Пчёлы выращивают себе нужные растения? Делянки для них – материки?

– Нам надо отыскать место приземления. Скорее всего, площадку найдём у гор.

И действительно, вскоре местность начала повышаться, растений становилось меньше и меньше. Под кораблём теперь простиралось каменистое плато. Сразу же было найдено и место посадки: на каменистой полянке недалеко от последних зарослей «бурьяна». Выше они не росли. Там, метрах в пятистах от кромки зарослей, было царство разноцветных мелких камней, а ещё выше, ближе к вершинам – что-то, очень похожее на белёдые лишайники.

– Неужели пчёлкам по вкусу микобионты¹ и водоросли с бактериями?

– Насекомые к лишайникам не залетают, там им холодно. Да и незачем, если рядом полно медоносов! Наверное, это остатки «дикой» флоры, до которой не могут дотянуться вездесущие пчёлы. Грибы они вряд ли едят!

– Кто знает! Ведь их могут выращивать и для других целей. Лучше посмотрим на траву.

Заходящее солнце не могло окрасить растения, они казались лишь чуть розоватыми даже под красными лучами. Картину оживляли летающие насекомые, со сверкающими, подкрашенными светилком крылышками. Картинка получалась безобидной и радостной. Но исследователям было недосуг наблюдать за этой первозданной красотой.

Дроны принесли несколько вырванных из почвы растений. У них был толстый стебель, распадающийся на ветви. На них красовались огромные зонтики грязно-белых цветов. Крупные листья росли только у

---

¹Лишайники.

корня, серый цвет им придавали волоски, покрывающие поверхность с обеих сторон. Высота растения в два раза превышала рост космонавтов.

— Что сказать? — резюмировал Кам. — Это растение опыляется пчёлами, мухами и жуками: их зафиксировал дрон. Очень похоже, что на планете всё-таки царствуют насекомые. Несколько особей мы отловили, будем разбираться.

— Для опылителей растение даёт не только нектар, но и пыльцу, а это белковый корм, источник минеральных веществ, витаминов и даже жиров. А растение явно многолетнее.

— Очень похоже на одно из земных... Забыл название... — сказал Амк.

— Если это борщевик, то растение очень опасно для животных во время цветения, потому что вызывает химический ожог кожи.

— Поэтому тут — царство насекомых?

— Будем совершать вылазку?

— Пожалуй. Надо бы размяться.

— Вездеход?

Экспедицию начали с поездки к зарослям. Вездеход лавировал между участками, сплошь заросшими этим «бурьяном», сплошь утыканным серовато-розовыми зонтиками цветов, которые качались на уровне прозрачной крыши кабины. Иногда налетала пыльца, и тогда исследователи были вынуждены отъезжать подальше от ядовитого плотного облака.

— Ой, да он так интересно пахнет! Что там?

— Анализаторы фиксируют запахи цианидов, укропа, синильной кислоты, мускуса, бальзама гальбанума и даже фуранокумаринов!

— Понятно, почему тут нет высших животных. Чувствительность к ультрафиолету в такой атмосфере повышается, отсюда и ожоги...

Вскоре выехали на равнину, покрытую разновеликой галькой. Поначалу космонавты не могли понять, что это такое: камешки были различных цветов, от тёмно-багрового, до серо-красного. Проезду они никак не мешали. Не слышно даже обычного треска раздавленных и разлетающихся камней. И вдруг Мак воскликнул:

— Стоп! Посмотрите назад!

За вездеходом тянулся след от колёс. В колее лежали не каменные обломки, а какая-то влажная труха. Амк открыл дверь, соскочил на землю, наклонился, взял в руки несколько раздавленных камней.

— Это грибы! — он вдруг покачнулся и припал на колено.

И тут космонавты внезапно почувствовали ментальную волну гнева. Как будто грибы им угрожали за содеянное.

— Быстро к звездолёту! — скомандовал Мак по видеосвязи.

Космонавты помогли забраться в вездеход Амку, закрыли кабину и по воздуху помчались к звездолёту.

Взлёт корабля был поспешным. Хорошо, что успели принять зонды, которые обследовали океан. На орбите произвели ускоренную очистку и обеззараживание вездеходов, катера. Да и сами организмы андроидов требовали профилактики: экипаж чувствовал и странную усталость. Поэтому возврат на Нибиру решили немного отсрочить, чтобы дать возможность зондам собрать информацию о пространстве вокруг планеты. На эти несколько часов запустили программы восстановления организмов космонавтов.

10

...Ещё мгновение назад Мак пребывал в состоянии божественного блаженства: так действовала программа реабилитации. Его разум захлёбывался от чистого восторга. Хотелось бесконечного продолжения этой нирваны и безграничной неги.

В программу вдруг включилось экстренное вмешательство руководителя «Туннельной реальности»: необходимо избавиться от образца кварк-глюонной плазмы и обратить внимание на ядовитые споры. Во время приёма этого сообщения из ниоткуда прилетел огромный — длиной с полметра — комар. Противно пища, он сделал круг над космонавтом, уселся на руку, больно прокусил вену и стал жадно пить кровь...

Мак очнулся.

Никакого комара, конечно, в каюте не было. Но на простыне темнело приличное по размерам пятно, а по предплечью текла тёплая липкая струйка голубого аналога крови!

Мак перевязал ранку, включился в бортовую сеть. Из доклада понял, что травмированы все члены экипажа. Вспомнил странный сон с приказом администратора турфирмы и в раздумьях направился в рубку.

Там уже собрались все остальные. Аптечки ввели ускоряющую регенерацию препараты. Одновременно начали разбираться, что же произошло.

Оказывается, всем привиделись кошмары. Кама распяли; у него даже

стигматы остались. Спина Акма покрылась оспенными язвами. Амк прыгал в костёр: на пятках виднелись ожоги.

– Что это было?

– Такое впечатление, что планета нам мстит.

– Только не надо бредить наяву.

– За что мстит-то?

– Вы оказались отравленными спорами неизвестного лишайника, который вызвал повреждения ваших тел, – прозвучал голос информатора. – В настоящее время все споры, кроме образцов, уничтожены уборщиками. Контейнер с КВП подготовлен к сбросу. В нём отмечается резкое повышение температуры.

– Образец выбрасываем? Зачем?

– Дело – дрянь! – включил Акм видео склада. Контейнер, уже помещённый в шлюз, поменял свой цвет: даже керамика начала испаряться. – Груз внутри бурлит, похоже, плазма просыпается.

– Немедленно избавиться от контейнера!

Звездолёт выстрелил контейнером в сторону планеты, и на экранах космонавты увидели, как ящик накаляется, грозя разорваться. Потом он под острым углом вошёл в атмосферу, но не был отброшен. Даже взрыва не произошло. Он просто провалился в облачность.

Мачаку забрала странное вещество обратно, но множество биологических и геологических образцов и главное – информацию незадачливые исследователи везли на Нибиру.

Корабль нырнул в подпространство.

Глава 14. Правда Мачаку

1

Мак, Кам, Акм и Амк сидели за столом рядком, а напротив – члены Куатуманда Дмитрий, Нотнил, Паблий и Жморд. Их собрал Дмитрий для обсуждения итогов экспедиции.

У стены в стеклянных ящиках радовали разноцветием «грибы», серебри зонтики «борщевика» и бонсай «хвойных» и «мангровых» деревьев. В отдельных прозрачных ящиках летали насекомые. Животных оставили в зверинце.

– Мы ждём краткого предварительного отчёта.

– Планета Мачаку, – начал Мак. – Подтверждается статус: экзопланета класса «А». Атмосфера кислородно-азотная. Обитаема. Около сотни миллионов лет назад эволюция животных и растений достигла пика, а потом количество видов резко сократилось. Причины нам не известны. Остались отдельные виды насекомых, земноводных, пресмыкающихся, птиц, млекопитающих, в том числе – разумные гуманоиды. Океан нами не был исследован.

– Цивилизация?

– Если была гуманоидная цивилизация, то она в упадке. Деятельность этой цивилизации мы почти не видели; остались только её следы.

– Как они выглядели?

– На планете мы обнаружили поселение. Строения не рукотворные, а взращённые, это особый вид растений. Скорее всего, это не жилища, а инкубаторы для гуманоидных. Один из их представителей с нами общался, пока не умер.

– А что с ним случилось?

– Он попал в огромный цветок. Возможно, хищный и плотоядный. Но вмешиваться для установления судьбы аборигена мы не стали. Он явно выполнял чьи-то команды.

– Значит, цивилизация не гуманоидная. Тогда кто является представителями разумной жизни на планете Мачаку?

– Из всех видов на планете преобладают летающие насекомые. Есть отдельные области, где жизнь более разнообразна. Это высокогорные районы. Но такой район мы обнаружили только один.

– Вы хотите сказать, что это цивилизация насекомых?

– Это наиболее вероятно. Именно они проявляли интерес к звездолёту и дронам.

– Разве? А если они всего лишь разведчики? Вы ведь тоже пользовались механическими летающими аппаратами, напоминающих насекомых?

– Мы привезли несколько пчёл, мух...

– Прекрасно. Что ещё?

– На планете нами открыт источник энергии. Нас пытались изгнать из леса с помощью высокочастотного излучения. Чтобы не входить в конфронтацию, мы предпочли уступить и перелететь в другой район планеты.

– Это единственное проявление защиты населения планеты от вас?

– Нет. Было и ментальное воздействие в лесу и в царстве грибов. А так же отмечено повышенное содержание вирусов возле звездолёта, транспортных средств и членов экипажа. Вирусы были бы опасны, например, для людей Земли или Глории. Кроме этого мы наблюдали атаку пыльцовыми пылевыми облаками растений. Образцы мы привезли для изучения.

– А образцы источника энергии, о котором вы говорили?

– Нам пришлось избавиться от него из-за опасности взрыва. Возможно, это тоже был один из способов избавиться от пришельцев.

– Другими словами, если на серой планете существует цивилизация, то она отказала вам в контакте?

– Да, несмотря на наши щадящие природу исследования, обитатели планеты были агрессивны. Нам не удалось установить контакт.

Боссы мысленно посовещались, и Дмитрий заявил:

– Мы изучили привезённые вами материалы. Мы выслушали и усный отчёт. Вы блестяще выполнили задание. Компания благодарит вас и награждает.

2

– Кому пришло в голову послать на Мачаку экспедицию андроидов?

– Это неважно. Кажется, идея витала в воздухе. Просто так невозможно было бы проникнуть в их общество. А пока наши исследователи отвлекали внимание мачакунцев, мы смогли разобраться, что к чему.

И они посмотрели в сторону образцов, которые красовались у стены.

И тут они услышали мысленную передачу:

«Они устроены иначе, чем обычные белковые организмы?»

– Разумеется. Зачем андроидам та же система жизнедеятельности?

Они устроены гораздо проще! – ответил Дмитрий.

«Мы разберёмся и подчиним их себе! Это просто вопрос времени».

– Нам кажется, что нам нужно договариваться, а не враждовать.

3

– Вы отказываетесь от моих услуг? Но мной сделано всё, о чём вы просили! – передал на базу агент мачакунцев. И получил новое задание.

Глава 15. Мачаку и пришельцы

1

Кумья – глава сообщества Сачакуна – цвело. Оно старательно раскрывало жёлтые лепестки, ожидая порывов ветра. Обычно основную работу исполняли серо-чёрные полосатые гости. Но в этом году было решено отправить опылителей-насекомых народу Риви: срочно потребовался особый мёд.

Дмитрий, осторожно подселившийся в сознание Кумья, чувствовал волны приятных запахов и ментальных бесед леса-сада: сообщество подготавливалось к таинству оплодотворения. В воздухе чувствовалось трепетное ожидание.

Кумья мысленно перебирало основные этапы выполненного плана. Ещё осенью особые бактерии своими выделениями побелили известью стволы. Мохнатые мамонты, сейчас пасущиеся далеко на лугах, всю зиму создавали настоящие стены из снега, чтоб весной почва налилась достаточным количеством воды, чтоб не была потеряна ни одна капля точно рассчитанной влаги.

Приматы-атмосферники постарались с погодой: весна наступила вовремя. Потом они впали в спячку в цветках.

Птицы прилетели в своё время и уничтожили лишних крупных вредителей: проснувшихся настырных бабочек, клопов... И улетели на свой остров.

Одновременно появились и другая обслуга: одни насекомые уничтожали лишнюю популяцию мелкой тли, другие отыскивали отложенные яйца, третьи тащили в подземные дома личинок и гусениц врагов, которых специально разводили для нормальной жизни леса. А потом насекомые отложили яйца и умерли в цветках-санитарах. Трупки других переработали подземные муравьи и бактерии.

И вдруг в эту мирную деятельность вмешалось редкое явление.

Общее поле планеты информировало о приближении космического объекта, похоже искусственного. Кумья собиралось как обычно переложить бремя решения на другие сообщества. Пусть разбудят свою защиту, если нужно. А для Сачакуна самое важное теперь – опыление. Период слишком короток, чтоб его пропустить. Именно такой была запланирована на этот год ситуация: цветов должно быть меньше обычного.

Всё должно пройти в определённые сроки, потому что опылители понадобились в этом году и народу Риви.

Но в этот раз остаться в стороне от проблемы с пришельцами не удалось: донеслись волны недоумения из сада: «Кумья, мы почувствовали на той стороне озера аномалию!»

Глава прислушался: он вдруг увидел беду. Оно ментально связалось с одним из работников и услышало ужасную новость...

2

А вот Кьяйва, хотя и приняло к сведению сообщение от Сачакуна, но именно поэтому занялось иными делами.

Ничто не могло поколебать силу и мощь народа Риви. Кьяйва даже отмахнулось от настойчивых просьб Атоквману: главное сейчас не разработка каких-то действий для отражения слабых пришельцев, а сбор особого мёда: он в этом году требовался гуманоидам Сачакуна. С пришельцами они легко справятся после подкормки.

Кроме этого была вторая цель, не менее важная: особая мутация.

На этот год сообщество наметило важное, хоть и периодическое отличие от прежних периодов: в этот раз будут опыляться насекомыми, а не заниматься самоопылением. Кьяйва, глава сообщества Риви этого года, как все его сородичи, раскрылось огромными белыми соцветиями...

Жморд осторожно просматривал сознание реципиента, соображая, чем был вызван этот план.

Оказывается, недавно внесено было генетическое изменение, которое позволило Риви бороться с неожиданно мутировавшими вредителями: бабочкой, гусеницы которой пожирают семена... Но защитится ли сообщество от вредителя, пока неясно: надо ждать, когда созреют плоды. Если эту беду удастся преодолеть, то можно будет спокойно вернуться к прежней схеме опыления.

Жморд был очень доволен тем, что вселился в предводителя. Через общую корневую систему он слышал «разговоры» его сородичей, слышал все команды, заставляющие трудиться работников-симбионтов, чувствовал устремления грызунов, которым в этом году выпала особая роль на дальних подступах к зарослям Риви, у самого моря.

«Лети ко мне!» – совместный ментальный приказ пчелиным гормонам, как только пришёл срок.

«Лети ко мне!» – и теперь пчёлы перестали чувствовать иные любые цветы, кроме цветов Риви. Большие рои уже летят через узкое море с другого материка.

Для «гнездования» пчёл полевые мыши подготовили особые колоды, вычистили их, нанесли туда пряных растений и выставили на открытом месте недалеко от зарослей цветоносов.

Народ Риви насмеялся над этой непонятной заботой Сачакуна о своих рабах-приматах. Мёду им подавай! Но Кьяйва знало, что это необходимо для защиты всей планеты.

Особый мёд создавал гуманоидам особенное состояние. Во-первых, они усиленно размножались, поскольку мёд избавлял самок от предписанной им фригидности. Во-вторых, у них резко повышался уровень интеллекта. А в-третьих, они этим мёдом лечатся.

Главное, чтоб прилетели на опыление сильные пчелиные семьи, и мёд не разбавлялся нектаром других медоносов. В частности с цветов Сачакуна или Качу. Кроме этого, семьи получают от сбора увеличенный расплод: ответная реакция пчёл на износ при переработке нектара. Ведь пчёлы от этого сбора долго не живут. Поэтому к такому средству прибегают редко.

А как этот мёд любят гуманоиды! По их ощущениям, видимым ментально, он очень и очень вкусен, с горчинкой, особым ароматом, с красивым цветом. Он насыщен эфиромаслами, некоторыми из тех самых, что привлекают запахом и пчёл. И насекомых не обманывают! Для пчёл пыльца и нектар – самый полезный корм.

Другое дело – мухи и жуки. Для них расплылись особые гнилостные запахи. Но и они выполняли часть своей задачи по опылению: других заданий они не получали.

Жморд, притаившийся в уголке сознания Кьяйва, мысленно облизывался: так вкусно ему передавались мысли руководителя Риви. А почему, собственно, «риви»? Меньше всего эти огромные растения с толстыми стеблями напоминали зерновые. Хотя... Ведь предки этих зонтичных были зерновыми: и от них были взяты нужные гены. И Жморд успокоился.

3

Майор Атокваману – диктатор народов Кусма кара и Кьяллампа – тоже почувствовало приближение беды. Сообщение об этом пришло из лесов Сачакуна. Оно перестроило грибницу на восприятие информации из общего поля планеты, ощутило присутствие пришельцев на орбите, а так же их спуск. Силовой щит не помог. И зачем он вообще нужен? Зачем на нём настаивало Кумья? Даже небольшие метеориты его пробивают!

Судя по всему, пришельцы были гуманоидами.

Одновременно Атоквману дало команду Кусма кара подготовиться к выработке ядов, действующих на белковых животных, а Кйялламба к выбросу большого количества спор, которые впитали бы эти яды. Пришельцы прилетали в последний раз пару тысяч лет назад, и тогда их выгнали энергетическими средствами. А вот ядовитые споры ещё не применялись никогда. Но есть уверенность на успех нового, более гуманного вида оружия.

Паблий, осторожно спрятавшийся в сознании Атоквману, не ощутил ни ненависти, ни страха, только рутинную работу. Хотя и обратил внимание на новое оригинальное средство защиты. Понятно, что народы Кусма кара и Кйялламба уже применяли то или иное оружие, чтоб выполнить часть своей миссии. И чего им беспокоиться о судьбе каких-то пришельцев? Если не работает одно средство, то найдётся иное.

Паблий с осторожностью впитывал информацию. И осторожно сканировал общее информационное поле планеты, к которому так бездумно обратился майор Атоквману.

4

«И почему вдруг наступил мор мух-журчалок?»

«Я думаю, что их истребляют приматы ядами...»

«Опять козни Сачакуна!»

«Не городите ерунды!» – оборвало эти рассуждения Чаупи, глава сообщества Качу этого года.

«Пчёлы планово перелетают море! Они летят к Риви!»

Нотнил заинтересовалась массовым перелётом опылителей Качу. И заметила, что Чаупи ментально опрашивало Кьяйва и Кумья. И вдруг поняла, что предводителя насторожило известие из леса Сачакуна. Появилась опасность: пришельцы приземлились. Для их нейтрализации понадобилось срочно инициировать гуманоида-переговорщика и несколько гуманоидов-перехватчиков.

«Народ Качу! Мне стало известно, что планете угрожают бездомные враги. По этой причине и мобилизован особый отряд пчёл-воинов. За ними тянутся и мухи, надеясь поживиться тем, что останется после пчёл. Но вам ничего не грозит! Успокойтесь. В этом году мы ненадолго задержим цветение. Риви прогонят мух обратно к нашим цветам. А если нужно, гуманоиды пришлют антициклон с тёплыми, полезными ветрами. Вам ничего не грозит, главное – избавиться от пришлых врагов!»

Чаупи жило на самом высоком дереве. Оно координировало действия народа напрямую или через корневую систему деревьев-хозяев, на которых паразитировали Качу, а так же заставлял трудиться рабов: земноводных, рыб, насекомых, крайне необходимых для поддержания экосистемы леса и болот.

Нотнил осторожно просматривала сознание Чаупи. Оно, как все его сородичи, цвело огромными грязно-белыми цветами, растущими прямо на ветвях деревьев. Это был родной дом Качу, они жили внутри ветвей, получая от дерева питание и воду. Нервные волокна проникали в каждую ветку и каждый корень — воздушный или питающий — огромного леса. Это помогало Качу вовремя чувствовать приливы, наводнения и засухи по всей стране.

Чаупи удивила небольшая паника, которую оно почувствовало у Кумья. Неужели оно предприняло какие-то резкие действия? Чего ж там наделали пришельцы? Чем навредили народу Сачакуна?

5

Действия инопланетян были в какой-то степени предсказуемы. Они приземлились на безлесный остров, всяческими механизмами расковыряли почву, добираясь до древних слоёв. Оборвали листья, содрали кору с деревьев и даже прокололи древесину. А потом на маленьком кораблике перелетели через озеро и высадились на берегу. Хорошо, что приземлились за нинановой рекой. Дмитрий никак не мог сообразить, почему Кумья придаёт такое значение веществу, наполнявшему вади.

Зато реципиент наметил новый план действий: надо, чтоб пришельцы полезли в русло. Ведь вирусы на них не подействовали. На роль приманки был выбран не самый сообразительный примат, зато явно повлиял бы на чувства: маленький рост зверей-гуманоидов делает их забавными и беззащитными. А перехватчики в это время трудились над тем, как заполучить корабль пришельцев.

Но всё опять пошло не так: пришельцы, к всеобщему удивлению, вздумали оторвать кусочек нинана, и реакция реки их напугала. Да и народ Сачакуна был крайне возмущён. А катер пришельцев не полез напрямую, а облетел препятствие. Хотя их звал примат с другого берега.

Параллельно агенты продолжали поиск информации. Лингвистический анализ выявил родину пришельцев: планета Земля, где народы Мачаку давно уже обосновались. Осталось только сообразить, почему на землян вирусы действуют, а на этих пришельцев — нет.

Заманить врагов глубже в лес к биологической лаборатории не удалось: они почему-то тянули время, не попали в ловушки бутонных, а потом и вовсе спрятались в своём звездолёте.

Дмитрий постоянно чувствовал растерянность Кумья. Оно часто связывалось с предводителями других народностей планеты. Тогда и решили космонавтов уничтожить. Но не средствами Сачакуна. Качу, Кусма кара, Кйяллампа. Это Риви жаждали расправиться с пришельцами самостоятельно. Пусть потрудятся. Если смогут навредить врагам вообще. И тогда Кумья покажет силу своего рода.

И тут Дмитрий получил сообщение от звездолёта о том, что нинан, на который уповал главарь Сачакуна, — это и есть то самое кремний-белковое вещество, содержащее кварк-глюонную плазму.

В леса Качу пришельцы не сунулись. Посидели у верхнего болота, поймали немножко рабов и диких животных и растений, собрали прозрачные камни и перелетели море вслед за пчёлами. Чаупи очень злилось.

Не полезли они и в заросли Риви, хотя народ очень старался заманить их запахами и пылью с бактериями. Кьяйва напрасно расплыло свою драгоценную пыльцу.

Своими механизмами пришельцы уничтожили несколько тысяч Кйяллампа. И это тоже без толку: споры не оказали особого воздействия. Один из космонавтов вышел из машины, и его удалось захватить ментальным полем. Народ Кйяллампа уже предвкушал победу, но тут пришельцы не растерялись, подхватили своего потерявшего волю примата и быстро улетели. А потом совсем покинули планету. Майор Атоквану бессильно взывало к богам.

Одно хорошо: на звездолёт незаметно попали начинённые ядом споры народа Кусма кара, которым вменялось повредить как можно сильнее плоть космонавтов, когда они взлетят.

Кумья радовалось, что именно его план будет осуществлён. Нинан — это и есть то средство, которое не позволит пришельцам вернуться на свою планету. Значит, никто не будет знать о Мачаку и впредь. После того как своё дело выполнят ядовитые споры, нинан будет активирован, и корабль взорвётся.

Но диверсия не удалась. Непостижимым образом пришельцы излечились от ожогов, нейтрализовали ядовитые споры, вовремя заметили возгорание и выбросили захваченное в космос...

Глава 16. Мачакуйцы на Нибиру

На столе благоухали багровые пионы, выращенные в оранжерее Города.

Дмитрий, Нотнил, Паблий и Жморг принимали гостей, которые расселись напротив. В четырёх андроидов подсадили сознания Кумья, Кьяйва, Атокваману и Чаупи. Пятый оставался деактивированным. Гости приходили в себя, осваивались в незнакомых им телах, осматривались, разглядывая администраторов «Туннельной реальности». Пятый андроид их явно не интересовал; наверное, они посчитали его сотрудником турфирмы.

— Давайте разберёмся ещё раз. Ваше влияние на цивилизацию Земли... — начала было Нотнил.

— Далась вам эта цивилизация! — в сердцах сказала Кумья.

— Носитесь с ней, как с подыхающей пчелой! — возмутилось Чаупи.

— Поймите главное: никакого отношения мы к миру диких племён не имеем!

— Они как прозябали с античности в своей дикости, так и прозябают!

— А что было до античности? — поинтересовалась Нотнил.

— Нам животный мир этой планеты, в том числе и приматы, показался бесперспективным!

— Посмотрите хотя бы на породу мыслящих: физически слабы, умственно недоразвиты, социальность убийственная. Что из этого материала можно слепить?

— По-моему, ничего «лепить» из людей не надо. Кстати, а что вы намерены «сотворить» из флоры? Или тоже никаких надежд?

— Да и там всё убогое и требовало слишком много ресурсов для переделки.

— Ага. Бодяжка не укусная, но хочется? — спросил Жморг.

— Но вы всё-таки решили вмешаться? — уточнил Паблий.

— На спор! Между клубами! И как ни странно, в результате появились первые государства Вавилона и Египта, а также полисы Греции и Карфагена...

— И это нельзя назвать «вмешаться»! Мы всего лишь путём мутаций создавали отличные бойцовские породы!

— Не обобщай! Мы — противники насилия, мы — за послушные и миролюбивые породы!

— Да куда ваши недоразумения годны! Только и делают, как пишут

стишки, поют, прыгают и философствуют! Если бы не влияние наших питомцев, земная цивилизация бы просто захирела!

— Вас трудно понять, — задумчиво произнёс Дмитрий. — С одной стороны вы ни во что не вмешиваетесь, но с другой стороны ваши питомцы живут вместе с остальными. Они ведь влияют на остальных! Если вы так щепетильны по отношению к человечеству, что вам мешало развивать новое, искусственно выведенное человечество вне Земли? Или хотя бы изолировать подчинённые вам виды от остального населения? Тогда не было бы сомнений: вы — вне цивилизации, вы не вмешиваетесь в её развитие. Хотя... Ответьте, вы всё-таки пытались идти по пути изоляции своих мутантов?

Представители народов планеты Мачаку ничего не ответили. Просто начали сердито разглядывать пионы.

— Ага, — вдруг заявил Жморд. — Что-то в башках у них мотается один остров... Паблий, они попов из себя корчат? Подсказать?

— Этот экземпляр говорит странно!

— Жморд, действительно, хватит бомжовской лексики!

— Так что там за любопытный остров? — перевёл хичканец.

— Мы действительно пробовали изолировать породы атунрунов на одном удалённом острове, — виновато произнесло Кумья.

— Там даже диких не было, и очень сложно было без obsługi и рабочих, — добавило Чаупи.

— Всё из-за ваших бойцовских пород! Пока их не было на острове, население отлично вписывалось в экологию! Но стоило приплыть из Америки вашим бойцовским индейцам, так островитяне сразу стали транжирить ресурсы на бессмысленное строительство истуканов. В результате почти уничтожили животный и растительный мир...

— А с кем бы они соревновались? Мы устраивали там прекрасные бои!

— И что? И ваши, и наши породы выродились. Хорошо, что на материках сохранялись нужные нам особи, с помощью которых удалось восстановить популяцию жизнеспособных подчинённых атунрунов!

— А на том самом изолированном острове Пасхи не пробовали восстановить всё так, как было? — поинтересовался Паблий.

— Мы ещё этим не занимались!

— Вы ещё посоветуйте нам разводить диких!

Руководители «Туннельной реальности» переглянулись.

— Итак, на Земле и других планетах, о которых мы узнали, вы вы-

водите новые виды разумных существ исключительно для спортивных состязаний?

– Исключительно! – отрезало Кьяйва.

– Давайте разберёмся сначала с Землёй. Вы слышали что-то об облаке Оорта, поясе Койпера, поясе астероидов?

Мачакунцы помолчали, а потом Атоквану заявило:

– Никаких астероидов мы знать не знаем, ведать не ведаем. Теперь вот узнали... – оно усмехнулось.

– Хорошо, что вы не умеете ещё вполне управлять мимикой. Ваши эмоции – на ваших лицах.

Мачакунцы уставились друг на друга.

– Мы решили немножко поковыряться в этих объектах Солнечной системы. И выявили кое-что. И там нашли целые склады замороженных спор и микроорганизмов, штаммы которых удивительно совпадают со штаммами планеты Мачаку. При этом генетический материал копирует земные виды, но со странными отклонениями, очень похожими на естественные мутации. Пояс Оорта – главное хранилище, а пояс астероидов – это шприц для инъекций. Именно оттуда на Землю могут попадать нужные кому-то микроорганизмы. Интересно, кому?

– Ищите в других местах. Нам об этом ничего не известно!

– Совпадений больше, чем вы думаете. Такие же заражённые «пояса» мы нашли в системах планеты рыбонов, гоголей, богомолов... Кстати, а зачем вам планета рыбонов?

– Я сейчас подумало, что эти все астероиды с зачатками жизни прекрасно объясняют теорию панспермии! – не ответило на вопрос Кумья.

– Ах, вот кто занимается панспермией в нашей галактике! Божественные растения с планеты Мачаку! И какую судьбу вы готовили земной и другим цивилизациям?

– Мы об этом ничего не знаем... Производство космических вирусов организовано аборигенами Земли в особых лабораториях! Зачем нам вмешиваться?

Теперь переглянулись хозяева турфирмы.

– Другими словами, вы заставили своих подопечных построить эти сотни биологических лабораторий по всему миру? И для эпидемий используются микроорганизмы, созданные там?

– Повторяю, – устало заявило Кумья. – Нас не интересует судьба этих планет. Тем более что мы ушли далеко вперёд по сравнению с их ноос-

ферой. Мы процветаем. Поймите, аборигены не могут в силу своих физических возможностей развиваться дальше. Они просто поубивают друг друга и всё, что их окружает. И ещё заразят всё радиацией. Мы задались целью не допустить, чтоб эта прекрасная планета стала безжизненной.

— Я не поняла, — ответила Нотнил. — Больше всего ваших питомцев обитает в самой агрессивной стране — США. Разве не они тянут мир к войне?

— Нет, у них иная цель. Они — результат нашего активного прогрессорства за последние сто лет. Мы создали такие структуры, которые позволяют этим почти разумным существам понять истинную цель любой цивилизации. Поймут — будет им счастье...

— Это уже вторжение, не находите? Это вы делаете и на других планетах? Например, на планете рыбонов? Но там на поверхности одни льды... Я понимаю, что вам есть где развернуться на планете богомоллов или на Земле. Но что вам менять в царстве рыб?

— Не могу сообразить. Но и эту планету можно цивилизовать. Например, устраивать бои среди рыб, — предположило Чаупи.

— Вы уже начали там выводить бойцовые породы ящеров? — нажимал Паблий.

— Такой задачи пока клубами не ставилось... Но эволюция сама порождает хищников...

— Я уже не удивляюсь тому, что на планете Земля стали верховодить люди, которых вы считаете породистыми. *Ab equis ad asinos*¹. И это после вашей декларации о невмешательстве в социальные процессы! — возмутился Паблий.

— Вы ведь побывали на Мачаку! И чем плохо там живётся подчинённым животным? Их существование можно ставить в пример тому, как живётся растениям на той же Земле! — возмутилось Кумья.

— Вы хотите сказать, что если вы на вершине пищевой цепочки, то вам всё позволено? А как же разумность?

— А на какой планете разум действует против себя?

— Но с планетой Земля всё гораздо хуже, — уточнило Кумья. — Там на вершине цепочки стоят существа, которые воспринимают окружающие живые организмы не как пищу, а как средство для своих непотребных привычек. Убийства для украшения, для игры, для экспериментов. А те

---

¹ Из коней да в ослы.

мучения, которые испытывают животные и рыбы, которые томятся в аквариумах и террариумах, не в счёт? А ведь эти якобы разумные особи содержат их исключительно для развлечений! Например, я понимаю, что люди на Земле восхищаются красотой и благоуханием у растений их половых органов, — Кумья показал на букет пионов. — Но зачем их отрезать от организма? Представить себе не могу подобное варварство по отношению к приматам на нашей планете!

— Но люди не считают растения разумными. Они применяются людьми так же, как и камни, вода, газ... Плохо, что они не могут совершенно искоренить свои вековые привычки. Зато прекрасные растения и животные доставляют радость приматам, делая их лучше в моральном смысле...

— Чем-то подобным занимаемся и мы. Но только по отношению к людям: меняем их образ жизни. Разве это аморально?

— Что-то мы не видим особых отличий в поведении ваших дрессированных особей от остальных! Скорее наоборот, они делают всё во вред остальным! В лучшем случае их просто используют!

— Всё дело в том, что наши подопечные относятся к диким так же, как они к остальной природе. Мы уверены, что постепенно дикие вымрут естественным образом, на планете останутся только действительно нужные цивилизации особи. Не думайте, что среди них только элита. Скорее, наоборот. Элита — промежуточный этап. Нам, да и всей планете, понадобятся специалисты: учёные, рабочие, инженеры. Искусство? Может быть, если это будет влиять на производительность труда.

— Вы называете это прогрессом? Удивительная слепота! А мы это называем целенаправленной подготовкой планеты для захватчиков! Вы собираетесь переселиться на планету? Или использовать для своих мозгов автохтонные растения? — прямо обвинил Жморд мачакунцев.

— Ещё раз прошу ответить: зачем вам планета рыбонов? В воде жить вы не можете! Кстати, *in oceanum veritas!*¹ Вы вообще интересовались, что происходит в вашем собственном океане? — Паблий решил, что надо донести до их разума основное противоречие.

Кумья, Кьяйва, Атоквану и Чаупи задумались. Потом майор растерянно заявило:

— Мы не можем сообразить. А что если на планете рыбонов со временем появятся разумные водные растения? Наши морские братья?..

---

¹ Истина в океане (лат., Паблий попытался парафразировать знаменитое «*In vino veritas!*»).

Глава 17. Цель Мачаку

1

И тут инициировался пятый андроид. Оно не стало, как другие мачакунцы, осваиваться, а сразу вперило взгляд в Кьяйва. Но ничего не произошло.

— Вы напрасно пытаетесь активировать гормональную систему этого мачакунца, — произнёс Дмитрий. — Да и вирусы вам не включить. Их тела, впрочем, и наши тоже, не подчиняются гормонам. Тем более что ваше тело лишено некоторых функций.

Пятый встало с кресла, сделало несколько неверных шагов и упало, полежало, попыталось подняться... Жморд и Паблий подняли его под руки и посадили в кресло.

— Не ушиблись?

— Уберите их, — пятый указало на мачакунцев.

— Зачем? Они же ваши однопланетники!

— Они ничего не должны знать!

— Поздно. У них отключены цепочки внушений, они начали думать самостоятельно без внешнего управления побудительными мотивами...

Наконец остальные мачакунцы стали приходить в себя после изумления: оказалось, что пятый андроид носил в себе разум неизвестного им рода мачакунцев!

— Кто ты? — с ужасом произнесло Атокваману.

Пятый промолчало, как бы задумавшись, потом вдруг сообразило, что тут находятся не сами мачакунцы, а копии их сознания. Значит, планете это новое знание не повредит.

— Они узнают... Это уже всё равно! По легенде на Мачаку в море жил один народ, Асконкхауака. Потом он вышел на сушу и разделился на пять народов: Сачакуна, Рива, Качу, Кусма кара и Кйяллампа.

— Этой легенде тысячи лет. И она подтверждается нашей наукой, — произнесло Кумья.

— Но вот чего нет в легенде и что никак не может комментировать наука: шестой народ остался в океане. Я — К'аллма Рафи, предводитель народа Лаку, самая главная ветвь народа Асконкхауака.

— Лаку — лист ветви водоросли... — перевела Нотнил.

— Не всё так безнадежно. Они быстро сообразят, что вы действуете на остальные растения вашей родной планеты точно так же, как они дей-

ствуют на другие организмы. Они до сих пор считают, что самостоятельны в своих поступках, но на самом деле они – *implendam voluntatem alterius*¹, – вынес приговор Паблий.

– И поэтому вы не ограничиваетесь сухопутными видами жизни. Поэтому и не проигнорировали планету рыбонов... – сказал Дмитрий.

– Вы очень догадливы. Плохо, что нам не удалось перехватить ваши зонды и уничтожить ваш корабль, – недовольно произнесло К'аллма Рафи.

– Корабль – отвлекающий манёвр. На самом деле нам удалось подселить сознание наших агентов в оригиналы присутствующих здесь мачакунских предводителей.

Глава народа Лаку быстро сообразило, что это не так ужасно:

– Немного же вы узнали!

– Достаточно, чтоб понять, что они под контролем, и понять иерархическую структуру власти на планете. Наши зонды, запущенные в океан и на спутники Мачаку, только подтвердили наши догадки. Ну а наличие глюонной плазмы, которую используют для изменения погоды и не используют для космических перелётов – нонсенс.

– Есть иные средства доставки. А чего вы хотите?

– Зачем вам экспансия?

– Наше социальное устройство идеально за счёт того, что мы – растения. У нас нет хищников, значит, у нас нет антагонизма.

– Странно. Все ваши разумные растения – хищники по природе. Некоторые едят и животных. А вот ненужные вам виды растений безжалостно были уничтожены. Съедены? Ну и те же мамонты поедают траву. Те же гуманоиды у вас вовсе не людоеды.

– Они встроены в систему, вы правы. Нам приходится ради всеобщей гармонии жертвовать минимумом жизней.

– Ради гармонии? Вы подавили на планете всё то, что считали себе угрозой. Хотя многообразие видов – это залог успешности жизни.

– Но подавление вредоносных видов оправдано. От этого зависит качество жизни на нашей планете. И после установления гегемонии мы провели этап искусственного отбора. Мы не вырождаемся потому, что мутируем в нужном нам направлении. Мы создали превосходные генетические лаборатории.

– Вы хотите сказать, что у вас на планете создана и медицинская

---

¹ Исполнители чужой воли.

отрасль промышленности? И как же она существует без химии, фармацевтики, электроники, металлургии?

— Всё это у нас, разумеется, есть. Под землёй или в лесах, есть станции на спутниках... Но основные объекты — на дне океана.

— Это наследство досталось вам от тех, кто был для вас вредным? Не сами же вы стали изобретателями, создателем промышленности?

— Если мы сумели их победить и подхватить эстафету, значит, мы эволюционно сильнее, и завоевали планету по праву. Мы успешно поддерживаем все необходимые отрасли промышленности и даже их развиваем.

— И кто там трудится? Неужели мангровые деревья? Или крабы?

— Не мелите чепухи! Растения призваны царить на планете. А трудятся остальные животные. Например, на заводах космической промышленности работают приматы и мышинные. Мы вывели и таких, кто может жить под водой.

— Вопрос: а почему на той же Земле вы активизировали свою деятельность только последние сто лет?

— Скажу, что нам приходилось вмешиваться и ранее. Например, в средние века размножившиеся дикие приматы стали угрожать нашим питомцам. Поэтому пришлось организовать похолодание и применить эпидемию чумы. Это благотворно сказалось на биосфере планеты. И в последние сто лет, когда уничтожение растительности и замусоривание океана стало фатально влиять экосистему, вызывая парниковый эффект, мы вынуждены почти полностью сменить фауну и флору планеты. В конце концов, мы станем на вершине пищевой цепочки и спасём биосферу.

— Хорошо вы устроились, — не выдержал Жморд.

— На Земле есть народы, которые эксплуатируют другие народы, а все вместе они эксплуатируют и животных, и растения. Причём флора используются в той самой пищевой промышленности, в химической, строительстве, фармацевтике и прочее. Не в этих ли грехах вы обвиняете нас?

— Если на Земле социальное устройство такое же, как у вас, то к чему его менять?

— Мы не поедаем своих работников. Наоборот, мы им даём пищу, служим им кровом и местами спячки, а сами используем дармовую солнечную энергию, а также энергию, данную нам природой планеты. Например, глюонной плазмой. На планете Земля ведь тоже не гнушаются

природными источниками энергии? При этом варварски уничтожается огромное количество растений – основу кислородной атмосферы планеты.

– А вы можете представить себе, что на вашу планету пришли люди с планеты Земля и начали наводить свои порядки? Растения загнать на грядки и в теплицы-резервации исключительно для обогащения атмосферы кислородом. Животных разводить для баланса углекислого газа и для основы минеральной подпитки растений и водорослей...

– О, у нас есть от такого защита!

– То есть вас бы возмутило такое вмешательство?

– Конечно!

– А жителей Земли разве не возмутит ваше вмешательство? Мне кажется, что даже на вашей планете произойдёт что-то революционное, если там узнают, что фактически обществом управляет в своих целях один вид?

– Это всё – демагогия! Мы несём в мир рациональность, добро и иерархическую свободу. Это все должны понять и подчиниться неизбежному. И тогда всем будет хорошо! Мы, в конце концов, создаём общество исполнения желаний для каждого!

– Тех, кто выживет? Или только вам?

– Всем! Но любому индивиду чем-то придётся поступиться.

– То есть вы на покорённых планетах уничтожите все ненужные вам растения, оставив шесть основных видов в неприкосновенности? Уничтожите животных, кроме полезных растениям? Уничтожите разумных, оставив минимум организмов, необходимых для развития, поддержания промышленности и защиты от внешних врагов?

– Да, но это будет происходить постепенно, эволюционно. Даже не знаю, сможем ли мы приспособить под свои нужды хоть один вид автохтонных растений, который мог бы стать разумным. Но кроме нас разве кто-то заметит, что популяции сокращаются искусственно? Наоборот, все будут довольны: станет больше пищи и материальных благ.

– Понятно. Несложно внушить на гормональном уровне желание иметь новую модель смартфона или новый фасон кружевных трусиков. Для достижения подобных целей эта особь начнёт грабить и убивать. Не бойтесь за судьбу ваших элитарных «домашних животных»?

– Все нежелательные действия диких мы подавим другими особо активизированными дикими особями. Это несложно внушить тем же гормональными средствами. Вызвать агрессию очень просто! Например, раз-

делив один народ на два, внушить одной половине ложную истинность идентичности и натравить на другую половину. В «священной борьбе» этот народ самоуничтожится.

– Вы намекаете на «цветные революции»? Это так легко вам устроить?

– Поначалу мы запускаем относительно быстрый процесс, на пару десятков лет. А потом мы прекращаем прямое воздействие, и дикие все устраивают самостоятельно.

– Да, планы катастрофические. Но мы вас остановим!

– А ваше ли это дело? Организуйте свои экскурсии на планеты и дальше. Кто вам мешает?

– Мы не просто сотрудники туристической фирмы. Мы стараемся не вмешиваться в жизнь на планетах. И требуем придерживаться этого правила и от вас.

– Но вы тоже воздействуете на общества, хотите вы этого или нет. К тому же мы уже приступили к реализации плана. На Земле мы организовали потепление, нами устроены эпидемии, гормонально мы внушаем избранным людям, например, идеи войны. Медицина позволяет оставлять в живых генетически ущербных особей, которые порождает нужное нам нежизнеспособное потомство... Да вы и сами замечаете, что специально подготовленные нами люди, или, как их называют у нас, атунруны, с энтузиазмом воспринимают внушаемые идеи и планы для совершенствования общества. Мы уже добились, что в ряде стран резко сокращается рождаемость, побеждают идеи смены пола и гомосексуализма, а это – санация общества за счёт бесплодия его членов. Мы содействуем иногда войнам и голоду для других стран. Эти меры вполне логичны и должны привести к процветанию ограниченного числа организмов, в том числе и разумных приматов...

– Вы не боитесь, что люди опомнятся?

К'аллма Рафи рассмеялось, а потом напомнило:

– Человечество существует сто тысяч лет. За это время «разумные» сапиенсы ухитрились уничтожить своих единоплеменников – австралопитеков, хабилисов, эректусов, неандертальцев, денисовцев... А в последние десять тысяч лет они начали уничтожать сами себя: вавилонцев, египтян, финикийцев, евреев, славян... И сейчас это самоуничтожение продолжается. Я уже молчу об истреблении приматами своей основы –

природы. Сапиенсы на Земле доказали свою вредоносность и одновременно – беспомощность. Им срочно необходим хозяин, который бы прекратил это безумство.

– Но вы просто продолжите уничтожение! Вы готовите колоссальное умерщвление почти всех видов на Земле!

– Скажу, что природа легко переносит уничтожение. Вспомните пермское вымирание, когда до 80% видов погибло. Зато произошли радикальные изменения. Например, сменилась флора. Да и фауна возвела на пьедестал тех же динозавров...

– Но на восстановление пищевых цепочек понадобилось сто миллионов лет! И где теперь те самые динозавры?

– Они до сих пор процветают, только в другой, второстепенной нише. Поэтому мы действуем осторожно. У нас нет выбора: или человечество уничтожит свою планету полностью, или придём мы и наведём порядок. Только мы можем сохранить на планете не только жизнь, но и построить царство мира и благополучие. Поверьте, даже в переходный период мы остановим все войны и заставим всех мирно сосуществовать...

– Разумеется! Когда не станет воюющих, война прекратится сама собой!

– Останутся те самые конкурсы избранных? Которые устраивает, например, общество «Атунруны Кайпача»?

– Не надо драматизировать! Мы выведем очень хорошие породы, стойкие, сильные, мужественные, которые будут нам отлично служить! – К'аллма Рафи с сожалением посмотрел на Дмитрия. – А вот вы, андройды, порождение избыточной теории жизни. Вы не ощущаете ли своей ущербности?

Члены Куатуманда переглянулись.

– Вы ведь пытаетесь воздействовать на своих клиентов неестественными средствами?

– Вы считаете, что это требует осуждения?

– Гормональное воздействие запланировано самой природой. Без него нет ненависти, но нет и любви. А что можете дать вы? Отсутствие эмоций?

– Но мы не подавляем биологическую сущность организма, в который подсаживаем иное сознание...

– Я не о том. Мне *вас* жаль. У *вас* нет чувств. Какое право вы имеете вмешиваться в естественный ход событий?..

– Почему ты так решило?

– Достаточно проанализировать это тело, в котором я нахожусь.

Дмитрий усмехнулся:

– И то презрение, которое ты испытываешь к нам, разве не эмоции?
Да и разве дело в нас?

2

Дмитрий подошёл к К'аллма Рафи, уселся в кресло рядом, дотронулся до его руки и сказал:

– *Auxilium se!*

И почти сразу вернулся. Он убедился, что мачакунец совершенно искренне верит в то, что говорит.

– Пришельцы прочно укрепились на Земле. Они ведь внедряются в растения, – задумчиво произнёс Паблий.

– И именно они используются для управления организмами. Не можем же мы начать перестройку живого на новой элементарной базе? – удивился бесперспективности борьбы с нашествием Жморд.

– Вы думаете, как уничтожить влияние мачакунцев? Договориться с ними не удастся? – спросила Нотнил.

– Это разве проблема? Достаточно прервать связь Мачаку – Земля, – придумал Паблий.

– Осталось выяснить точно, как они это делают.

– Пока они здесь, это сделать нетрудно.

Нотнил вдруг заявила:

– Знаете, я давно уже сравниваю свою родину Глорию с её антиподом-Землёй. И развитие общества на Земле явно идёт не в ту сторону. Может, и правда пора земную цивилизацию остановить? Пока она не натворила дел в Солнечной системе и галактике?

– Иралих, мы все прекрасно знаем, что ты – тайный агент мачакунцев. И даже знаем, почему, – заявил Жморд.

– И почему?

– Наша первоначальная версия была правильной. Паразитоид всё-таки зацепил тебя перед смертью. Ты – носитель яйца паразитоидов-нибируйцев. Ты одна не была защищена тогда...

– Опять всё сначала!

– Нет. Мы разобрались в твоём сознании. Наша ошибка была в том, что мы искали параллельную сеть: над или под видимым, выпячиваемым сознанием. Оказалось, что паразитоиды использовали не надстройку.

Нотнил промолчала.

– Они встроились в существующее сознание, использовали уже задействованные цепи. Поэтому наши проверки не дали никаких результатов.

Она упорно молчала.

– Но дело не в физиологии. Ты содействуешь краху порядков на Земле и других планетах. Неужели ты надеешься, что сумеешь победить растения после их победной экспансии?

Иралих помолчала, а потом очень серьёзно сказала:

– Помните наш вывод: те, кто помог нам победить нибируйцев, считают, что уничтожать любые виды жизни, а особенно разум – безнравственно. Может, поэтому во мне живёт последний настоящий нибируец?

Жморд взвыл.

– Не дразни Жморда! – усмехнулся Дмитрий. – Я думаю, дело в ином. Ты воспользовалась своим исключительно удобным состоянием и хотела радикально перестроить некоторые цивилизации. А за основу взять гладианское общество. И тут подвернулся прекрасный алгоритм, который подсунули мачакунцы!

– Да, проблема перед цивилизацией той же Земли стоит серьёзная. Проблема в том, что сегодня план растений уже реализуется. Самими землянами.

– И что делать?

– Есть формула: *Auxilium se!*

Благодарности

*Автор приносит свою благодарность всем принявшим участие
в обсуждении романа:*

*— моему прежнему соавтору, который прекратил участие в проекте —
Вячеславу Зименко;*

*— Людмиле Шутько, Сергею Фирсову, Юрию Кучме,
Вадиму Исачкину, Любови Волошиновой*

и другим участникам клуба «Поиск» (при ЛитО им. Н. М. Скрёбова «Созвучие»).

Содержание

Глава 1. Клиенты	3
Глава 2. Рыбонье	10
Глава 3. Скандал номер один	33
Глава 4. Богомолье	38
Глава 5. Скандал номер два	73
Глава 6. Гоголье	79
Глава 7. Скандал номер три	100
Глава 8. Человечье	107
Глава 9. Скандал номер четыре отменяется	115
Глава 10. Кто такой Бог?	119
Глава 11. Выставки атунрунов от Мачаку	123
Глава 12. После выставки атунрунов на Кайпача	147
Глава 13. Нибируйцы на Мачаку	149
Глава 14. Правда Мачаку	167
Глава 15. Мачаку и пришельцы	170
Глава 16. Мачакуйцы на Нибиру	176
Глава 17. Цель Мачаку	181